7/1991

ISSN 0131-7652

25
73
11%
500

Миф о регулировании цен
Монолог предпринимателя
Созидание во время распада
Как назвать предприятие

Братья мои, чревом Христа заклинаю вас: помните, что вы можете ошибаться

Оливер Кромвель

Чтобы лечиться, нужно по меньшей мере знать, от чего. И в чем причина болезни. Сказанное относится и к болезням экономическим. А трудности их диагностики и разработки рецептов немалые: наши знания о причинах, а также об эффективности лекарств крайне несовершенны. Это порождает массу объяснений экономических болезней (дефицита, инфляции, безработицы, стагнации, невосприимчивости хозяйства к нововведениям) и предложений, как от них избавиться. Только часть из них может претендовать на статус научных — тем не менее таких конкурирующих рецептов и предлагающих их научных школ довольно много.

Отстаивая преимущество одного метода перед другим, мы, осознанно или нет, выбираем между конкурирующими экономическими теориями.

Такое утверждение, возможно, вызовет у читателей протест. Еще совсем недавно вокруг говорили и писали примерно следующее: все объяснения социально-экономических феноменов делятся на правильные и неправильные. Правильные всегда могут быть найдены на путях, открытых К. Марксом примерно полторы сотни лет тому назад. Неправильные стряпают буржуазные ученые с единственной целью — обмануть широкие массы трудящихся, защитить интересы (или деньги) власть имущих. Что очевидно каждому школьнику. А поскольку этой единственно правильной, научно обоснованной и т. д. теорией, позволяющей читать в будущем, как в открытой книге, владеет в совершенстве ведущая сила нашего общества, оказавшаяся то ли случайно, то ли закономерно еще и «умом, честью и совестью эпохи», то ей и карты в руки — кому же еще?

И все же сегодня мы понемногу освобождаемся от долголетнего плена примитивного стереотипа о существовании единственно правильной науки, способной открыть единственно правильный оптимальный путь движения к единственно верной цели. Постигаем, что альтернативы бывают не только из-за так называемых интересов, антагонистических или других. И не потому, что дефицит, инфляция, безработица одним людям нравится, а другим нет: все мы по-разному представляем, как лучше от них избавиться.

С мыслью о том, что нет оптимальных решений, что поступки людей, какой бы пост они ни занимали, каких бы экспертов ни привлекали, подвержены ошибкам, нужно не просто смириться. Из нее нужно исходить в оценке любых институтов достижения общественного согласия, механизмов выработки общественных решений. И помнить, что если ошибиться может каждый, то почему тогда ошибаешься не ты, а кто-то другой? И пользоваться рецептами, открытыми уже очень давно и выразительно представленными нобелевским лауреатом И. Бродским:

«...Прежде чем изложить свои доводы, как сильно ни ощущаешь ты свою правоту и даже праведность, следует сначала перечислить все аргументы противной стороны. Дело даже не в том, что в процессе перечисления опровергаемых доводов можно склониться на противоположную сторону; просто такое перечисление само по себе — процесс весьма увлекательный. В конце все доводы в пользу Зла, постулаты истинной Веры произносятся уже скорее с ностальгией, чем с рвением. Что, впрочем, тоже повышает достоверность».

Учредитель: ОРДЕНА ЛЕНИНА СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

7 (205) 1991

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1970 ГОДА
ВЫХОДИТ 12 РАЗ В ГОД

0131-7652. Экономика и организация промышленного производства. 1991. № 7. 1–192.

Номер готовили:
Т. Р. Болдырева (ответственный секретарь), Т. М. Бойко, А. К. Ермолаев, Г. М. Жвакина, Т. С. Иванова, В. С. Лавров, Н. Н. Орлова, В. Г. Рубенчик, Г. М. Чеверда, Д. С. Шпильфойгель, Л. А. Щербакова

Иллюстрации художников
М. Лобырева, Н. Олешко, Л. Петруневой, А. Шемонаева

Зав. редакцией З. Г. БАГЛАЙ
Корректор Н. В. МОЛИНА

Адрес редакции:
630090 Новосибирск,
пр. Академика Лаврентьева, 17
телефон (8-383-2) 35-67-83

Телефон московской редакции:
(8-095) 125-72-51
Корпункт в Магадане: (8-412-22) 2-69-38

Ордена Трудового Красного Знамени Издательство «Наука». Сибирское отделение. 630099 Новосибирск, Советская, 18.

4-я типография издательства «Наука», 630077 Новосибирск, Станиславского, 25.

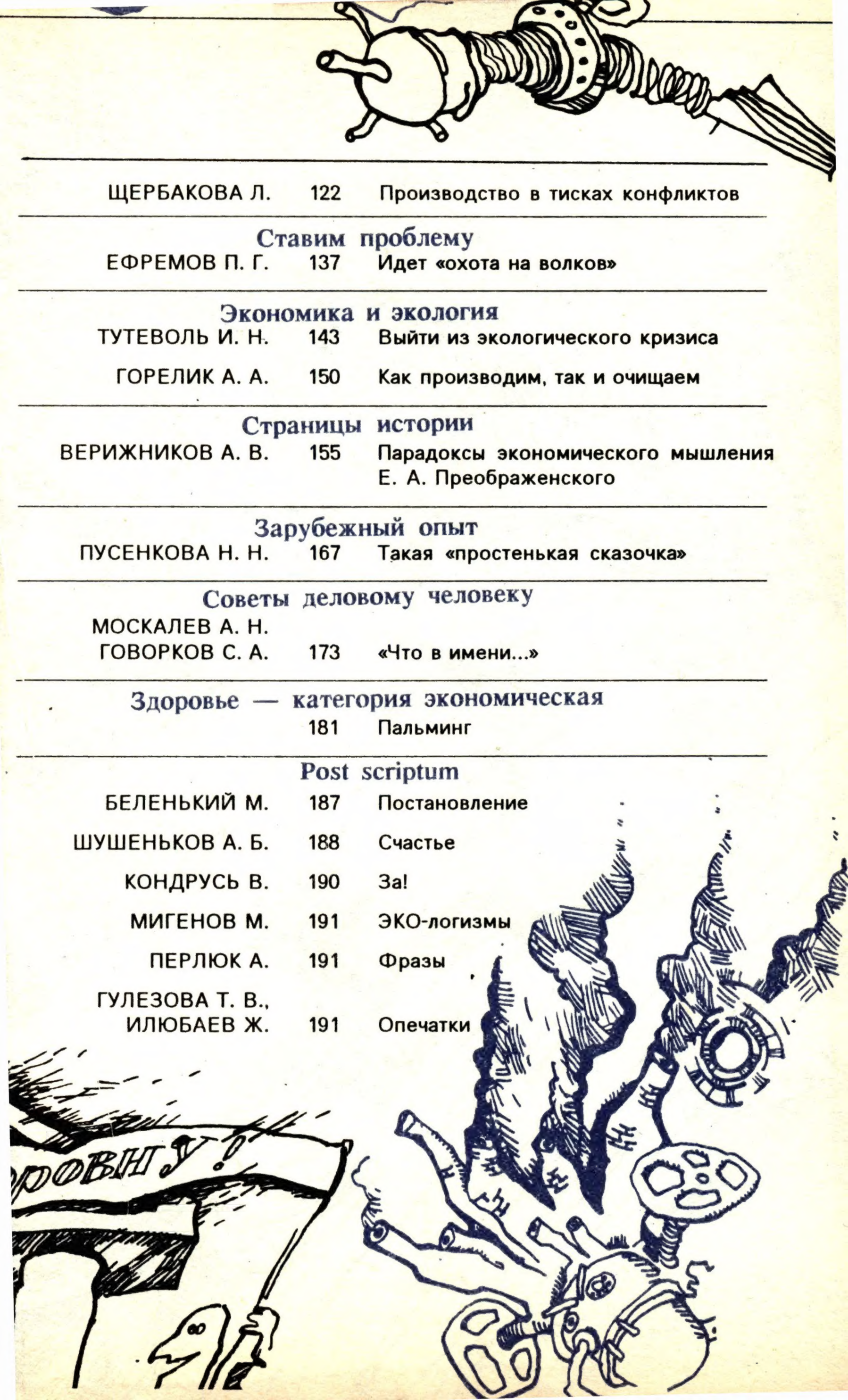
Подписано к печати 22.05.91. Формат 84 x 108 1/32. Бумага книжно-журнальная. Офсетная печать. Усл. печ. л. 10,1. Усл. кр-отт. 14,1. Уч.-изд. 10,9. Тираж 94664. Заказ 807. Цена 1 руб.

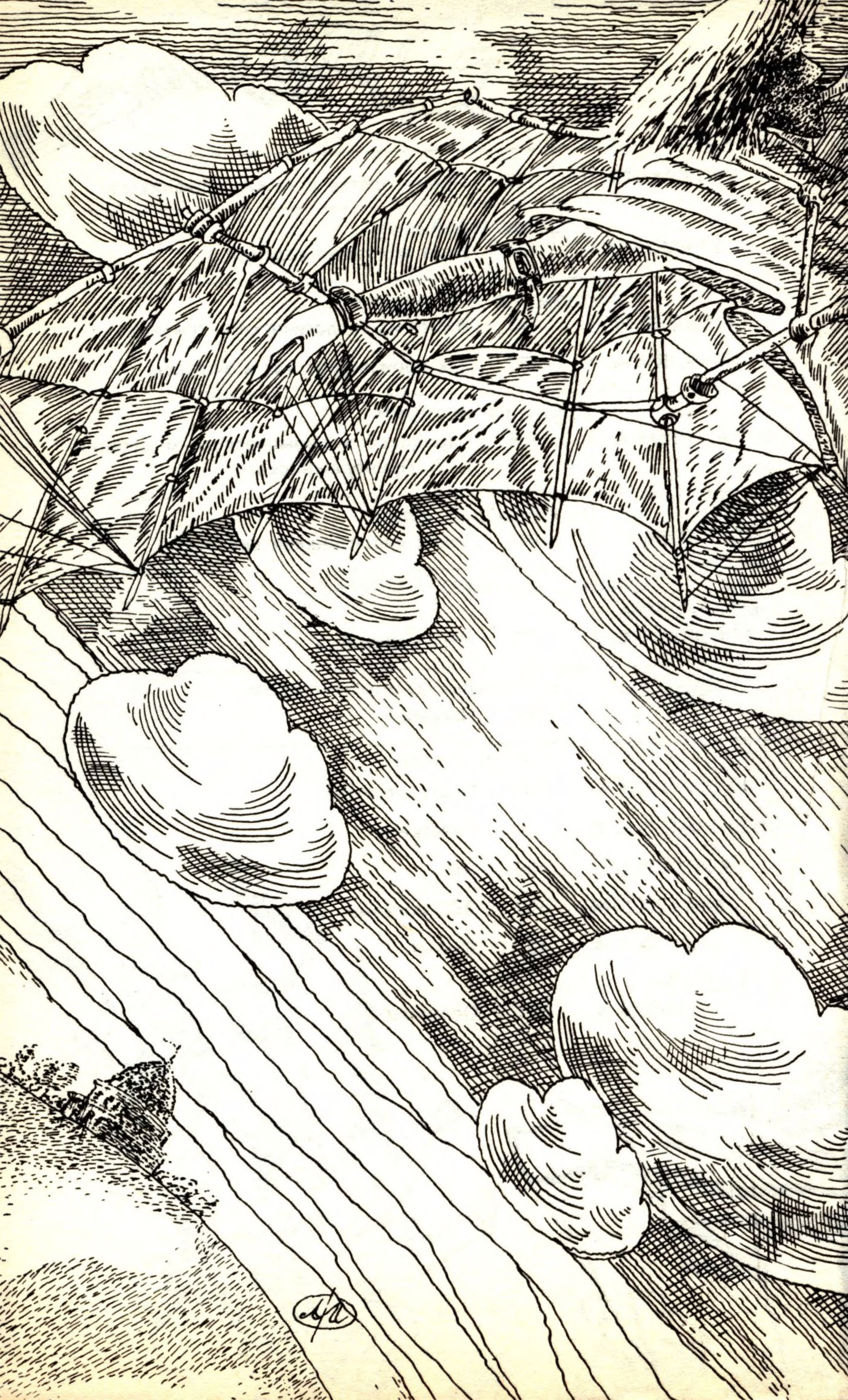
Издатель: СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА», НОВОСИБИРСК

7 1991

ВОСЬМОЙ ДЕНЬ ТВОРЕНИЯ

Природа не ведает сна. Жизнь никогда не останавливается. Сотворение мира не закончено. Мы живем в начале второй недели творения. Мы — дети восьмого дня.

Торнтон Уайлдер

В утверждении о том, что мир нам дан в ощущениях, упущено из виду, что сами способы восприятия, видения мира — социальное изобретение. Что в их становлении обычно значителен вклад конкретных людей. Что перевороты в сознании, приводящие к новому мышлению, происходят сначала в кабинетах ученых и поэтому с полным правом могут быть названы «тихими» революциями. В одном из произведений М. Алданова сконструирован разговор его литературного героя Штааля с Эммануилом Кантом. Он помогает нам понять значение таких «тихих революций». Вот отрывок из него:

— Кто же настоящие революционеры? — спросил озадаченный Штааль.

— Я, — сказал Кант серьезно и равнодушно, как самую обыкновенную и само собой разумеющуюся вещь... — Это очень распространенное заблуждение, будто во Франции происходит революция, — продолжал старик... Во Франции одна группа людей пришла на смену другой группе и отняла у нее власть... Только в моем учении — подлинная революция, революция духа.

ЧЕРТЫ К ПОРТРЕТУ МИЛТОНА ФРИДМЕНА, НОБЕЛЕВСКОГО ЛАУРЕАТА

Если бы Милтона Фридмена не существовало, его следовало бы придумать.
П. САМУЭЛЬСЕН

У каждого времени свои герои. И люди достигают успеха не только когда вытягивают счастливый билет судьбы, но и когда сами создают те критерии, по которым успехи отличаются от неуспехов. Милтон Фридмен — один из немногих, кто «лично ответствен» за переворот в сознании многих миллионов своих современников, увидевших мир «по Фридмену». Почему и как это получилось? И какие уроки из происшедшего мы можем извлечь?

СЧАСТЛИВЫЙ БИЛЕТ

Вся жизнь М. Фридмена может быть воспринята как выбор удачных дорог и цепь счастливых случайностей. Родители — выходцы из Австро-Венгрии, в последующем принадлежавшей Чехословакии, а затем — нашей стране. Если бы они остались на своей родине, сегодня М. Фридмен был бы гражданином СССР, а не американцем. С его талантом он мог бы дать нам фантастический вариант оптимального функционирования социалистической экономики. Если бы, конечно, смог уцелеть.

Среди преподавателей Чикагского и Колумбийского университетов, где учился Фридмен, были талантливые экономисты, формирующие традиции, культуру (и даже «устный фольклор») того, что сейчас известно специалистам как чикагская школа экономики — кузница нобелевских лауреатов. Возможность получать стипендию стала для мальчика из бедной семьи, рано потерявшего отца, очередной счастливой случайностью, позволившей продолжить образование. (Примечательно, что защитники свободного рынка — обычно выходцы из бедных слоев; возможно, это помогает осознать значение той помощи, которую оказывают людям в раскрытии их потенциальных

возможностей либеральные порядки и конкуренция.) И было много других счастливых случайностей. Удачей можно считать и то, что торжество идей М. Фридмена было не столь полным.Нобелевская премия по экономике была учреждена в 1968 г. Центральным банком Швеции. В случае, если бы монетаристские предложения Фридмена (и особенно совсем уж радикальное: о замене центральных банков системой компьютеров) были реализованы, его успех как ученого был бы более значительным. И тем не менее самую высокую оценку этого успеха — Нобелевскую премию — он получить бы не смог.

Наибольшая удача — редкое даже тогда образование, сочетавшее чистую теорию (преимущественно Чикаго) и владение статистическими процедурами, приемами эмпирического анализа (Колумбийский университет). К тому же практическая работа в последние два года войны с учеными других специальностей по применению статистических процедур к неэкономическим данным помогла Фридмену выработать довольно скептическое к ним отношение — понять их возможности, а главное — ограничения. И не только для экономической теории.

А первые два года войны (работа в Казначействе США) позволили не понаслышке судить о том, как делается большая американская политика, дали неоценимые уроки для его либерального образования.

НАСТОЯЩАЯ РЕВОЛЮЦИЯ — В СОЗНАНИИ

Революции бывают разные. Та, что мы называем ньютоновской, по своему значению оставила далеко позади все социальные. Она начала новую эпоху в истории человечества, которую называют научной, поскольку определяющим фактором материального прогресса оказываются в итоге достижения науки. А социально-политические, психологические и прочие «надстроечные» изменения — необходимое условие обеспечения такого прогресса, и сами по себе никак и ничем, в том числе и так называемыми «железными» законами истории, не гарантируются. Это была первая современная «тихая» революция. Но не последняя. Двадцатые годы (уже нашего века) стали свидетелями революции в экономической науке, которая имеет непосредственное отношение к нашему герою.

В чем она состояла?

До начала нашего века экономическая наука не оставляла места для проверки теоретических результатов на основе статистических наблюдений и не нуждалась в ней. «Новая» экономическая наука стала бороться за статус эмпирической, построенной по образу и подобию наук естественных с их культурой, процедурами и техникой работы с данными наблюдений. Впрочем, такую программу перестройки многие экономисты не принимали всерьез и не следовали ей на деле, даже объявляя себя ее приверженцами на словах. И М. Фридмен здесь был последовательнее многих своих коллег. А принципы научного исследования он со всей ясностью сформулировал в 1947 г. в работе «Эссе о позитивной экономике», повлиявшей на формирование представлений целых поколений экономистов о статусе экономической науки, о том, каким нормам должно подчиняться экономическое исследование.

М. Фридмен разрушает миф о принципиальных отличиях экономической теории от естественных наук. Невозможность провести контролируемые эксперименты для проверки теории? Но разве это особенность только экономики? А астрономия, метеорология? А так ли уж контролируемы эксперименты в естественных науках, даже в физике? А не является ли достойной заменой таких экспериментов возможность сравнения экономического развития Восточной и Западной Германии, Северной Кореи и Южной, Китая и Тайваня?

И еще одна грань вклада Фридмена в экономическую науку. Есть легенда о том, что экономисты никогда не соглашаются друг с другом («Три экономиста при обсуждении одного вопроса имеют по крайней мере четыре мнения»). Но эта легенда если и справедлива, то лишь потому, что экономистом часто считают каждого, кто рассуждает об экономике. Взгляды профессионалов если и не совпадают, то чаще всего близки. Как удачно сформулировал более полувека назад Й. Шумпетер:

«Какую бы область нашей науки вы ни взяли, будь то общая теория, деньги, циклы, экономика благосостояния, международная торговля, транспорт и т.д., вы обнаружите массу безответственных псевдофилософских разговоров, болтовни. Именно в этом состоит наша ущербность. Но если вы будете апеллировать к авторитетам, то обнаружи-

те, что они не менее согласны между собой, чем компетентные ученые в любой другой области знаний. И в стране с наиболее высоким общим уровнем компетентности, в Англии, имеется наибольшее согласие относительно существа дела и очень мало места для разных школ и для пророков...

Несмотря на разговоры о «кризисе» в экономической науке... несмотря на то, что основываются новые «школы» и новые пророки упрочивают свою репутацию, все это очень незначительно влияет на серьезную работу в науке. Компетентные экономисты расходятся во мнениях не столь сильно, как партии и классы. Более того, легко проверить, что чем компетентнее экономисты, тем менее они расходятся между собой в том, что касается существа дела, будь то методы или результаты».

Для М. Фридмена характерно недоверие к принимаемым на веру постулатам типа «увеличение государственных расходов по отношению к налоговым поступлениям непременно ведет к экономическому подъему, тогда как их сокращение чревато спадом». Их нельзя доказать, как доказывают теоремы в математике, т.е. их истинность нельзя установить чисто логическим путем. И такие утверждения просто принимались на веру, хотя они не только не подтверждались известными эмпирическими данными, но и противоречили им.

Будучи убежденным, что эмпирические проверки — необходимый этап экономический исследований, М. Фридмен (в соавторстве с А. Шварц) пишет колоссальную работу о примерно 100-летней денежной истории Соединенных Штатов, восстанавливая данные, необходимые для проверки денежных теорий (получивших потом название монетаристских), альтернативных господствующим кейнсианским представлениям.

ИТАК, ФИЛОСОФЫ ЛИШЬ ПО-РАЗНОМУ ОБЪЯСНЯЛИ МИР, НО НАСТАЛА ПОРА ЕГО ИЗМЕРЯТЬ.

И после этого философы стали учеными. Это вовсе не значит, что они перестали познавать мир и начали его преобразовывать. Просто они изучали его уже с помощью других методов, более продуктивно. И тем самым создали более надежную основу для изменений.

ПРАВИЛА ВМЕСТО «ПОЛНОМОЧНЫХ ОРГАНОВ»

Экономика — очаровывающая наука. И наиболее привлекательной ее делает то, что ее фундаментальные принципы столь просты, что могут быть записаны лишь на одном листе бумаги и так, что каждый может понять их. И тем не менее их понимают немногие.

М. ФРИДМЕН

Конечно, такое объяснение опирается на профессиональные знания экономиста. И тем не менее, что такое монетаризм, разработка которого — основной вклад М. Фридмена в экономическую науку, объяснить можно действительно просто. Вот как это объясняют американскому школьнику

Монетарист убежден, что инфляция возникает всякий раз, когда слишком много денег противостоит слишком малому количеству товаров. А так как денежную массу в конечном итоге создают власти, инфляция — результат решения правительства напечатать слишком много денег. Когда инфляция становится безудержной, то, пытаясь справиться с ней, правительство резко уменьшает количество денег в обращении. И как следствие — возникают спад, замедление экономического роста и усиление безработицы. Так как правительство не понимает, что это — результат его «дергающей» привычки к эмиссии новых денег, оно пытается вылечить экономику мерами, которые только ухудшают положение. Среди таких мер — несбалансированный бюджет и учреждение новых программ благосостояния. Правильная политика правительства — осуществлять постоянное, предсказуемое увеличение предложения денег с темпом, примерно равным росту производительности в экономике; в остальном же следует все оставить так, как оно есть, и предоставить рынку делать свое дело.

Это и есть правило Фридмена (точнее, правило Уорбертона-Фридмена), по которому следует заменить активную регулирующую денежную политику, — на практике она сводится к тому, что денежную массу меняют по усмотрению. Это убеждение — продукт длительных глубоких исследований. Так, восстановив ряды данных за 75 лет, М. Фридмен обнаружил, что изменения в темпах роста денежной массы предшествуют изменениям в показате-

лях экономического роста. Но запаздывания оказались не только значительными; их продолжительность меняется довольно заметно и нерегулярно. Поскольку прогнозы последствий кредитно-денежной политики на столь значительные промежутки времени ненадежны, Фридмен пришел к следующему выводу: гибкая кредитно-денежная политика принесет больше вреда, чем пользы. Конечно, по словам самого М. Фридмена, такое предложение не венец мудрости, годное для всех будущих времен. Просто на уровне сегодняшних знаний оно предпочтительнее других. И представляется единственным способом сделать денежную политику опорой свободного общества, а не угрозой его основам. Но, возможно, со временем удастся выработать лучшие правила.

Ученый, отстаивающий такую позицию, не мог избежать обсуждения причин Великой депрессии, нанесшей в свое время столь серьезный удар по либеральным представлениям, заставившей усомниться в способности нерегулируемого рынка удовлетворительно решать проблемы воспроизводства. Вот несколько выводов из анализа М. Фридмена.

С июля 1929 г. по март 1933 г. денежная масса в США сократилась на одну треть. Если бы полномочные органы не допустили такого падения (а это можно и нужно было сделать), сокращение экономической активности не было бы столь длительным и сильным.

По мнению Фридмена, не было страны, где жестокая депрессия не сопровождалась бы резким сокращением денежной массы. Он считал также, что резкое сокращение денежной массы всегда сопровождается жестокой депрессией.

Великая депрессия не только не была признаком слабости хозяйственной организации, основанной на частном предпринимательстве; она показала, какой вред способны нанести ошибки горстки людей, обладающих большой властью над денежной системой целой страны.

УЧЕНЫЙ, ГЛУБОКО ОБЕСПОКОЕННЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ПРОБЛЕМАМИ

Как еще недавно писали в наших характеристиках, М. Фридмен совмещает научную работу с общественной деятельностью, занимает активную жизненную позицию. Он

в течение многих десятков лет отстаивает свои либеральные убеждения.

Широкой общественности он стал известен острыми и регулярными публикациями в популярном журнале «Ньюсуик», своими многочисленными статьями и выступлениями в защиту рыночной экономики, критикой апологетов правительственного вмешательства в хозяйственную деятельность. Он автор трех книг — «Капитализм и свобода», «Свобода выбирать», «Тирания статус-кво», в которых искусно защищает принципы либерального порядка.

Каково назначение этой деятельности, в которой, по его словам, он участвует не как ученый, а прежде всего как гражданин своей страны, страстно желающий видеть ее свободной, процветающей, достойной свободных людей? Подчеркивая в то же время, что научные исследования помогли ему лучше понять обсуждаемые проблемы, глубже вникнуть в них, сформировать обоснованные оценки и суждения. Прежде всего, нужно заставить людей пораскинуть мозгами, помочь им освободиться от мифов, ни на чем не основанных верований. Но главное — создать достаточное число вариантов альтернативных общественных институтов ко времени, когда обстоятельства вызовут необходимость перемен и эта необходимость будет осознана. Ибо опасность мифов в том, что они — плохое руководство в жизни, а вовсе не в том, что они «неверны».

М. Фридмен — представитель либерализма, интеллектуального течения, родившегося в конце XVIII— начале XIX века. В его основе — понятие индивидуальной свободы в рамках одинакового для всех закона. В экономике оно отстаивало свободную конкуренцию и критически относилось ко всем формам государственного вмешательства.

В политике выступало за представительную власть и парламентские институты, обеспечивающие защиту гражданских свобод. Как замечает Ф. Хайек, другой видный представитель либерализма, способствовавший его возрождению, такой либерализм не тождествен демократии: первый имеет дело с объемом государственной власти, второй — с тем, кто ею обладает. Разницу он демонстрирует, сравнивая противоположности: либерализму противостоит тоталитаризм, демократии - авторитаризм. То есть в принципе возмож-

но тоталитарное демократическое правительство и авторитарное правительство, действующее в соответствии с либеральными принципами. Демократизм, требующий неограниченной власти большинства, по существу, тоталитарен.

Этот тип либерализма принципиально отличен от другого, известного под тем же именем, идущего от традиций Французской революции и предшествующего социалистическим учениям. В нем — истоки идеала неограниченной власти большинства (неограниченной демократии). Свободу как самостоятельную ценность заменяют на равенство и благосостояние как предварительное условие свободы. А в достижении целей полагаются не на добровольные частные методы, а на государственные программы, правительственное вмешательство в хозяйственную жизнь.

МИР ПО МИЛТОНУ ФРИДМЕНУ

Может ли человек «доброй воли» возражать против указанной в послании Папы Павла IV характеристики централизованного планирования как главного условия экономического развития?

П. САМУЭЛЬСЕН

Совсем недавно многие, и среди них самые уважаемые представители экономической теории, считали «просто несерьезными» страстные выступления М. Фридмена в защиту свободной рыночной экономики. А значит, против активной (антициклической) бюджетной и денежной политики государства. Против правительственного контроля над ценами и зарплатой, объемами производства. Законодательно устанавливаемых минимальных ставок заработной платы и максимального уровня цен. Государственного планирования. Иностранной помощи. Контроля над радио и телевидением. Программ социального обеспечения. Законов о лицензировании, разрешаюших заниматься определенными видами производственной и хозяйственной деятельности только лицам, владеющим лицензиями. Программ государственного строительства. Воинской повинности в мирное время.

Против не только потому, что такие меры государственного вмешательства разрушают рынок — инструмент со-

гласования миллионов и миллионов хозяйственных решений, которому не найдено эффективной альтернативы (возможно, пока). Проблемы с правительством возникают вовсе не потому, что у него злые намерения. Все дело в том, что результат правительственных мер часто противоположен искомому. Так, кейнсианская денежная политика, направленная на понижение нормы процента, неизменно приводит к высоким его нормам и инфляции. Законы о минимальной заработной плате, направленные на защиту доходов низкооплачиваемых и представителей меньшинств, в итоге приводят тех и других к тому, что они оказываются в армии безработных.

Либерал никогда не забудет и о личной свободе, последовательно борясь с посягательствами на нее, какие бы благие цели они ни преследовали. Например, те программы социального обеспечения, против которых выступает М. Фридмен, заставляют людей расходовать на покупку страховки на пенсию не столько денег, сколько они считают нужным, а сколько считает нужным правительство. И покупать такую страховку не у той страховой компании, которая их устраивает, а обязательно у государственной.

Для либерала того типа, к которому принадлежит М. Фридмен, не может быть приемлемым не только «институт нравственной цензуры», но и, например, либеральные намерения министра культуры СССР Н. Губенко «охранять общество от засилья действительно грязной порнопродукции» (Комсомольская правда 12.04.91). Поскольку патерналистское отношение правительства к своим гражданам должно быть оскорбительно и для граждан, и для правительства. Патернализм оправдан (и неизбежен) лишь для тех, кто не может отвечать за свои поступки. Это, конечно, не означает «политику полного невмешательства» общества в сферу культуры. Каждый человек вправе быть огражденным от «неприятных сюрпризов» и добиваться этого всеми доступными для него законными средствами. Реклама должна по возможности точно отражать качество и назначение товара. Кино- и видеопродукция — получать предварительную квалифицированную оценку экспертов и т. д.

Таким образом, перечисленные «против» относятся к несовместимым с принципами либерального порядка средствам достижения целей, а никак не к самим этим целям, если таковые общество считает нужным ставить

перед собой. Например, если большинство найдет нужным расходовать определенную сумму налогов на обеспечение минимального прожиточного минимума, т. е. осуществлять программу помощи бедным, то почему последняя должна быть рассчитана на помощь членам определенных возрастных групп, членам тех или иных профсоюзов, а не бедным людям как таковым? То есть почему бы вместо бесчисленных программ, дезориентирующих рынок и дающих работу гигантской армии чиновников, не использовать такое простое решение, как отрицательный подоходный налог для лиц, чьи доходы ниже установленного минимума, кем бы они ни были и чем бы ни занимались?

В науке, а в обществоведении особенно, недостаточно сделать открытие. Нужно еще иметь мужество пойти против господствующих представлений, не навязывая свою точку зрения силой. Для нас уроки Фридмена — это прежде всего уроки мужества отстаивать долгие и долгие годы свою точку зрения, которая всем кажется в лучшем случае анахронизмом или претензией на экстравагантность. И культуры утверждения власти авторитета, а не привычного авторитета власти.

ЗАВЕТ
М. ФРИДМЕНА
МОЛОДЫМ

Во время учебы я пришел к убеждению и не имею оснований отказываться от него сегодня, что студенты учатся у своих же товарищей-студентов, а совсем не у преподавателей. Действительное назначение преподавателя — искать подходящие проблемы для обсуждения.

Подготовил В. БУСЫГИН

Милтон ФРИДМЕН

КАПИТАЛИЗМ И СВОБОДА

‹ отрывки из книги ›

В речи, произнесенной при вступлении в должность, президент Кеннеди сказал такую часто цитируемую фразу: «Не спрашивайте, что может сделать для вас ваша страна; спрашивайте, что вы можете сделать для своей страны». Ни первая, ни вторая половина этого заявления не выражает таких отношений между гражданином и правительством, какие были бы достойны идеалов свободного человека в свободном обществе. Покровительственное «что может сделать для вас ваша страна» подразумевает, что правительство есть покровитель, а гражданин — опекаемый, хотя такая точка зрения идет вразрез с убеждением свободного человека, что он сам ответствен за свою судьбу. А «что вы можете сделать для своей страны» подразумевает, что правительство есть господин или божество, а гражданин — слуга или служитель. Для человека свободного страна есть совокупность составляющих ее индивидуумов, а не нечто, стоящее над ними. Он гордится общим наследием и верен традициям. Однако он смотрит на правительство как на средство, как на инструмент, и оно для него не дарующий милости господин или Бог для слепого поклонения или службы. Он не признает никакой национальной цели, если она не является добровольной совокупностью целей, к которым по отдельности стремятся все граждане. Он не признает никакой национальной проблемы, не являющейся совокупностью задач, стоящих перед гражданами.

Свободный человек не спросит ни о том, что может сделать для него его страна, ни о том, что может сделать он для нее. Вместо этого он спросит:

«Что я и мои соотечественники можем сделать при посредстве правительства, чтобы нам было легче выполнить свои индивидуальные обязанности, достичь своих отдельных целей и, превыше всего, защитить нашу свободу?» И он сопроводит этот вопрос другим: «Как можем мы помешать созданному нами правительству сделаться Франкенштейном и погубить ту самую свободу, которую мы поставили его охранять?» Свобода есть редкостное и хрупкое растение. Разум говорит нам, а история подтверждает, что великую угрозу свободе представляет концентрация власти. Правительство необходимо, чтобы охранять нашу свободу, и оно есть инструмент, посредством которого мы можем пользоваться ею. Тем не менее, если власть концентрируется в руках политиков, правительство угрожает нашей свободе. И пусть даже те, кто поначалу распоряжается властью, не будут людьми злой воли, и пусть даже власть их не развратит: власть привлечет и вырастит людей иной породы.

Первый принцип состоит в том, что прежде всего следует ограничить полномочия правительства. Главная его функция должна состоять в том, чтобы защищать нашу свободу как от недруга, так и от наших сограждан: поддерживать закон и порядок, обеспечивать выполнение договоров между частными лицами и поощрять конкурентные рынки. Помимо этой главной своей функции правительство может помогать нам совместно совершить то, что нам будет труднее или дороже совершить по отдельности. Однако всякое такое использование правительства чревато угрозой. Избежать этого у нас нет ни нужды, ни возможности. Но надо, чтобы обращение к государственной власти давало очевидные преимущества, оправдывалось великими целями. Опираясь на добровольное сотрудничество и частную инициативу, мы сможем сделать так, чтобы частный сектор служил противовесом сектору правительственному и надежно охранял свободу слова, вероисповедования и мысли.

Второй общий принцип состоит в том, что государственную власть следует рассредоточить. Лучше, чтобы правительство пользовалось властью в графстве, а не в штате, и лучше, чтобы в штате, а не в Вашингтоне. Если мне не по душе то, что делают местные власти, будь то канализация или образование, я могу переехать в другое место. Сама эта возможность служит средством обуздания

власти. Если мне не по душе то, что делает мой штат, я волен перебраться в другой. Но если мне не по душе, как меня оседлал Вашингтон, вариантов уже маловато.

Тот факт, что уклониться от распоряжений федерального правительства нелегко, делает централизацию столь привлекательной для многих ее сторонников. Они полагают ее средством успешного проведения программ, которые, по их мнению, служат общественному благу, будь то перекачка денег от богатых к бедным или от частных нужд к государственным. В каком-то смысле они правы. Но у этой медали две стороны. Власть позволяет делать добро, но в ней же и возможность творить зло; сегодня власть держат одни, но завтра, возможно, — другие. И, что еще важнее: то, в чем один видит благо, для другого — зло. Великая трагедия погони за централизацией, равно как и за расширением правительственных полномочий, заключается в том, что возглавляют ее по большей части люди с добрыми намерениями, которые сами же будут первыми скорбеть о ее последствиях.

Защита свободы от посягательств — одна из причин для ограничения и децентрализации государственной власти. Но есть и другая. Величайшие достижения цивилизации никогда не исходили от правительства. Колумб отправился искать новый путь в Китай не по указу парламентского большинства, хотя финансировал его монарх. Никто не открыл новых рубежей в человеческом знании, литературе, технике, никто не облегчил людские страдания по правительственному указу. Эти свершения были проявлением гениальности индивидуумов, твердых, пусть и непопулярных убеждений и общественной атмосферы, дающей простор своеобразию и индивидуальности.

И здесь государство никогда не сможет потягаться в своеобразии с отдельным человеком. Предписав некие единые нормы обеспечения жильем, питанием или одеждой, государство может повысить уровень жизни множества людей; установив некие нормы в области образования, дорожного строительства или канализации и водоснабжения, центральное правительство, безусловно, способно поднять уровень обслуживания на местах, а то и в среднем по стране. Но тем самым на место прогресса придет загнивание. Оно заменит единообразной посредственностью оригинальность, необходимую для того экспериментирования, которое может поставить последнего из завтрашних выше сегодняшних средних.

***

В принципе есть лишь два способа, позволяющих координировать деятельность. Первый — централизованное руководство, сопряженное с принуждением; таковы методы армии и современного тоталитарного государства. Второй — добровольное сотрудничество индивидов; таков метод, которым пользуется рынок.

Возможность координации через добровольное сотрудничество основывается на элементарном — хотя и часто оспариваемом — тезисе, что из экономической операции выгоду извлекают обе стороны при условии, что эта операция добровольна и продумана партнерами. Поэтому взаимообмен может обеспечить координацию без принуждения. Рабочей моделью общества, организованного на принципах добровольного взаимообмена, является свободная частнопредпринимательская рыночная экономика, то есть то, что мы назвали основанным на свободной конкуренции капитализмом.

***

Главная особенность рыночной организации в том, что в большинстве случаев она не позволяет одному лицу вмешиваться в деятельность другого. Потребителя ограждает от принуждения со стороны продавца наличие других продавцов, с которыми он тоже может вступить в сделку; продавца — наличие других потребителей, которым он может продать свой товар.

Работающий по найму огражден от принуждения со стороны работодателя наличием других работодателей, к которым он может наняться, и т. д. И рынок делает все это беспристрастно, безо всякой центральной власти.

Если уж на то пошло, одним из главных возражений против свободной экономики выдвигают именно тот факт, что она так хорошо выполняет эту задачу. Она дает людям то, чего они хотят, а не то, чего они должны хотеть по разумению какой-то группы. За большинством доводов против свободного рынка лежит неверие в саму свободу.

Существование свободного рынка не снимает, разумеется, необходимости правительства. Оно определяет «правила игры», как арбитр, толкует их и обеспечивает соблюдение. Рынок резко сужает круг вопросов, которые нужно решать политическими средствами, сводит к мини-

муму необходимость прямого правительственного вмешательства. Если какое-то действие предпринимается через политические каналы, оно навязывает единообразие. А рынок отличается тем, что допускает большое разнообразие. Говоря языком политики, он представляет собой систему пропорционального представительства. Каждый может, так сказать, «проголосовать» за цвет своего галстука; ему нет нужды заботиться о том, какие цвета предпочитает большинство, и подчиняться ему, оказавшись в меньшинстве.

Когда мы утверждаем, что рынок предоставляет экономическую свободу, мы имеем в виду именно эту его особенность. Однако ее значение простирается далеко за пределы чисто экономической сферы. Политическая свобода означает отсутствие принуждения одних людей другими — будь оно в руках монарха, диктатора, олигархии или мимолетного большинства. Сохранение свободы требует устранения концентрации, рассредоточения и распыления власти, т. е. взаимозависимости и взаимоограничения законодательной, исполнительной и судебной власти. Изымая хозяйственную деятельность из-под контроля политической власти, рынок устраняет этот источник принуждения. Он позволяет экономической мощи ограничивать политическую власть, а не укреплять ее.

Экономическая власть может быть широко рассредоточена. Политическую же власть децентрализовать сложнее. Может существовать масса небольших самостоятельных правительств. Однако куда сложнее иметь множество равносильных центров политической власти внутри одного большого правительства, чем множество центров экономической власти в рамках одной большой экономики. В одной экономике может быть множество миллионеров. Но разве может существовать более одного действительно выдающегося лидера, человека, в котором сосредоточиваются энергия и энтузиазм его сограждан? Если центральное правительство увеличивает свою власть, скорее всего это делается за счет местного самоуправления. Такое впечатление, что существует какая-то неизменная общая сумма политической власти, которую можно распределять. И потому, если соединить экономическую власть с политической, концентрация представляется почти неизбежной. С другой стороны, если экономическая власть находится не в тех же руках, что политическая, она может ограничивать ее.

Давайте рассмотрим гипотетический случай, который поможет выявить рассматриваемые принципы, а потом обратимся к примерам из реальной жизни, иллюстрирующим, как действие рынка способствует сохранению политической свободы.

Характерная особенность свободного общества — возможность индивида отстаивать и открыто пропагандировать радикальные изменения в общественной структуре — до тех пор, пока его агитация ограничивается убеждением и не выливается в насилие и иные виды принуждения. Знамением существующей в капиталистическом обществе политической свободы является тот факт, что люди могут открыто призывать к социализму и бороться за него. Точно так же при политической свободе в социалистическом обществе люди были бы вольны агитировать за капитализм. Как защитить свободу агитации за капитализм в социалистическом обществе?

Чтобы человек мог за что-то агитировать, он должен иметь возможность заработать на жизнь. Уже это в социалистическом обществе проблема, ибо там все рабочие места под прямым контролем власти. Чтобы социалистическое правительство разрешило состоящим у него на службе лицам пропагандировать политический курс, прямо противоположный его официальной доктрине, потребовался бы акт самоотречения, совершить который совсем непросто (как показал послевоенный опыт США, когда встал вопрос о «благонадежности» правительственных служащих).

Но предположим, что этот акт самоотречения все же совершился. Чтобы толком пропагандировать капитализм, сторонники его должны как-то финансировать свою деятельность: им надо устраивать митинги, печатать брошюры, платить за радиопередачи, выпускать газеты и журналы, и т. д. Встает вопрос: откуда взять деньги? При социализме могут быть и наверняка окажутся люди с большим доходом, однако это будут высокопоставленные правительственные чиновники. Можно еще представить, что мелкий чиновник, открыто пропагандирующий капитализм в социалистической стране, удержится на работе. Но трудно вообразить, чтобы такую «подрывную» деятельность финансировали при социализме большие начальники.

Получить необходимые средства можно единственным путем — сбором незначительных сумм у многих мелких

чиновников. Но это не решение. Чтобы воспользоваться этим источником, надо, чтобы очень многие были убеждены в вашей правоте. А проблема, стоящая перед вами, как раз и заключается в том, чтобы финансировать кампании по их убеждению. Радикальные кампании в капиталистических странах таким образом никогда не финансировались. Их, как правило, поддерживало несколько богатых людей, которых удалось убедить: Вандербильдт Фильд, Анита Маккормик Блейн или Корлисс Ламонт, если называть недавно упоминавшиеся имена, или Фридрих Энгельс, если отойти подальше в прошлое. Эту роль имущественного неравенства в сохранении политической свободы (роль мецената) замечают редко.

В капиталистическом обществе надо лишь убедить нескольких богачей, чтобы заручиться средствами на пропаганду какой угодно идеи, пусть даже самой необычной, и таких людей, таких независимых источников поддержки немало. И вообще: не обязательно даже убеждать людей или финансовые учреждения, обладающие соответствующими фондами, в разумности идей, которые вы собираетесь пропагандировать. Нужно лишь убедить их в том, что ваша пропаганда будет иметь финансовый успех, что соответствующая газета, журнал, книга или новое предприятие окажутся прибыльными. Серьезно относящийся к конкуренции издатель не может себе позволить печатать только то, с чем он лично согласен, он должен исходить из одного лишь критерия: окажется ли рынок достаточно широк, дабы обеспечить удовлетворительную прибыль на вложенный капитал.

Таким образом рынок разрывает порочный круг и в конечном счете позволяет финансировать подобные предприятия небольшими суммами, собранными со многих людей, без того, чтобы их сперва убеждать. В социалистическом обществе такой возможности нет; там одно лишь всесильное государство.

Попробуем напрячь воображение и предположим, что социалистическое правительство осознает эту проблему и состоит из людей, пекущихся о сохранении свободы. Способно ли оно выделить средства? Возможно; но неясно, как. Оно может учредить административный орган по субсидированию подрывной пропаганды.

Но как ему выбрать, кого поддерживать? Если давать всем, кто попросит, то вскорости окажешься без денег,

ибо социализм не в состоянии отменить элементарного экономического закона, согласно которому высокая цена порождает высокое предложение. Сделайте агитацию радикальных воззрений финансово привлекательной — и от агитаторов не будет отбоя.

К тому же свобода пропаганды непопулярных воззрений вовсе не требует, чтобы такая пропаганда не несла с собою никаких издержек. Напротив, не было бы стабильных обществ, если бы пропаганда радикальных изменений не была бы сопряжена с какими-то издержками, и уж тем более субсидировалась. Вполне нормально, чтобы люди несли жертвы при пропаганде идей, в которые они глубоко веруют. Мало того, важно сохранить свободу только для тех, кто готов себе во многом отказывать, ибо иначе она вырождается во вседозволенность и безответственность. Цена, которую платят за пропаганду непопулярных взглядов, должна быть относительно терпимой и не закрывать возможность такой пропаганды.

В свободном рыночном обществе достаточно иметь средства. Поставщики бумаги столь же готовы продать ее газете «Дейли уоркер», сколь и «Уолл-стрит джорнэл». В социалистическом обществе одних средств недостаточно. Гипотетическому стороннику капитализма надо уговорить государственную бумажную фабрику продать ему бумагу, государственную типографию — напечатать брошюры, государственное почтовое отделение — разослать их, государственное ведомство — предоставить ему зал для выступления и т. д.

Возможно, и существует какой-то способ преодоления всех этих трудностей и сохранения свободы в социалистическом обществе. Но создание институтов, которые на деле оградят возможность инакомыслия, сопряжено с весьма реальными трудностями. Насколько я знаю, никто из тех, кто выступает за социализм и одновременно за свободу, толком не брался за эту проблему. Совершенно ясно зато, как свободе способствует рыночное капиталистическое общество.

Иллюстрация этих абстрактных принципов — то, что произошло с Уинстоном Черчиллем. С 1933 г. и до начала второй мировой войны Черчиллю не давали выступить по английскому радио, когда он хотел, и убедить своих соотечественников принять какие-то меры к предотвращению опасности, исходящей от гитлеровской Германии. И не-

удивительно: радио являлось правительственной монополией под административным контролем Британской радиовещательной корпорации. А ведь Черчилль был виднейшим гражданином своей страны, членом парламента, бывшим министром.

Вот еще разительный пример — голливудские «черные списки». Журнал «Тайм» написал об этом следующее (26.01.59): «Во время церемонии награждения премиями «Оскар» Голливуд особенно старается соблюсти декорум. Однако два года назад он оказался нарушенным. Когда объявили, что некий Роберт Рич является главным автором сценария фильма «Храбрец», он так и не вышел на сцену. Оказалось, что Роберт Рич — это псевдоним, за которым скрывался один из примерно 150 сценаристов... внесенных кинопромышленностью с 1947 г. в «черный список» подозреваемых в принадлежности к коммунистам или сочувствии их взглядам».

Этот эпизод ознаменовал официальный конец голливудского «черного списка».

Можно считать, как я считаю, что коммунизм уничтожил бы все наши свободы, можно выступать против него и в то же время считать нетерпимым, чтобы в свободном обществе человеку не позволяли вступать во взаимно приемлемые добровольные отношения с другими лицами, только потому что он верит в коммунизм и пытается за него бороться. Его свобода включает свободу бороться за коммунизм. Разумеется, свобода включает и свободу для других при этих обстоятельствах с ним не общаться. Голливудский «черный список» был актом несвободы, и он не сработал именно потому, что рынок сделал его существование слишком дорогостоящим.

Еще один пример роли, которую рынок играет в сохранении политической свободы, — это эпизод с маккартизмом и обвинениями в принадлежности к компартии. Оставив в стороне вопрос об обоснованности этих обвинений, полюбопытствуем, что могло защитить допрашиваемых, и в особенности государственных служащих, от безответственных обвинений и попыток влезть в дела, исповедаться в которых было против их совести.

Основная их защита состояла в существовании частнорыночной экономики, в рамках которой они могли заработать себе на хлеб. Если бы не было альтернативы государственной службе, всякие апелляции к Конституции США

обратились бы в пустую пародию. Правда, защищенность не была абсолютной. Многие потенциальные частные наниматели не желали брать на работу тех, кого пригвождали к позорному столбу. Вполне возможно, все это издержки, с которыми обычно сопряжена пропаганда непопулярных идей. Но издержки эти были не нестерпимы, как это было бы, если бы существовала одна лишь государственная служба.

Интересно отметить, что большинство этих людей определились в секторы экономики с наибольшей конкуренцией — мелкий бизнес, торговлю, фермерство, где рынок наиболее близко подходит к свободному. Покупая хлеб, никто не знает, кем выращена для него пшеница: коммунистом или республиканцем, конституционалистом или фашистом, негром или белым. Безличный рынок отделяет экономическую деятельность от политических взглядов и ограждает людей от дискриминации в их экономической деятельности по причинам, не имеющим отношения к их производительности, связаны ли будут эти причины с их взглядами или с цветом кожи.

С этой точки зрения роль рынка заключается в том, что он допускает единодушие без единообразия и является системой по-настоящему пропорционального представительства. С другой стороны, чисто политические действия навязывают единообразие. Вопросы, как правило, необходимо решать в терминах «да» и «нет», и в лучшем случае можно обеспечить лишь весьма ограниченный набор альтернатив. Эту ситуацию не меняет даже пропорциональное представительство в его чисто политической форме. Число отдельных групп, которые реально можно представить пропорционально, строго ограничено, а по сравнению с пропорциональным представительством на рынке оно ограничено чудовищно. Еще важнее, что обычно конечным результатом должен быть закон, применяемый ко всем группам, а не отдельные законоположения для каждой представленной стороны. Это означает, что пропорциональное представительство в его политическом варианте не только не допускает единодушия без единообразия, но и порождает тщету и размежевание. Таким образом разрушается любое единство мнений — основа для единодушия с единообразием.

Конечно, существуют вопросы, к которым действенное пропорциональное представительство неприменимо. Я не

могу получить столько-то национальной обороны, а вы — столько-то. Такие «неразложимые» вопросы мы можем обсуждать, решать голосованием. Но раз уж мы решили, приходится подчиняться. Именно существование таких проблем (среди них самые существенные — защита индивида и страны от посягательств) делает невозможной опору исключительно на индивидуальное действие посредством рынка. Здесь мы должны улаживать свои разногласия посредством политических каналов.

Хотя использование политических каналов неизбежно, оно ослабляет социальное единство, без которого не может быть стабильного общества.

И каждое расширение круга вопросов, по которым надо достичь недвусмысленного согласия, еще сильнее напрягает те тончайшие узы, которые связывают общество в единое целое. Если этот круг расширится до проблем, на которые люди смотрят по-разному и которые волнуют всех, оно вполне может вконец расшатать общество. Резкие расхождения по основополагающим вопросам редко можно разрешить посредством избирательной урны; в конечном счете их можно решить, хотя и не разрешить, лишь через конфликт. История религиозных и гражданских войн служит тому кровавым подтверждением.

Широкое использование рынка ослабляет нагрузку на общественные структуры, ибо снимает необходимость подчиняться общему мнению во всех видах охватываемой рынком деятельности. Чем шире диапазон такой деятельности, тем меньше вопросов, требующих чисто политического решения и, соответственно, нуждающихся в достижении согласия. В свою очередь, чем меньше вопросов, требующих согласия, тем вероятней добиться его и сохранить в то же время свободное общество.

Единодушие — это, разумеется, идеал. На практике же мы не можем тратить то время и те силы, которые потребовались бы для достижения полного единодушия по каждому вопросу. Нам приходится довольствоваться меньшим. Таким образом, мы вынуждены в интересах дела исходить из воли большинства. Принцип большинства — это лишь дань целесообразности, а не основополагающий принцип сам по себе. Это ясно видно из того факта, что наша готовность прибегнуть к нему зависит от серьезности проблемы. Если вопрос маловажен и меньшинство спокойно относится к перспективе поражения при голосо-

вании, довольно будет простого большинства голосов. Но если меньшинство принимает какой-то вопрос близко к сердцу, простого большинства уже недостаточно. Мало кто из нас, к примеру, согласится, чтобы вопрос о свободе слова решался простым большинством.

Наша юридическая система проводит массу различий насчет того, какие вопросы требуют какого типа большинства. Крайним случаем являются вопросы, включенные в Конституцию США. Эти принципы столь важны, что мы ради целесообразности можем сделать лишь минимальную уступку. Для того чтобы их принять, было достигнуто некое подобие полного единства мнений, и чтобы изменить их, также потребуется то же самое. Включенный в нашу Конституцию и в писаные и неписаные конституции других стран принцип самоограничения, призывающий отказаться от следования воле большинства в известных вопросах, и конкретные положения, запрещающие меры принуждения против индивидов, сами по себе достигнуты посредством свободного обсуждения.

Резюмируем: хозяйственная деятельность посредством добровольного взаимообмена предполагает, что при помощи правительства обеспечивается соблюдением законопорядка, при котором не допускается принуждение одних людей другими, выполняются добровольно заключенные контракты, определяются и соблюдаются права собственности, и функционирует кредитно-денежная система.

***

Взаимообмен доброволен только тогда, когда есть почти равнозначные альтернативы. Монополия же предполагает отсутствие альтернатив и этим ущемляет свободу взаимообмена. На практике монополия часто, хотя и не всегда, вырастает из правительственной поддержки или из сговора между отдельными лицами. В этом случае проблема состоит в том, чтобы либо избегать правительственного содействия монополии, либо строже следить за соблюдением правил, например тех, которые содержатся в нашем антитрестовском законодательстве. Монополия, однако, может возникнуть и из-за того, что существование единственного производителя целесообразно в техническом отношении. Я осмелюсь заявить, что таких случаев

меньше, чем обычно полагают, но они безусловно бывают. Простейший пример — телефонное обслуживание данной местности. Я назову такие случаи «технической» монополией.

Когда технические обстоятельства делают монополию естественным результатом конкурирующих рыночных сил, имеются, по всей видимости, лишь три альтернативы: частная и государственная монополия, государственное регулирование. Все три плохи, так что нам придется выбирать меньшее из зол. Изучив государственное регулирование монополий в США, Генри Саймонс нашел результаты его столь безобразными, что счел государственную монополию меньшим злом. К тем же выводам пришел видный немецкий либерал Вальтер Юкен, изучив государственную монополию на немецких железных дорогах. Много почерпнув у обоих, я скрепя сердце заключил, что наименьшим злом будет частная монополия, если она вообще возможна.

Если бы общество было настолько статичным, что породившие техническую монополию условия сохранялись бы и в дальнейшем, я мало бы верил в это решение. Однако в быстро изменяющемся обществе условия, порождающие техническую монополию, тоже быстро меняются, и у меня есть подозрение, что и государственное регулирование и государственная монополия смогут реагировать на перемены менее гибко, чем монополия частная.

Другая ситуация, при которой строго добровольный взаимообмен невозможен, — «внешний эффект» типа, например, загрязнения ручья. Человек, его засоряющий, по сути дела заставляет других обменивать чистую воду на грязную. Возможно, что эти другие будут не прочь произвести обмен за деньги. Но, действуя поодиночке, они вряд ли смогут избежать этого обмена или добиться надлежащей компенсации.

***

Соображения вроде тех, которые я рассматривал в категории внешних эффектов, используются для обоснования буквально всех мыслимых видов государственного вмешательства. Однако во многих случаях эти обоснования — лишь попытка обеспечить свой собственный интерес, а не добросовестное применение концепции внешних эффек-

тов. Эти эффекты — палка о двух концах. Они могут послужить причиной как для сужения деятельности правительства, так и для ее расширения. Внешние эффекты мешают добровольному взаимообмену, потому что очень сложно установить их воздействие на третьих лиц и измерить их величину. Но с этой же сложностью сопряжена и деятельность государства.

Трудно установить, когда внешние эффекты достаточно велики, чтобы оправдать издержки, связанные с их преодолением, и еще труднее распределить эти издержки надлежащим образом. В результате, когда правительство делает что-то для преодоления внешних эффектов, оно отчасти создает дополнительный набор внешних эффектов тем, что не взыскивает с индивидов, сколько положено, и не компенсирует надлежащим образом их затраты. Какие эффекты серьезнее: первоначальные или эти новые — зависит от конкретных обстоятельств, и ответить на этот вопрос можно лишь в самых общих чертах.

Далее. Использование правительства для преодоления внешних эффектов само по себе имеет весьма важный эффект, не имеющий отношения к конкретному поводу. Каждый акт правительственного вмешательства имеет прямым своим результатом сужение области индивидуальной свободы и косвенным образом угрожает ее сохранению.

Наши принципы не дают твердых рецептов того, в каких пределах уместно использовать правительство для совместного выполнения задач, которые сложно или невозможно выполнить посредством строгого добровольного взаимообмена. В каждом случае, когда предлагают прибегнуть к правительственному вмешательству, следует составить балансовую ведомость и записать преимущества и недостатки такого шага.

К недостаткам следует отнести то, что правительственное вмешательство представляет угрозу для свободы. Этот эффект, в зависимости от обстоятельств, может иметь большое значение. Например, если уже имеющее место правительственное вмешательство невелико, мы придадим меньше значения отрицательным результатам добавочного правительственного вмешательства. В этом одна из главных причин того, что многие прежние либералы вроде Генри Саймонса, писавшие в то время, когда масштабы правительственной деятельности были по се-

годняшним понятиям невелики, были готовы возложить на правительство такие обязанности, которых сегодняшние либералы уже не одобрят, так разрослись теперь правительственные полномочия.

От редакции

Перестройка, как нас совсем недавно убеждали, — это революция. А основной вопрос всякой революции — это вопрос о власти. Особенно для нас и сегодня. Ибо, усомнившись в научном статусе марксизма (заметим, после более чем столетней его научной критики, которую мы так и не удосужились обнародовать), мы все еще мыслим в его категориях: взять, отобрать власть, иметь право на власть и т. д.; приметы нового мышления в действии — наградить властью уважаемых за что-то людей. Но этой концепции власти как суверена (или инструмента суверена) либералы противопоставляют власть как сервис, набор услуг, принципиально ничем от других услуг и не отличающихся.

В предлагаемых отрывках из книги М. Фридмена обсуждается роль, которую должно играть правительство в обществе, приверженном идеалу свободы, координация экономической деятельности которого осуществляется прежде всего и главным образом рынком. Роль, какой она видится либералам.

Немного о книге. Она написана на основе лекций, которые М. Фридмен читал в течение нескольких лет, начиная с 1956 г. Опубликована в 1962 г. Чикагским университетом. Есть основания предполагать, что она оказала огромное влияние на возрождение либерального образа мыслей, формирование представлений людей, стоящих у власти в бывших социалистических странах Восточной Европы. Если Ф. Хайек в «Дороге к рабству» исследует закономерности функционирования обществ до боли нам хорошо знакомых тоталитарных моделей коллективизма, основанных на полной (в идеале) замене «стихии» рынка «сознательным» регулированием общественной и хозяйственной (на основе всеобъемлющего плана-закона) жизни, то М. Фридмен развенчивает мифы о привлекательности и жизнеспособности менее жестких форм коллективизма: так назывемого общества благосостояния с не столь тотальным, но значительным вмешательством государства с целью регулирования стихии общественной жизни. Мифы тем более опасные, что они вполне устраивают наиболее дальновидных представителей истеблишмента, которые с готовностью откликаются на новый «социальный заказ» и вместо планирования и управления народным хозяйством приступают к его регулированию. Ибо они полны сил и не успели вполне реализовать свои способности в прежнем амплуа.

ОСНОВАМ ЭКОНОМИКИ ОБУЧАЕМ В ШКОЛЕ

Специалисту нужны сегодня не только специальные профессиональные знания, но и системное мышление, способность принимать решения, а также личная ответственность, коммуникабельность, культура труда и другие свойства, определяющие трудовую этику. Основы таких качеств необходимо формировать в школе. Для школьников становятся актуальными знания по экономике, психологии, социологии, правоведению, политологии, экономической кибернетике, основам современного производства, введению в предпринимательскую деятельность, менеджменту и др. Совершенствовать обучение помогают компьютерные технологии — их применение повышает активность обучаемого, его инициативность и целеустремленность, развивает наглядно-образное мышление, повышает уровень индивидуальной работы.

В НИИ информатики и вычислительной техники АПН СССР разрабатывается на ПЭВМ типа IBM PC XT/AT компьютерный курс «Основы экономики» для школьников (руководитель разработки — к. э. н. С. Е. Урванцева). Это компьютерная реализация учебного интегрированного курса «Экономика» для учащихся 10—11-х классов средней общеобразовательной школы (лицея, гимназии), программа которого также разработана в НИИ ИВТ. Цель — сформировать у школьников базовые экономические знания как основу профессиональной деятельности (организационной, предпринимательской, управленческой и др.).

Курс «Экономика» содержит пять разделов.

«Основы рыночной экономики»: предназначен для формирования системных представлений о регулируемой рыночной экономике, ее социальной ответственности, целях, структуре и механизме функционирования.

«Начала макро- и микроэкономики»: изучаются экономические понятия и процессы на уровне народного хозяйства, а также формы организации и экономическая деятельность предприятий.

«Экономическая практика»: ориентирована на углубление знаний, полученных школьниками при изучении теоретических разделов курса, и на приобретение навыков их применения для анализа реальных экономических ситуаций.

«Экономические теории и реформы»: знакомит с теоретическими концепциями и учениями классиков политэкономии (от А. Смита до К. Маркса и современных экономистов) и экономическими реформами в России и других странах.

«Введение в предпринимательскую деятельность»: формирует комплекс основополагающих знаний и умений, в частности по системному анализу, правоведению, экономической этике, основам маркетинга, менеджменту, необходимым для формирования представлений о профессиональной деятельности организатора производства, предпринимателя и управленца.

В курсе «Экономика» используются разные формы обучения: лекции, семинары, компьютерные уроки, экскурсии, деловые игры, защита про-

ектов и др. Программа курса рассчитана на 216 часов, по 108 часов в 10-м и 11-м классах; еженедельная нагрузка учащихся — 3 часа.

Стержневую роль в курсе играет раздел «Основы рыночной экономики». Он может использоваться в качестве обязательного в общеобразовательной школе. Другие разделы можно изучать на факультативных занятиях или в процессе трудовой подготовки и профессиональной ориентации.

Обучение по данной программе осуществляется в 1990/91 учебном году в экономическом классе школы-гимназии № 42 г. Новосибирска.

С. Е. УРВАНЦЕВА, Т. А. СЕМЕНОВА,
НИИ ИВТ АПН СССР,
Новосибирск

ЗОЛОТЫЕ ГИРИ

Вспомним классику. Два героя бессмертного «Золотого теленка» решили разбогатеть простейшим способом, а именно, украсть у подпольного миллионера Корейко гири, которые, как считает один из них — Паниковский — золотые, но в целях конспирации закамуфлированы под чугун. «А вдруг они не золотые?»— спросил второй жулик, Балаганов, которому очень хотелось, чтобы Паниковский как можно скорее развеял его сомнения. «А какие ж они, по-вашему?»— иронически отреагировал на скепсис коллеги инициатор рискованной идеи. «Да,— сказал Балаганов,— теперь мне все ясно». И далее последовали нелестные слова в адрес Остапа Бендера, который хотел приобрести миллион, как сказали бы сейчас, научно обоснованными методами.

Рынок Запада формировался столетиями. Там было время через потрясения, кризисы и прочие неприятности отладить относительное равновесие между двумя силами: центробежной, детищем рыночной стихии, и центростремительной, приводящей к стабилизации, накидывающей на эту стихию узду, а также отработать меры воздействия при потере этого равновесия.

У нас же рынок необходимо создать в считанные годы, причем набело, без черновиков, без права на ошибку, не имея опыта, не обладая культурой рыночных отношений. Последнее, пожалуй, не страшно, это дело наживное. Хуже другое. Сейчас нет предпосылок для перехода к рыночным отношениям. Это так же возможно, как построить электростанцию без турбин, генераторов, трансформаторов и другого оборудования.

Если мы хотим с багажом старых принципов, от которых невозможно отказаться, малой кровью перевернуть нашу экономику, если мы хотим сделать рынок из ничего — тогда рынок проще всего не создавать, а назначить. Почему бы и нет? Назначили же нам права (на работу, отдых, жилище, неприкосновенность личности, тайну переписки) и свободы (совести, печати, собраний), когда их и в помине не было.

Аналогично можно поступить и с рынком, а чтобы не было лишних вопросов — почему он не похож ни на один рынок в мире — поговорить о его своеобразии в наших условиях (вспомните о своеобразии экономиче-

ских законов социализма) и придумать соответствующее название: регулируемый, социально защищенный или что-то в этом роде. Само словосочетание «регулируемый рынок» напоминает экономную экономику или развитой социализм.Утверждают, правда, что сейчас во всем мире рынок регулируется государством. Это верно, но, во-первых, какими методами, а во-вторых, к регулируемому рынку пришли, преодолев стадию рынка нерегулируемого. А главное, регулирование идет в условиях избытка, когда есть что регулировать.

Не будем анализировать аргументы за и против регулируемого рынка. Процитируем только один из доводов сторонников этой идеи.

Так, председатель Госкомтруда В. Щербаков считает, что «постепенный переход к регулируемому рынку позволит вообще обойтись без безработицы... По самым скромным подсчетам, только сфера обслуживания уже сейчас могла бы поглотить четыре-пять миллионов человек» (Известия 8.08.90). Что ж, в добрый час, пусть займутся хотя бы ремонтом квартир. Но, во-первых, для этого нужны материалы и оборудование, которых сейчас не хватает даже специализированным ремонтным организациям. Во-вторых, нужно обладать квалификацией, а эти люди, видимо, оказались не столь профессионально состоятельными даже в том деле, которому они учились и посвятили много лет (иначе вряд ли оказались бы безработными). Или считается, что в сфере обслуживания все сгодится? В-третьих, некоторые из них развращены бездельем, привычкой получать зарплату, ничего не делая или делая плохо. Эти «навыки» они используют на новом поприще и благополучно его загубят.

В-четвертых, где вы видели рынок без рынка рабочей силы, т. е. без ее избыточного количества, а если нигде не видели, зачем создавать сомнительный прецедент?

В-пятых, в-шестых, в-седьмых... И наконец, опять эта неистребимая вера, что можно нечто сделать из ничего, что стоит произнести очередное магическое слово, в данном случае «рынок», и все завертится, все образуется и появится — от импортных унитазов до умения и желания работать. Да Паниковский мальчик по сравнению с нашими золотых гирь мастерами! А главное — риска никакого и результат наперед известный — то же централизованное планирование, чуть закамуфлированное или подвергшееся косметическому ремонту. Или, чтобы общество не дергалось, оглушить его повышением розничных цен! А спустя какое-то время объявить, что у нас уже не рынок, а развитой рынок, чего мелочиться?

И еще мы получим очередные золотые гири вместе с попреками, что сами во всем виноваты, поскольку пилим их нерадиво, неквалифицированно, нетворчески.

И невольно зарождается мысль: а может быть, предлагающие нам пилить эти гири знают их подлинную цену?

Я. М. ТОРЧИНСКИЙ,
Киев

НА ИНТУИЦИЮ НЕ НАДЕЙСЯ

Ш. Б. СВЕРДЛИК,
доктор экономических наук,
Институт экономики и организации промышленного производства СО АН СССР,
Новосибирск

В последнее время интерес зарубежных экономистов к «тайнам» советской статистики несколько сменил окраску. Некоторые по-прежнему перелицовывают ее на свой лад в поисках «неопровержимых» доказательств сохранения и даже наращивания военного потенциала СССР и тем самым дают повод армейским кругам на Западе требовать от своих правительств новых ассигнований и военных заказов. Другие, а их становится все больше, подходят к оценке военных расходов СССР чисто экономически. Любому непредвзятому человеку ясно: чем больше материальных, трудовых и финансовых ресурсов тратится на вооружение, тем меньше остается для развития страны. И тем хуже перспективы технического прогресса, подъема жизненного уровня населения, достижений в фундаментальной и прикладной науке, повышения конкурентоспособности продукции на мировом рынке. А поскольку многие западные политики и деловые люди всерьез думают об интеграции мировой экономики с включением в нее Советского Союза, они хотят знать истинное положение вещей. Нельзя понять экономику чужой страны, не оценив долю ее военно-промышленного комплекса.

Среди советологов есть те, кто не затрудняет себя анализом данных, а больше надеется на интуицию, в лучшем случае подкрепленную эпизодическими фактами из нашей периодической печати.

Таких горе-аналитиков у нас тоже предостаточно, вступать с ними в дискуссию смысла не имеет. Интерес представляют другие, кто действительно не боится черновой работы, внимательно следит за всеми публикациями и пы-

тается докопаться до истины. Привыкшие к системности и интегрированности национального счетоводства развитых стран, они с такой же меркой подходят к официальной статистике СССР. И здесь их ждет глубочайшее разочарование, ибо отечественные статистические сборники — это аккуратно переписанные фрагменты материальных, трудовых, бухгалтерских, финансовых и других отчетов министерств и ведомств. Поэтому они содержат множество белых пятен, а показатели отдельных таблиц не согласуются между собой, а порой и противоречат друг другу.

Приведу лишь несколько примеров нестыковки того, что по логике вещей стыковаться должно.

«ПРОЧИЕ» ТАЙНЫ И «ТЕНЕВОЙ БАЛАНС»

В 1989 г. Госкомстат СССР впервые назвал абсолютную численность работников, занятых в общественном производстве, — 139,3 млн человек, в том числе в государственном секторе — 120,1 млн. Чтобы придать этим цифрам большее правдоподобие, в тексте подчеркивается, что они включают «рабочих и служащих ведомств, ранее не учитываемых в этой численности»[1]. На этом гласность кончается, а исследователей ждут два сюрприза. На следующей же странице цитируемого источника указывается, что рабочих и служащих в 1989 г. было... 115,4 млн человек, т. е. на 4,7 млн (3,9%) меньше всех занятых в госсекторе. Затем дотошный исследователь неожиданно узнает, что численность рабочих и служащих в «Нархозе-89» за все предшествующие годы не отклоняется от ранее опубликованных данных. Так, в нем указывается, что численность рабочих и служащих в 1988 г. составила 117,2 млн человек, в 1985 г. — 117,8 млн. В сборниках за указанные годы стоят такие же цифры. Выходит, вопреки утверждению Госкомстата, «рабочие и служащие ведомств, ранее не учитываемых в среднегодовой численности», не учтены в ней и в «Нархозе-89».

Разгадать тайну, скрытую за сухими колонками цифр, каждый волен в меру своих способностей. Одни предполагают, что 4,7 млн — это не рабочие и служащие, а заключенные или солдаты, направленные в стройбаты, на

1 Народное хозяйство в СССР в 1989 г. М.: Финансы и статистика. 1990. С. 47. Далее по тексту эти сборники за соответствующие годы именуются «Нархоз-89» и т. п.

уборку урожая и иные общественные работы. Другие считают, что 4,7 млн выпали из статистики рабочих и служащих, так как они заняты в секретных отраслях оборонной промышленности, которые вообще перед Госкомстатом не отчитываются. Далее строятся догадки, каким образом эти засекреченные работники все-таки оказались среди занятых в госсекторе. Вот вам и завязка для детективного расследования с многовариантными предложениями и сомнительным финалом.

Другой пример. В «Нархозе-87» прибыль предприятий и организаций в 1987 г. составила 199,8 млрд руб., в «Нархозе-89» она разрослась до 209,0 млрд, причем вся «добавка» приходится на подозрительные «прочие» отрасли. Примерно в такой же пропорции увеличилась прибыль за все предшествующие годы. И снова догадки, предположения, даже целые теории с противоположными выводами...

Подобные нестыковки дали повод рождению концепции «теневого баланса». Суть ее в том, что показатели деятельности ряда отраслей военно-промышленного комплекса не отражаются в обычном балансе народного хозяйства ни в производстве, ни в использовании общественного продукта, а учитываются где-то за семью замками, к которым ключи Госкомстата не подходят. Тогда, видимо, существуют усеченный открытый баланс народного хозяйства для широкой публики и «теневой» для узкого круга лиц. Поэтому, поясняют сторонники существования «теневого» баланса, объявленные расходы бюджета на приобретение вооружения не находят подтверждения в открытых балансах национального дохода и валового национального продукта. Оттого сумма источников финансирования капиталовложений в статистическом сборнике «Финансы СССР (1989 г.)» (Госкомстат СССР. М., 1991) больше объема капиталовложений в «Нархозе», не стыкуется заработная плата в межотраслевом балансе и балансе денежных доходов и расходов населения. Все это подогревает подозрительность исследователей, мешая получению непредвзятых результатов.

Министр обороны Д. Т. Язов сообщил, что расходы на закупку вооружения и военной техники составили в 1989 г. 32,6 млрд руб. (Правда 20.06.89). Не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы понять: приобретение военной техники — одна из форм использования произведенного национального дохода. Однако в соответствующих табли-

цах «Нархоза» эти расходы отсутствуют. Прозорливые экономисты предположили, а в последнее время нашло подтверждение в литературе, что указанные расходы в «Нархозе» включены в «прирост материальных оборотных средств и резервов». Действительно, в 1988 г. прирост материальных оборотных средств и резервов составил 63,9 млрд руб., из них прирост оборотных средств в запасах товарно-материальных ценностей — 9,4 млрд, прирост незавершенного строительства — 20,9 млрд. Остается еще 33,6 млрд руб., что примерно равно официально названной сумме расходов на закупку вооружения. В 1989 г. прирост материальных оборотных средств и резервов достиг 70,4 млрд руб., из них прирост оборотных средств — 42, незавершенного строительства — 27 млрд руб. Остаток — 1 млрд руб. — слишком мал для вооружения. Опять повод для поиска «теневого» баланса [2].

Оплата труда рабочих и служащих в денежных доходах населения составила в 1989 г. 364,5 млрд руб. (Правительственный вестник 12.90). Но годовой фонд зарплаты (включая премии) названных выше 115,4 млн рабочих и служащих при среднемесячной зарплате 240,4 руб. равен 332,9 млрд руб. Кто же стал счастливым обладателем остальных 31,6 млрд руб.? Ясное дело: 4 млн военнослужащих и 4,7 млн «теневиков» не учитываются в составе рабочих и служащих.

Так существует ли «теневой» баланс? Лично я склоняюсь к отрицательному ответу, хотя убеждать в этом никого не собираюсь.

Дело в другом: если такой баланс существует, то в это тайное-тайных посвящен лишь узкий круг лиц, но не Госкомстат. Поэтому бесполезно искать в открытой статистике то, чего она не знает и знать не может. Вразумительно пояснив, почему в том или ином случае не стыкуются сопряженные показатели, одни исчезают, другие появляются, а ранее опубликованные данные вдруг пересматриваются, Госкомстат только укрепил бы доверие зарубежных и отечественных исследователей к своим публикациям.

Взять хотя бы измененные задним числом объемы прибыли. До 1987 г. в «Нархозе» для устранения повторного счета из суммы прибыли предприятий и организаций исключались уплаченные банкам проценты за кредит, возмещенные страховые платежи совхозам и колхозам за счет

2 Рассчитано по данным «Нархоз-89», с. 16, 529, 547, 625.

госбюджета, а также средства резервного фонда Госстраха, направленные совхозам и колхозам на покрытие убытков от стихийных бедствий. С 1988 г. вычеты не производятся. Этим и объясняется неожиданный всплеск прибыли — ларчик открывается просто. Но, чтобы его открыть, надо как следует покопаться в малотиражном статистическом сборнике «Финансы СССР». А почему бы об этом не написать в «Нархозе», доступном широкому кругу читателей?

ШИРМА ДЛЯ ПРИКРЫТИЯ — ЧЕГО?

Статистика не может обойтись без разумного агрегирования первичных показателей. Вся мелочовка при этом собирается в группы, именуемые «прочие». Как правило, они составляют не более 10% сводного показателя. С другой стороны, уважающий себя и читателя статистик, казалось бы, обязан указать в примечании, из чего складываются эти «прочие». К сожалению, у нас так не принято. Даже самые невинные, «не пахнущие порохом» показатели центральные ведомства ухитряются окружить ореолом таинственности.

Например, предприятия создают фонд для финансирования капитального и текущего ремонта зданий и оборудования. В соответствующей таблице сборника «Финансы СССР» за 1989 г. это отражено следующим образом: израсходовано на законченный капитальный ремонт 59,9 млрд руб., прочие расходы — 36 млрд. И снова прозрение: «прочие» — это скрытые расходы на оборону. Если бы Госкомстат выделил из них расходы на текущий ремонт, то лишил бы ученых напрасных надежд найти черную кошку в темной комнате, да еще когда ее там нет.

Не исключено, что излюбленные Госкомстатом «прочие» и «другие» — лишь ширма для прикрытия некомпетентности исполнителей. Сопоставлю данные, приведенные в «Нархозе-89» на с.627 (в нашем случае это будут графы 2 и 3 таблицы) и на с. 628 (графы 4 и 5).

Простейший расчет показывает, что задолженность государственных, кооперативных предприятий и организаций на конец 1989 г. должна составить 25,8+6,7—7,6—24,9 млрд руб. В «Нархозе-89» она почему-то равна 32,8 млрд руб. Если дисбаланс по сельскохозяйственным предприятиям и колхозам можно объяснить списанием кредитов на

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ССУДЫ БАНКОВ, МЛРД РУБ.

Судозаемщики	Остатки ссуд на 01. 01. 89 г.	Выдано ссуд за 1989 г.	Погашено ссуд за 1989 г.	Остатки ссуд на 01. 01. 90 г.	Дисбаланс (2 + 3 — 4 — 5)
1	2	3	4	5	6
1. Государственные, кооперативные предприятия, организации	96,5	11,4	12,0	96,6	—0,7
В том числе: а) совхозы и др. государственные с.-х. предприятия	15,2	2,1	1,2	12,2	3,9
б) колхозы	47,5	1,4	2,3	43,4	3,2
в) жилищно-строительная кооперация	6,3	1,1	0,7	6,7	0,0
г) межхозяйственные предприятия и организации	1,7	0,1	0,2	1,5	0,1
д) прочие государственные, кооперативные предприятия, организации (1—а—б—в—г)	25,8	6,7	7,6	32,8	—7,9

увеличение внутреннего государственного долга, то расхождение по «прочим» остается загадкой.

А как быть с «другими»? В зарубежной литературе встречается утверждение, что одним из источников финансирования военно-промышленного комплекса являются долгосрочные кредиты банка, которые с наступлением срока погашения списываются на прирост внутреннего государственного долга без отражения в расходах бюджета, чтобы скрыть его истинный дефицит. Зачем задавать исследователям загадки, дающие лишний повод для обвинений в фальсификации?

ПЕРЕЙТИ БЫ НА ОБЩУЮ ПЛАТФОРМУ...

Не собираюсь защищать Госкомстат, но из личного общения с его работниками и представителями Госплана, Минфина, Госбанка пришел к убеждению, что в противоречивости, несогласованности и скрытности советской финансовой статистики виноваты системы информационного обеспечения и управления. Во-первых, за последнее время так «подрезали» первичную статистическую отчетность, что скоро Госкомстату и анализировать будет нечего. Экономим на спичках, когда в трубу летят миллиарды. Во-вторых, некоторые ведомства сохраняют прежний статус «государства в государстве» и не признают общенациональные статистические органы. В-третьих, не сокращается, а наоборот, усиливается методическая разобщенность информационной базы управления народным хозяйством. Госплан составляет сводный финансовый баланс по одной методике, Госкомстат — отчетный баланс по другой. Но и первый, и второй по структуре показателей и группировке хозяйственных субъектов не совпадают с государственным бюджетом, балансом денежных доходов и расходов населения. Огромная армия бухгалтерских работников под командой Минфина СССР считает каждый гвоздь и каждую гайку, а рядом плановики, трудовики и статистики «добывают» натуральные и стоимостные показатели производства из своих шпаргалок и небухгалтерских кондуитов. Статистики никак не могут договориться с финансистами об определении валового национального продукта и другим вопросам национального счетоводства, общепринятого в развитых странах. Откроем официальные статистические сборники ООН и отдельных стран: любо смотреть, все разложено по полочкам, в удобном для обозрения и анализа виде. Заглянем в наши отечественные сборники: на каждом шагу больше вопросов, чем ответов.

Какую же пользу из всего сказанного могут извлечь для себя исследователи советской экономики? Прежде всего, вступившим на эту извилистую тропу нужно самым скрупулезным образом разобраться с тем, что статистика вкладывает в тот или иной показатель, термин, обозначение. Ведь понятие заработной платы не тождественно по содержанию в статистике национального дохода и доходов населения. То же относится к прибыли, потребительским расходам населения, капитальным вложениям, при-

росту материальных запасов и т. д. Нередко, оставив без внимания эти различия, отечественный или зарубежный советолог заходит в тупик и начинает искать руку Госкомстата там, где нет и мизинца.

Простой вроде бы показатель — розничный товарооборот. Что под ним подразумевается? В нашем случае, то, что продается не только населению, но и организациям по мелкому опту. Следовательно, розничный товарооборот и продажа товаров нам с вами — разные вещи. Но и это не все. Листая страницы ведомственных документов, вдруг выясняешь, что в товарооборот включаются услуги и они же пишутся отдельно как платные. Если в ателье вы заказали себе платье или пальто, то, с одной стороны, оно войдет в платные услуги, а с другой — еще и в розничный оборот. Посмотришь на первое плюс второе: «Ого, насколько мы выросли против прошлого года!» Ничего не выросли, перед нами всего лишь удобный, как домашние шлепанцы, двойной счет.

Государственные ведомства изобрели множество способов, как держать собственный народ (а по личному опыту знаю — и Верховный Совет СССР) в неведении, они научились весьма ловко припрятывать от широкой публики «взрывоопасную» информацию. Только сопоставив ее в разных источниках или в одном и том же, но на разных страницах, можно вытащить на свет божий то, что авторы пытались утаить. Именно этот прием использован в моих расчетах денежного обращения за 1961—1975 гг. (см. книгу автора «Общественный продукт и денежный оборот». Новосибирск: Наука, 1981). Для разгадки истинных явлений полезно (и даже обязательно) рассмотреть их в динамике, выяснить, что лежит в основе резких скачков. Например, если слепо верить опубликованным в «Нархозе-89» данным, то до 1987 г. отчисления в фонды экономического стимулирования составляли 16—17% прибыли, а в 1988 и 1989 г. — 41 и 49%.

Не разобравшись, экономисты утверждают, что именно в росте этих отчислений — основная причина интенсивного наращивания денежных доходов населения. Это неверно. В действительности все дело — в так называемой второй модели хозрасчета, где зарплата и материальное поощрение обезличены в общем фонде оплаты труда. А Госкомстат включил его в рассмотренные выше отчисления из прибыли.

Статорганы нынче столкнулись с проблемой, существенно сложнее прежних: как получить хоть какую-то информацию от «суверенных» княжеств. Но если органы государственной власти хотят управлять страной не по наитию, а на основе объективного экономического анализа, если они намерены не на словах, а на деле вписаться в международные финансовые структуры, необходимо, не откладывая в долгий ящик, устранить препятствия к интеграции учетно-статистической системы, сделать ее более открытой и понятной для отечественных и зарубежных исследователей.

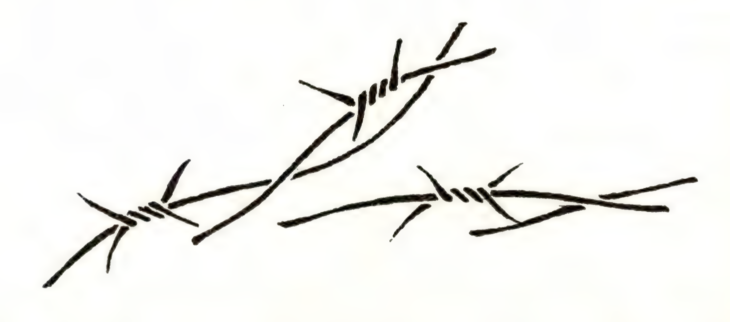
* *

50 ЛЕТ В ССЫЛКЕ

В июне 1941 г. около 7 тыс. литовских женщин и детей сослали в Алтайский край. Мужчин поместили в лагеря, где они почти все вымерли. Через год около 3 тыс. этих переселенцев были перевезены в Якутию и размещены в низовьях рек Лены и Яны. Людей, не обученных строить жилища и ловить рыбу, высадили поздней осенью на пустые берега без теплой одежды и пищи. Там были заложены поселки Тит Ары, Трофимовск, Быков Мыс (Быковский).

В первые же годы значительная часть переселенцев погибла, в некоторых поселках до 60%. Уцелевшие прожили в Якутии 15—20 лет, часть на Крайнем Севере, часть — в Якутске и других более теплых районах. После смерти Сталина им было разрешено уехать, но без права поселения в Литве. Сейчас эти люди, в основном работники умственного труда, реабилитированы Литовским правительством. В этом году исполняется 50 лет первой великой ссылки литовского народа.

Р. МЕРКИТЕ,
Вильнюс

«ТЕЛЕФОННОЕ ПРАВО» БЕСПРАВНЫХ

Ю. И. МХИТАРЯН,
кандидат экономических наук,
Академия народного хозяйства,
Москва

В ИНДУСТРИАЛЬНО РАЗВИТЫХ СТРАНАХ ИНФОРМАЦИОННЫЙ СЕКТОР ВСЕ В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ ОПРЕДЕЛЯЕТ БУДУЩЕЕ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ, УСЛОВИЯ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕЕ ГРАЖДАН. ОСОБЕННО ВОЗРАСТАЕТ РОЛЬ ПРОЦЕССА ПЕРЕДАЧИ, ОБРАБОТКИ И ХРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ.

БУДУЩЕЕ СТРОИМ НА ГРОШИ

Его материально-техническую базу составляют сети связи и ЭВМ, создающие качественно новую социально-экономическую ситуацию в обществе. Массовое распространение ЭВМ, построение хороших информационных систем требует мощной сети связи. О ее развитии можно судить по местной и междугородной телефонной связи. А здесь наше отставание нарастает. Разрыв между СССР и США по плотности индивидуальных и коллективных аппаратов в местной телефонной связи 7-кратный, в междугородной США обошли нас в 14 раз. В действительности отставание окажется значительней, если принять во внимание и качественные показатели.

Для преодоления отставания, по ориентировочным оценкам, нам нужно около 200 млрд руб. капитальных вложений. А что мы имеем в действительности? В последнее десятилетие США в развитие связи вкладывали около 20 млрд дол. в год. Наша страна — около 3 млрд руб.

Не способствует ускорению и распространенное у нас представление, что предприятия, работающие «на всех», должны находиться в собственности государства. Это мнение поддерживает и правительство. На предприятиях Минэнерго, МПС, Минсвязи и других аналогичных министерств не ожидается приватизации. Но опыт западных стран показывает, что эффективность топливно-энергетических систем, средств связи, транспорта может возрасти от их приватизации. Так, в середине 80-х годов в США

была денационализирована крупнейшая в мире компания «Америкэн телефон энд телеграф» (АТТ), которая производила 80% всех услуг связи в стране. Из концерна АТТ были выделены 22 эксплуатационные компании местной телефонной связи, которые объединились в семь самостоятельных компаний. Для национальной и международной конкуренции открылся самый крупный рынок электросвязи в мире, составляющий около 40% мирового.

В частном пользовании находятся междугородные автоматические и местные телефонные станции, спутниковые каналы связи, сети с пакетной коммутацией для ЭВМ и т. д. Смена форм собственности, увеличение числа собственников приводят к повышению эффективности работы предприятий, объемов капиталовложений.

Исследования 60—80-х годов в развитых промышленных странах показали, что издержки на государственных предприятиях на 30—50% выше, чем на частных. Данные по нашей стране также свидетельствуют, что государственные предприятия имеют более низкую эффективность по сравнению с другими формами собственности. Например, в кооперативе «Связист», созданном при городской телефонной станции Свердловска (телефонизация жилых и производственных зданий, ремонт телефонной аппаратуры), производительность труда в 4 раза выше, чем на «родственных» государственных предприятиях (в сопоставимых ценах).

Государственную собственность иногда защищают, ссылаясь на то, что она гарантирует технологическое единство систем связи и устойчивость работы. События в Закавказье и других регионах показали, что это не предотвратило нарушения технологического единства «естественных монополий».

Здесь, как и для других систем производственной инфраструктуры, такое единство может достигаться на основе законодательства об этих предприятиях, системы договорных отношений. Поэтому и формы приватизации могут быть самыми различными: передача права владения, полная приватизация, акционерная собственность, арендные отношения. Рост численности собственников и нормальная конкуренция между ними повышают качество услуг, которые, конечно, становятся дороже. Но известно, чем кончил пушкинский поп, желавший иметь дешевые услуги.

РЫЧАГИ, КОТОРЫЕ ПЕРЕВЕРНУТ

В нашей экономике долго шел противоположный мировым тенденциям процесс: количество самостоятельных предприятий непрерывно сокращалось, укрупнялись объекты управления, лишались самостоятельности трудовые коллективы. В конце 80-х годов в состав более крупных организаций вошли 5000 предприятий связи, а 1190 стали цехами и участками.

В промышленно развитых странах доля мелких, практически самостоятельных фирм (до 100 человек) составляет от 88 до 99%. И у нас стали появляться малые предприятия, численность работающих на которых установлена в пределах до 50 человек.

Этот процесс нужно упростить и создать среду для развития таких предприятий. Благоприятную. Сейчас им жить очень трудно. Например, регистрационный взнос малых предприятий увеличился втрое, от налога на прибыль они освобождаются всего на два года. Необходима перспективная система поддержки малого предпринимательства. Налоговые льготы, например, распространить на весь период деятельности малого предприятия.

Резкий скачок в развитии связи возможен только при изменении действующего финансового механизма. Например, налоговые ставки на прибыль следует дифференцировать в зависимости от специфики предприятия и качества его услуг. Прибыль, направляемую на новое оборудование, строительство, научные исследования, нецелесообразно облагать налогом. В США почта при высоком уровне ее материально-технического развития — бесприбыльная организация. В нашей стране почтовая связь идет к так называемому полному хозрасчету, при котором весь счет производится от прибыли. Если предприятия дают услуги высокого качества, то они должны поощряться более низкой ставкой налога на прибыль и меньшим процентом платы за банковские кредиты. Сертификация, аттестация, методы количественной оценки качества продукции связи позволят установить жесткую взаимосвязь между качеством услуг связи и уровнем ставки налога на прибыль, платы за кредиты банков. Необходимо выравнять заработную плату в промышленности, на транспорте и в связи. При достаточно высокой рентабельности предприятий связи — 19% (на предприятиях промышленности — 14%, транспорта — 7%) заработная плата

ее работников — 196 руб. в месяц (на начало 1991 г.). На предприятиях транспорта и промышленности — 260 и 240 руб. Это приводит к нехватке на предприятиях связи квалифицированных специалистов, к худшим социально-экономическим условиям труда.

И еще один экономический рычаг, пока еще бездействующий, — защита потребителей от некачественных продуктов и услуг.

ШТРАФНУЮ ДУБИНКУ — АБОНЕНТУ

Какие санкции действуют у нас, если вы получаете от связистов услуги низкого качества? Материальная ответственность наших предприятий связи выглядит так.

* Потеря заказного письма — вы можете получить 50 коп.

* Потеря ценной посылки или ценного письма — компенсация в размере объявленной ценности.

* Задержка доставки ценных писем и посылок, а также денежных переводов сверх установленных Министерством связи СССР сроков доставки — вам уплатят 30 коп. за сутки, но не свыше 1 руб.

* Искажение смысла телеграммы, недоставка или вручение ее адресату по истечении 24 часов с момента ее подачи — получите внесенную за телеграмму плату.

Ответственны связисты не за все виды услуг. Вы можете долго искать почтовый ящик, в который можно было бы опустить письмо, мучительно ждать в очереди, пока у вас примут посылку.

Желающие иметь телефон десятилетиями ожидают его установки. Письмо к адресату может идти месяц и более, а срочная телеграмма — как обыкновенная. Междугородный разговор можно ждать часами без снижения оплаты за него. К тому же ваш разговор могут прослушивать посторонние лица. Какой сферы услуг ни коснись, везде одно и то же. Качество услуг не связано с тарифом (ценой). Квитанция или любой другой документ, подтверждающие, что потребитель вступил в соглашение, т. е. заключил договор с предприятием, организацией или частным лицом, должны дать потребителю право оплачивать услуги по тарифу, соответствующему их качеству. Эти же документы должны дать ему право на получение полной достоверной информации о структуре и уровне потребительских

свойств услуги, порядке ее оплаты в соответствии с качеством.

Если нам предоставляется услуга более низкого качества, чем это предусмотрено «соглашением», мы можем отказаться от ее оплаты или заплатить меньше. Если она оплачена, то внесенная сумма подлежит возврату, даже если услуга была предоставлена. Если нанесен ущерб, должна возмещаться стоимость, соответствующая величине ущерба.

Мера такого управления или отношений — денежное взыскание (штраф), многократно превышающее стоимость услуги.

При нарушении хотя бы одного потребительского свойства стоимость услуги пропорционально уменьшается. При снижении уровня качества ниже допустимого потребитель имеет право не платить предприятию, организации или частному лицу.

«Штрафные дубинки» нам, потребителям, должны вручить законодательные и исполнительные органы власти. И если этого не происходит, значит, общество имеет совсем не те органы управления, которые ему нужны.

СОЦИОЛОГИ — «КОНТРОЛЕРЫ ОТК»

Информация о качестве услуг может быть получена на основе контрольно-измерительных, технических средств, экспертизы. Проведение независимой экспертизы становится важнейшей народнохозяйственной задачей. Однако многочисленные новшества по понятным причинам не нашли применения в практике управления предприятиями связи.

С большой достоверностью определить качество, потребительские свойства услуг связи, создать обратную связь «потребитель-производитель» можно и с помощью социологических опросов. Основные этапы их проведения по существу такие же, как и в случае политических опросов. Важно предоставить респонденту всю информацию, структура и содержание которой дали бы ему целостную картину для оценки качества услуг связи, возможностей использования новых и т. д.

Так, нами было опрошено 1890 респондентов, составивших по полу, возрасту, образованию и роду занятий микромодель нашего общества; 42% мужчин и 58% женщин.

Они оценили качество телефонной связи на «тройку» по пятибалльной шкале. Качество услуг междугородной телефонной связи — 2,6 балла, качество услуг сервиса, предоставляемых по телефону, — 2,8 , телеграфной связи — 4 балла.

Опрос потребителей услуг местной телефонной связи показал, что наиболее высоки претензии (доля респондентов, не удовлетворенных потребительским свойством) к следующим услугам: доступность выхода на междугородную телефонную сеть (появление сигнала «занято» после набора цифры 8) — 87%, время ожидания установки — 80%, плохая слышимость — 82%; прослушивание разговоров — 54%; ошибочное соединение — 54%, перерывы в работе телефона — 53%. Наибольшее число неудовлетворительных оценок получила работа эксплуатационного штата АТС.

Исследования системы внутрипроизводственного управления на 35 предприятиях связи в различных регионах страны показали, что оценочные показатели работы структурных подразделений, как правило, не отражают их главную функцию, система стимулирования разделяет интересы производителей и потребителей. Показатели оценки конечных результатов и методика их расчетов на 25—30% завышают действительный уровень. Около 70% работников предприятий не удовлетворены качеством своей работы.

Сегодня очевидно, что кардинально измениться должны не только управление предприятиями производственной инфраструктуры на государственном уровне, но и их внутрипроизводственная система управления.

****

ЛУЧШЕ МЕНЬШЕ, ДА ЛУЧШЕ

Три года назад Гособразование СССР, Госкомтруд СССР и ВЦСПС утвердили «Типовое положение о непрерывном профессиональном и экономическом обучении кадров народного хозяйства». Главный смысл составители Положения видят в многообразии видов и форм обязательного ежегодного обучения каждого рабочего.

Рабочему неважно, в какой форме он повышает квалификацию — в школах социалистического хозяйствования или на производственно-эко-

номических курсах. Он зачастую и не задумывается над их названием. А вот резонный вопрос задает: «Почему мне не повышают разряд? Я ведь учился!» Между тем в документе нет ни слова о материальных стимулах к повышению квалификации.

Положением предусмотрено четыре вида обучения: подготовка новых рабочих, переподготовка, обучение вторым профессиям, повышение квалификации. Поскольку первые три вида предполагают обучение какой-либо профессии начального уровня квалификации и по существу дублируют друг друга, предлагаем их объединить под названием «Обучение профессии». При необходимости можно учить одновременно или последовательно нескольким профессиям, что позволит формировать так называемые профессии широкого профиля.

Повышение квалификации, в свою очередь, имеет пять форм: производственно-экономические курсы, курсы целевого назначения, курсы бригадиров, школы социалистического хозяйствования и школы передовых методов труда. Жизнь показала, что последние три формы исчерпали себя: численность обучающихся за последние два года сократилась здесь более чем вдвое. Причины — материальная незаинтересованность рабочих, отсутствие на многих предприятиях бригадного хозрасчета, обучение без отрыва от производства.

Видимо, следует оставить только производственно-экономические курсы, которые дадут рабочему возможность повысить разряд, расширить экономический кругозор, и курсы целевого назначения, оперативно пополняющие знания в пределах квалификации рабочего.

Следует также упростить прием рабочих на курсы, упразднив заявления и производственные рекомендации — пусть учатся все, кто хочет. А вот разряды нужно повышать уже по результатам учебы и труда.

А. И. ПЕРМИНОВ,
заместитель директора
Свердловского центра обучения
рабочих кадров металлургии

6 коп.
15 коп.

ГОРОДСКОЙ ПАССАЖИРСКИЙ ТРАНСПОРТ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

В. И. КРАТ,
вице-президент Всесоюзной ассоциации предприятий горэлектротранспорта, начальник управления Госжилкомхоза Украинской ССР, Киев

Специфика отношений предприятий городского пассажирского транспорта с потребителями состоит в их тотальной обезличенности. Транспортники не имеют юридических отношений ни с пассажирами, ни с предприятиями. Цены на транспортные услуги устанавливает государство без учета фактической ее стоимости. Несмотря на рост цен на сырье, материалы и оборудование, тарифы на проезд оставались неизменными с 1948 г. и до самого последнего времени. Между тем только за последние 10 лет импортные трамвайные вагоны подорожали почти в 4 раза, троллейбусы — в 2,5 раза. Не отстает от инофирм и отечественный завод имени Урицкого, за последние 5 лет повысивший цену на троллейбус «ЗиУ-9» вдвое. Мало того, завод заявил, что он переходит на прямые связи с потребителями и заключит с ними договоры на 1991 г., лишь если те поставят ему материалы, оборудование (не обязательно комплектующие) на сумму не менее общей стоимости троллейбусов.

Расширяется число категорий лиц, пользующихся правом бесплатного проезда. Сегодня около тридцати, удельный вес в общем объеме перевозок — около 15%. Это чисто отечественное изобретение. Есть и другие по сути незаконные формы бесплатного проезда.

Расходы покрывались доходами от сбора выручки всего на 56,3% (в 1989 г.). Это касается не только горэлектротранспорта и не только в нашей стране. Сегодня городской пассажирский транспорт убыточен практически во всем мире, даже там, где он является собственностью частных компаний.

Объяснение этому простое: транспортная услуга — это услуга первой необходимости, поэтому государство заботится о том, чтобы она была доступна для всех, и в первую очередь для малообеспеченных категорий граждан.

Убыточность ставит предприятия пассажирского транспорта в зависи-

мость от финансовых органов, ограничивает их возможности в решении социальных и бытовых вопросов. Это привело к социальной напряженности в коллективах, а в ряде случаев — к остановке работы транспорта. Предприятия не заинтересованы в снижении убыточности и улучшении качества. Им выгодно возить пассажиров в тесноте и с увеличенными интервалами в движении. В условиях, когда предприятия сами определяют потребность в транспортной работе, сами ее выполняют и сами оценивают ее качество, сделать это не так уж сложно.

* * *

Принципиально возможные варианты системы финансирования предприятий ГПТ сводятся к трем типам:

1) ныне существующая комбинированная система (за счет средств от сбора проездной платы и государственных дотаций);

2) только за счет проездной платы;

3) за счет специального транспортного налога с населения или с предприятий.

Многие экономисты и работники транспорта склоняются к последнему варианту, видя его преимущества в экономии бумаги, сокращении штата продавцов, контролеров и кассиров. Однако введение такой системы не снимет отношения к транспорту, как к чему-то бесплатному. Ведь мы знаем, что значит «бесплатное» в медицинском обслуживании, образовании, да в сущности и на пассажирском транспорте тоже.

Транспортники вынуждены будут иметь дело с сотнями предприятий и зависеть от их финансового благополучия. Будут страдать и пассажиры, ведь при такой системе сложно установить зависимость обьемов финансирования от качества транспортного обслуживания.

Введение нового налога вызовет недовольство предприятий и граждан: они и так платят налоги, предназначенные в том числе и для удовлетворения общих потребностей населения. Кроме того, часть граждан не пользуется или мало пользуется общественным транспортом, наконец, работающие граждане вынуждены будут платить за тех, кто не работает.

Оплата проезда в определенной мере выполняет и регулирующую роль в пользовании городским пассажирским транспортом, поэтому ее отмена увеличит нагрузку на транспорт, к чему он не готов.

Применение второго варианта (за счет средств, получаемых от сбора проездной платы) возможно только при значительном повышении цен на транспортную услугу.

При переходе к рыночным отношениям тарифы не будут едиными и будут утверждаться местными органами, однако рост их все же будет ограничиваться. Согласно данным Международного союза общественного транспорта (МСОТ), высокое качество обслуживания на транспорте невозможно при покрытии расходов только за счет выручки. Дефициты от городских перевозок

должны покрываться третьей стороной, как правило, государством. Под государством понимаются земли, провинции, города, общины и др. На практике это редко делается центральными органами власти, чаще — городами и общинами, которые в большинстве случаев владеют транспортными средствами.

Наиболее целесообразной представляется система двойного финансирования ГПТ, но на основе принципиально нового экономического механизма.

Прежде всего, он должен охватить отношения транспортного предприятия и местной исполнительной власти, которая будет представлять интересы всех категорий граждан, а кроме того поставить финансирование в непосредственную зависимость от обьема и качества транспортной работы. За показатель обьема следует принять пробег, совершенный по утвержденному расписанию, а качества — регулярность движения и комфортабельность.

Сумма средств, подлежащих выплате из бюджета (не дотаций!), определяется как разность между произведением утвержденной цены на выполненный обьем транспортной работы и заданной суммой сбора проездной платы. Сбор могут осуществлять транспортные предприятия или специальные коммерческие службы, подведомственные исполкому.

Цена на транспортную услугу должна рассчитываться по согласованной методике и обеспечивать рентабельность транспортных предприятий. Она не может быть одинаковой для всех видов транспорта.

Чтобы транспортные предприятия были материально заинтересованы в повышении экономической эффективности своей работы, цены на транспортную услугу должны быть стабильными на 3—5 лет.

Отсюда следует, что не должно быть единого билета на все виды транспорта и проездных документов для любого города республики, независимо от места их приобретения. Каждое предприятие должно зарабатывать средства самостоятельно. Это противоречит сиюминутным интересам пассажиров, но соответствует логике рыночных отношений.

Нужно изменить порядок оплаты льгот на бесплатный проезд. Эти расходы должны оплачиваться соответствующими министерствами (ведомствами), как это делается в других странах, а не обезличенно компенсироваться государством в виде дотаций.

Наконец, определять потребность в перевозках и их качество должны не транспортники, а исполкомы или уполномоченные им органы, например транспортные отделы исполкома или специально созданные службы. Они будут изучать спрос на транспортную услугу, разрабатывать и выдавать заказы-задания на перевозки по каждому конкретному маршруту в реальных масштабах времени. Заказы-задания лягут в основу договора между исполкомом и транспортным предприятием. Эти же службы будут и контролировать графики движения.

Функции же управления останутся за предприятиями, которые мо-

гут относиться к разным ведомствам. Что касается контроля, то при внедрении автоматизированных систем эффективность и качество его значительно повысятся.

Такая система разработана и проходит испытания в Черкассах, Барнауле, Сумах, Киеве. Она обеспечивает централизованный автоматический сбор информации о движении транспорта по маршрутам и оперативную выдачу справочной информации, о регулярности за сутки по каждой подвижной единице и водителю, по маршруту, депо, управлению; другие технико-эксплуатационные показатели.

Программные средства системы, ориентированные на применение ПЭВМ отечественного и зарубежного производства, непрерывно совершенствуются и позволяют использовать исходные данные для начисления премий и зарплаты, составления машинного расписания и т. д. АСУ, таким образом, дает возможность управлять качеством транспортного обслуживания экономическими методами, через финансирование предприятий, оплату труда водителей.

Новые взаимоотношения транспортных предприятий и исполкомов налажены в Донецке и Севастополе Госжилкомхозом УССР совместно с Минтрансом УССР. Несмотря на непродолжительный период работы и сложность становления новых взаимоотношений, исполкомы в ходе эксперимента получили реальную возможность влиять на качество транспортного обслуживания населения, улучшать маршрутную сеть города, исключать излишнюю транспортную работу в ночные часы, выходные дни и др.

Появилась заинтересованность транспортников в повышении эффективности и качества работы. За 9 месяцев 1990 г. Донецкое ТТУ получило 1196,4 тыс. руб. сверхплановой прибыли, в том числе 988,1 тыс. руб. за счет собственной реализации билетов и 73,2 тыс. руб. — увеличения транспортной работы. По условиям эксперимента все эти средства оставлены в распоряжении предприятия и направлены в фонды материального поощрения и социального развития.

Предвижу вопросы — где исполком возьмет средства? Сегодня их действительно нет, поэтому условиями эксперимента предусмотрено, что Минтранс УССР передаст исполкому средства, выделявшиеся на покрытие убыточности автобусных парков. Это составляет транспортный фонд исполкома. Со вступлением в силу законов о местном самоуправлении и налогах бюджет местных Советов укрепится.

Следует сказать еще об одном варианте финансирования — передаче транспортных средств в аренду. По моему мнению, на городском пассажирском транспорте это бесперспективное дело, поскольку арендаторы будут стремиться работать на более выгодных маршрутах и в более удобное с точки зрения наполняемости подвижного состава время. Пока удельный вес арендаторов невелик, это еще терпимо. Массовая же аренда поэтому просто нереальна, тем более что не ре-

шены еще вопросы технического содержания подвижного состава, обеспечения безопасности движения и др.

Эти изменения финансового механизма транспортных предприятий касаются лишь его эксплуатации. Финансирование же развития, капитального строительства должно осуществляться из бюджета исполкома или заинтересованных предприятий.

* *

АВТОРА!

Даже на наших небогатых прилавках есть товары, выбор которых сравнительно широк. Например, в крупном универмаге можно увидеть до 10—15 типов расчесок, несколько видов авторучек и тому подобных изделий. Таким образом, можно говорить о конкуренции товаров, правда, ограниченной.

Одно из классических условий конкуренции — снижение цены товара при одновременном повышении его качества. Однако низкая цена может насторожить советского потребителя и привести к противоположному эффекту. Повысить качество изделий зачастую невозможно и по объективным причинам — нет хороших красителей, качественных материалов и т. д. Остается старое и верное средство — реклама. Но она, как правило, малоэффективна. Выпустить стандартный ролик типа «Покупайте расчески, изготовленные только нашей фабрикой!» несложно. Но как потребитель запомнит и отличит рекламируемое изделие от однотипных? Вероятно, нужен другой подход.

Большинство товаров в свое время было защищено патентными документами. Другими словами, практически каждый товар содержит одно или несколько изобретений, имеющих номер охранного документа, национальную принадлежность и автора. В ростовском региональном центре НТТМ «Старт» решили выяснить, поднимется ли спрос на товар, если указать его патентную принадлежность. В эксперименте использовались товары, имеющие аналоги в розничной сети. Результат: спрос увеличился почти на все товары. Например, спрос на устройство для приготовления напитков (патент Австрии), имеющее два аналога в розничной сети, вырос на 30%, на предметы личной гигиены (патент Германии, четыре аналога) — 15%, на ручной спортивный снаряд (патент США, два аналога) — 22% и т. д.

Издержки оказались невелики — от 1,5 до 6% от прироста прибыли; они практически полностью состояли из расходов на патентный поиск.

Остается ответить на вопрос из области этики — прилично ли использовать нашу национальную черту — тягу к «не нашему». Но, указав реквизиты изобретения на товаре, мы совершаем акт справедливости по отношению к автору. Будем надеяться, что готовящийся Закон об изобретательстве в СССР приблизит наше патентное законодательство к мировому.

С. Г. ТИШИН, Ростов-на-Дону

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕН: уроки американского опыта

Эдвин Г. ДОЛАН,
профессор экономики,
Геттисбургский колледж, Пенсильвания,
Русско-Американский университет, Москва

Вполне естественно, что участники дискуссии о путях перехода СССР к рыночной экономике обращаются к опыту стран с установившимися рыночными отношениями. Из этого источника можно извлечь немало ценных уроков. Однако здесь есть и опасность — попытки учиться на чужих успехах могут, хотя и непреднамеренно, привести к повторению чужих ошибок.

К несчастью, многие дискуссии относительно использования зарубежного опыта в СССР не смогли выйти за рамки следующего примитивного силлогизма. Запад добился больших успехов, чем мы. На Западе следуют такой-то политике, следовательно, мы добьемся большего, если возьмем на вооружение эту политику. Но что если западное процветание пришло вовсе не по причине мудрости этой политики, а вопреки ее глупости? Такая возможность часто упускается из виду.

В качестве классического примера рассмотрим статью председателя Госкомцен В. Сенчагова в газете «Экономика и жизнь» (10.91). Автор пишет: «Широко распространено мнение, что в рыночной экономике царит ценообразование без руля и ветрил. Однако такое представление ошибочно. Государство и в странах с развитой рыночной экономикой оказывает регулирующее воздействие на эту важную область экономической деятельности. Для этого создаются специальные административно-правовые механизмы. Государство влияет на процесс внутреннего ценообразования в основном по двум направлениям: посредством прямого регулирования цен и путем общего контроля за ценами. Так, в США государство регулирует от 5 до 10% цен».

Такие представления характерны не только для консервативного ядра советской бюрократии. Даже в таком рыночно ориентированном документе, как знаменитый план «500 дней», мы обнаруживаем, что планируется освободить только некоторые цены. Другие (на энергию, основные виды сырья, перевозку грузов) неопределенно долго остаются под административным контролем.

Действительно, американское правительство регулирует от 5 до 10% цен, а в недавнем прошлом этот процент в Соединенных Штатах был еще выше. Область ценового регулирования во многих рыночных экономиках и сегодня заметно обширнее. Но является ли регулирование цен силой или слабостью американской экономической системы? Подавляющее большинство американских экономистов признают его слабостью. Какие же уроки можем мы извлечь из американского опыта?

УРОК ПЕРВЫЙ: **административно устанавливаемые потолки цен прямо ведут к дефициту, очередям и рационированию.**

Чем различаются потребительские рынки Соединенных Штатов и Советского Союза? Даже самый поверхностный наблюдатель скажет: для Советского союза характерны бесконечные очереди, создание запасов потребительских товаров, рационирование. Все это в Штатах неизвестно. Верно. И все же лишь немногие имеют представление о том, как стремительно эта «чисто советская» атрибутика может воспроизводиться на потребительских рынках США через простой механизм установления верхнего предела цен.

Наиболее драматический пример из послевоенного периода — введение потолков цен на бензин в 70-е годы. Дважды, в 1973—1974 и 1979—1980 гг., политические события на Среднем Востоке приводили к резкому скачку мировых цен на нефть. В результате в Европе быстро выросли цены на бензин. Это вызвало известные неудобства, но в целом рынок реагировал нормально. Сократилось число поездок, больше стали покупать экономичные модели автомобилей, использовать общественный транспорт. Очереди, запас или рационирование не стали массовым явлением.

Правительство Соединенных Штатов, наоборот, попыталось защитить потребителей, вводя потолки розничных цен на бензин. Реакция потребительского рынка была немедленной и драматичной.

Образовались длинные очереди автомобилей; постоять

в них менее часа казалось необыкновенной удачей. Стало считаться нормальным явлением, если вам действительно нужен бензин, провести целую ночь в автомобиле, ожидая открытия заправочной станции поутру. Бензин начали быстро запасать в больших количествах. Если обычно у среднего американского водителя бак заполнен топливом меньше чем наполовину, то во времена кризисов каждый водитель, обнаружив небольшую очередь, наполнял бак до краев. Для пущей надежности почему бы не иметь еще несколько полных пятигаллоновых канистр и не хранить их в багажнике?! В результате сотни миллионов галлонов топлива перешли в запасы потребителей, что привело к сбоям в работе системы распределения. Мы даже не обсуждаем сотни случаев, когда водители буквально превратились в пепел при взрывах этих припасенных канистр во время незначительных транспортных происшествий.

Когда раздраженные потребители потребовали ликвидировать очереди за бензином, власти штатов и местная администрация ничего не смогли поделать, так как цены контролировались на федеральном уровне. Однако они попытались ввести множество временных схем рационирования, чтобы снять напряжение. В некоторых штатах распорядились, чтобы автомобили с нечетными и четными

Разведка и разработка нефтяных месторождений, производство нефти и нефтепродуктов требуют огромных затрат и сопряжены с огромным риском. Сотни миллионов долларов должны быть потрачены, прежде чем удастся заработать первый доллар. Чтобы решиться на такой риск и затратить столько денег, производители должны верить, что существует возможность получить значительную прибыль. Потолок цен на бензин, установленный ниже их рыночного значения, уменьшает потенциальную прибыль и не стимулирует потребителей использовать бензин столь же экономно, как при ценах нерегулируемого рынка. В результате производители не столь заинтересованы в разведке и освоении месторождений, потребители — в экономии бензина. Производители переориентируются на производство других продуктов. Потребители же будут расходовать бензин слишком интенсивно. Рано или поздно потребление должно быть рационировано. Следовательно, потребители будут платить более высокую цену за бензин с учетом ожидания в больших очередях и налогов для оплаты регулирования. Талоны требуют еще больших усилий правительства, а значит еще больших налогов.

Дж. ГВАРТНИ, Р. СТРАУП, Дж. КЛАРК. 1982 г.

регистрационными номерами заправлялись только в нечетные и четные дни месяца соответственно (представьте смятение в умах водителей, совершающих недельную поездку через несколько штатов!). В некоторых городах ограничили максимальный размер покупки пятью галлонами. В других, полагая, что такая мера лишь заставит людей чаще стоять в очередях, сделали то же количество минимальной нормой. Вводили даже специальные купоны для врачей, таксистов и т. д.

Пожалуй, самым удивительным было то, что все эти черты, столь характерные для советского потребительского рынка, были почти полностью вызваны введением потолков цен, поскольку продажа в действительности оставалась практически прежней: в 1978—1979 гг. (пик очередей) общий уровень предложения бензина снизился менее чем на 3%, а показатель пробега автомобиля в милях — менее чем на 2%.

УРОК ВТОРОЙ: **административные потолки цен как средство социальной и экономической защиты малоимущих неэффективны.**

Даже те советские исследователи, кто признает свободные цены наиболее рациональным и эффективным способом распределения товаров и услуг, часто цепляются за административные цены на них как средство защиты малоимущих, социально не защищенных групп населения. Эксперименты с контролем над ценами в Соединенных Штатах также проводились. Самый изученный пример — контроль над квартплатой в Нью-Йорке, Вашингтоне, Лос-Анжелесе и некоторых других американских городах. Заявленная цель такого контроля — конечно же, гарантировать надежное предложение приличного недорогого жилья для семей с низким доходом. Для этого ввели потолок платы за жилье в зависимости от числа комнат, площади и т. д. Она составляла порой лишь 10% рыночной платы за квартиру сравнимо-

Программа жилищного строительства, как предполагалось, должна была улучшить жилищные условия бедняков, уменьшить преступность несовершеннолетних и способствовать уничтожению трущоб. На самом деле она ухудшила жилищные условия бедняков, способствовала росту преступности несовершеннолетних и упадку городов.

М. ФРИДМЕН. 1962 г.

го качества. Но, как показали многочисленные исследования, действительный эффект от введения контроля над квартплатой оказался не тот, что ожидался.

Контроль снизил совокупное предложение сдаваемого жилья. Это произошло по трем причинам. Во-первых, стало невыгодно без государственных субсидий строить жилье с целью сдачи в аренду.

Во-вторых, для владельцев зданий, сдававших квартиры в аренду, стало выгоднее размещать в этих зданиях другие, не арендуемые формы жилья, например кооперативы и кондоминиумы, которые не попадали под действие мер контроля. В-третьих, у пожилых людей, чьи дети выросли и уехали, не стало побудительных мотивов выезжать из больших квартир с контролируемой квартплатой. Качество такого жилья резко снижалось. Владельцы квартир, сдаваемых по рыночным ценам, для привлечения квартиросъемщиков конкурировали друг с другом, обустраивая квартиры, жилые дома и районы, повышая безопасность строений, улучшая оснащенность квартир бытовыми удобствами и пр. А владельцы квартир с контролируемой квартплатой, напротив, не заинтересованы в предоставлении высококачественных услуг; порой требуется вмешательство суда, чтобы заставить их привести в порядок разбитую сантехнику.

Естественно, при низких ценах спрос на квартиры с контролируемой квартплатой превышает предложение, поэтому распределение таких квартир должно рационироваться. Кто же на практике получил возможность жить в них? Отнюдь не бедные люди, которым они предназначались, а те, кто имел политические связи, хороших адвокатов. Бывший мэр Нью-Йорка Э. Кох имеет трехкомнатную квартиру, которая обходится ему в 350 дол. в месяц — пожалуй, это 10% ее рыночной цены; А. Граннис, председатель законодательного квартирного комитета штата Нью-Йорк, живет в роскошном здании с контролируемой квартплатой всего за 870 дол. в месяц. Рыночная цена подобной квартиры — 2740 долларов.

Может ли быть что-либо более знакомое советским гражданам, чем система, в которой люди, пользующиеся привилегиями, получают дефицитные товары и услуги за символическую плату, а обычные граждане мыкаются годами безо всякой надежды — ведь длиннющие списки очередников почти не продвигаются. Итак, чтобы получить

такие результаты, не требуется чего-нибудь столь драматического, как сталинская однопартийная система или Госплан с централизованным планированием, — нужно всего-навсего ввести государственное регулирование цен.

УРОК ТРЕТИЙ: **установление нижнего предела (порога) цен столь же разрушительно для экономической эффективности, как и введение потолка цен.**

В. Сенчагов, перечисляя регулируемые в США цены, первыми назвал минимальные цены на пшеницу, кукурузу, рис, молоко, хлопок и другие основные продукты фермерского хозяйства. Он не единственный советский наблюдатель, который обнаружил связь между поддержанием стабильных цен и кажущимся безграничным изобилием американского сельского хозяйства. Может быть, и в самом деле правительственный контроль, а не свободный рынок — ключ к справедливости и процветанию фермеров и одновременно к надежному предложению высококачественных продуктов питания для городского населения? Лишь немногие американские экономисты думают таким образом. Напротив, они считают, что программа многомиллиардных федеральных правительственных субсидий сельскому хозяйству — источник огромных потерь и несправедливости.

Дело в том, что высокие цены на сельскохозяйственные продукты ведут к феноменальным потерям. Правительство вынуждено закупать миллионы тонн сельскохозяйственной продукции, которая гниет в государственных хранилищах, а фермеры тратят миллиарды долларов на энергию и химические удобрения, чтобы вырастить урожай, который может быть продан в убыток, если вообще продан. Легкоранимые земли засушливых районов Запада, непригодные для сельского хозяйства, распахиваются для выращивания субсидируемых культур; буквально в считанные годы эрозия разрушает эти земли.

Сельскохозяйственная программа, предназначавшаяся для оказания помощи безденежным фермерам... превратилась в национальный скандал, сопровождавшийся разбазариванием общественных средств, неправильным использованием ресурсов, установлением все более жесткого и мелочного контроля над фермерами, серьезными помехами в проведении внешней политики и в довершение ко всему — лишь незначительной помощью безденежным фермерам.

М. ФРИДМЕН. 1962 г.

Традиционное оправдание для субсидий — необходимость подстраховать развитие малых и средних семейных ферм. Но на деле такие фермы получили менее одного из каждых трех долларов субсидий. Подавляющая их часть утекает в крупнейшие сельскохозяйственные корпорации вроде «Арчер Даниэлс Мидленд» — она ежегодно получала от правительства субсидий на 30 млн дол. Кроме того, миллиарды уходят на поддержку «фермеров неполного дня», которые получают большую часть дохода от несельскохозяйственной деятельности.

Если бы контроль цен и субсидий были единственным средством, гарантирующим продуктивность сельского хозяйства и обеспечение населения продуктами питания, он мог бы оправдать такие затраты. Но огромные сферы сельскохозяйственного производства США не только выживают, но и процветают в условиях свободного рынка. Не субсидируется производство и не контролируются цены на говядину, свинину, цыплят, яйца, свежие овощи, яблоки, апельсиновый сок и сотни других продуктов, а американские фермеры производят их в нескончаемом изобилии.

Разумеется, у советских сельскохозяйственных работников и потребителей есть основания завидовать американским коллегам. Но, пожив 70 лет в условиях искусственно заниженных цен на сельскохозяйственную продукцию, почему бы не попробовать свободный рынок вместо шараханья в противоположном направлении, к искусственно высоким ценам?

УРОК ЧЕТВЕРТЫЙ: **в качестве инструмента антимонопольной политики ценовой контроль следует применять только как последнее средство, если его вообще следует применять.**

В. Сенчагов указывает на антимонопольную политику как на пример регулирования цен в США. В программе «500 дней» необходимость административного контроля ряда цен также объясняется монопольным положением ряда советских производителей. Тем не менее прямой контроль цен едва ли играл сколь-нибудь заметную роль в антимонопольной политике США, а в тех областях, где он был испробован, его результаты никак нельзя считать удовлетворительными.

Главным инструментом антимонопольной политики США есть и всегда было устранение искусственных барьеров для конкуренции. Начало этому положил акт Шермана

1890 г., не позволявший правительству регулировать цены. Цель его — предотвратить формирование картелей, воспрепятствовать другим способам ограничивать конкуренцию. Еще более важную роль в обуздании монополий сыграло открытие американских рынков для международной конкуренции. Например, 20 лет назад в автомобильной промышленности США господствовали только три отечественные фирмы. Многие экономисты были убеждены, что компания «Дженерал Моторс» — крупнейшая из «большой тройки» (ей принадлежало более половины рынка автомобилей) осуществляет эффективный монопольный контроль цен на автомобили. Сегодня американский автомобильный рынок — высококонкурентное поле битвы. Никто не видит нужды в контроле цен.

Чуть ли не единственный сектор экономики, где прямой контроль цен осуществляется как инструмент антимонопольной политики, — так называемые естественные монополии: производство электроэнергии, доставка природного газа по газопроводам. Результаты такой политики далеко не обнадеживающи. И вот почему.

Для тех, кто регулирует цены, чрезвычайно трудно установить «правильную» цену для таких продуктов, как электроэнергия: если цены будут слишком низкие, энергетические компании потеряют интерес к обновлению оборудования и наращиванию новых мощностей. В результате поставка потребителю энергии в необходимых объемах ставится под угрозу. Если же цены будут завышены, возникнет стремление вкладывать деньги в чрезвычайно дорогостоящие проекты — например, в АЭС или гигантские плотины для ГЭС, экономическая выгодность которых весьма и весьма сомнительна.

Те, кто регулирует цены, начинают мыслить в терминах юридических понятий (исторически сложившиеся издержки и ценообразование на основе средних издержек), а не экономических (вмененные издержки, т. е. выгода упущенных возможностей, и ценообразование на основе предельных издержек). В результате складываются экономически бессмысленные цены, при которых некоторые пользователи покупают ту же самую электроэнергию за долю цены, которую платят другие. Следовательно, они будут неэкономно расходовать энергию, в то время как другие будут вынуждены инвестировать средства в заведомо не актуальные мероприятия по сокращению потерь электроэнергии.

Наконец, цены на электроэнергию чаще определяются политическими, а не экономическими соображениями: в ряде штатов политически влиятельные производители энергии «захватывают» контрольные комиссии и зарабатывают неоправданно высокую прибыль. В других штатах влиятельные группы потребителей оказывают давление с целью сохранения цен на энергию на низком уровне. В результате электроэнергия расходуется расточительно.

В связи с тем, что регулирование цен в качестве инструмента антимонопольной политики приводило к столь разнородным результатам, были попытки заменить там, где это возможно, регулирующий контроль цен рыночной конкуренцией. Некоторые отрасли, которые обычно трактовались как естественные монополии и потому были ареной регулирования цен, с 1979 г. начали освобождаться от такого контроля. Он прекращен в области перевозок: автомобильных внутригородских грузовых; авиационных пассажирских и грузовых; во многих сферах железнодорожных. Система телефонного обслуживания на дальние расстояния, в свое время считавшаяся естественной монополией, теперь стала сферой конкурентного ценообразования. В финансовых рынках регулирование брокерских комиссий и нормы процента по банковским вкладам заменены конкурентными рыночными механизмами. Будущие технологические достижения в областях передачи электроэнергии на дальние расстояния и создания эффективных электростанций малого размера могут сделать возможным отказ от регулирования цен на электроэнергию.

УРОК ПЯТЫЙ: **после убедительных провалов в 70-х годах контроль цен и заработной платы как инструмент антиинфляционной политики потерял всякое доверие (всякую привлекательность?).**

Приведенные примеры контроля цен были направлены на стимулирование производства определенных товаров, достижение социальной справедливости, борьбу с монополией. Осталось рассмотреть другую сферу контроля — регулирование уровня цен и зарплаты для борьбы с инфляцией. Эту политику проводили в жизнь во многих развитых рыночных экономиках, в том числе в США. И все больше и больше признавалось, что такая политика ничего не стоит.

В Соединенных Штатах наиболее масштабный эксперимент по регулированию цен и зарплаты после второй ми-

ровой войны осуществлен администрацией Никсона. В августе 1971 г., когда годовой темп инфляции превысил 4% (по тем временам этот показатель считался весьма высоким), Никсон на 90 дней заморозил цены и зарплату в стране. По прошествии этого срока повысить цены дозволялось только тем производителям, которые смогли доказать, что это необходимо им для покрытия расходов. Прибыль не должна была повышаться. Рост заработной платы не должен был превышать 5,5% в год. Контроль в различной форме осуществлялся вплоть до апреля 1974 г.

Каков же был эффект этой политики? Поначалу темпы инфляции снизились до 3% в год. Вскоре, однако, инфляционное давление усилилось, прорвалось через контроль. Политическим деятелям остался выбор: либо смягчить его, либо оказаться перед лицом дефицитов и недовольства рабочих. Было избрано первое. К 1974 г. программа контроля закончилась полным провалом. Темп инфляции превысил 10% в год, достигнув более высокого уровня, чем в том случае, если бы контроля не было вовсе.

Несмотря на этот провал никсоновского контроля цен президент Картер снова ввел его в конце 70-х годов, но уже как «добровольный», а не обязательный (в некоторых случаях, однако, «добровольность» поддерживалась угрозами расторжения выгодных правительственных контрактов). Он не снизил темпы инфляции. Основные его результаты — раздражение профсоюзов и введенные в заблуждение избиратели, полагавшие, что идет какая-то борьба с инфляцией, в то время как в действительности никаких эффективных мер предпринято не было.

Когда в 1981 г. президент Рейган вступил в должность, темпы инфляции перевалили 13-процентный рубеж — самый высокий в послевоенный период. Рейган раз и навсегда прекратил всякие политические игры с контролем цен и заработной платы. Одновременно последовательная монетарная политика резко уменьшила темп инфляции. В целом в 80-е годы, свободные от контроля цен и зарплаты, цены были более стабильными, чем в 70-е. Сегодня ни один серьезный экономист или политик в США не выступает за возвращение к таким мерам в качестве антиинфляционной политики.

* * *

Итак, что же мы можем извлечь из американского опыта регулирования цен?

Во-первых, то, что искажения, характерные для советской экономики, могут быть быстро воспроизведены в американских условиях с применением избирательного контроля.

Во-вторых, контроль редко служит целям социальной справедливости, напротив, он на руку экономически сильным и тем, кто имеет политические связи.

И в-третьих, ценовой контроль — грубый и неэффективный инструмент для осуществления таких широких экономических целей, как борьба с монополизмом и инфляцией. В целом ценовой контроль — минус, а не достоинство американской экономической политики. Для Советского Союза при переходе к рынку разумнее учиться на чужих ошибках, а не повторять их.

Перевод В. ИНМАТОВА и Н. ЛОБАЧЕВА

ОТ РЕДАКЦИИ. **Э. Долан сосредоточился на результативности американской политики регулирования цен. Но ведь немаловажно и то, во что она обходилась американцам. Так, в своем обращении к нации 5 января 1981 г. президент Рейган указал, что государственное регулирование добавило 100 млрд дол. к издержкам производства товаров и услуг, приобретаемых покупателями в 1980 г. Это — в дополнение к тем 20 млрд дол., которые правительство США потратило на переписку, служащих, усилия по проведению в жизнь мероприятий по регулированию. Поистине только очень богатые общества могут позволить себе такую роскошь, как даже столь скромное государственное регулирование.**

Обойден и этический аспект такого регулирования. Если два человека заключают взаимовыгодную, как им представляется, сделку, не затрагивающую третью сторону, какие основания им мешать и предписывать «правила» ее осуществления? Кто и на каком основании вправе навязывать им посредника, который может ее не разрешить из каких-то соображений, недоступных простым смертным? Кто может быть таким посредником? Какие основания предполагать что люди, непосредственно заинтересованные в хозяйственном успехе, беспечны и не столь разумны, как посторонние лица? Впрочем, в нашей ситуации все гораздо проще: эти «кто» более или менее известны своими предыдущими достижениями на поприще регулирования — ведь тасуется все та же колода.

КОММУНИЗМ— НАШЕ «СВЕТЛОЕ» ПРОШЛОЕ

А. И. БУРШТЕЙН,
Новосибирск

Я принадлежу к поколению, которое ходило в школу и заканчивало ее при Сталине. Все, что мы учили, слышали и читали, провозглашало торжество «единственно верного и всепобеждающего» учения. А когда учение единственное, ему вовсе не обязательно быть верным, оно становится верой. Вырастая в информационном инкубаторе, мы были побеждены с самого детства. У этой куриной слепоты было лишь одно достоинство — наша вера была искренней.

Прозрение пришло в одночасье. Чтобы сокрушить веру, достаточно ее осквернить: хватило и той доли правды о мудром, родном и любимом, которая выплеснулась с трибуны XX съезда. Остальное доделали анекдоты отечественного Возрождения. Смеясь, невозможно боготворить кого бы то ни было. Но можно оставаться верующими. Таковы были шестидесятники. В массе своей они не диссидентствовали, а, опьяненные свежим ветром перемен, отправлялись пахать целину и осваивать Сибирь. От фильмов тех лет разит романтикой и наивностью. Мы все еще надеялись «сказку сделать былью» и самим дожить до коммунизма, обещанного Хрущевым. Мы пестовали очаги гласности в театрах и клубах, протаскивали джаз в кинофильмы и кафе и

уходили в горы или тайгу, прочь от жестко регламентированной жизни. Наступившую реакцию мы встретили, «взявшись за руки» и распевая песни прямо в лицо монстру. Поразительно, но лично я пережил полный крах иллюзий отнюдь не тогда, когда наша лебединая песня была прервана на полуслове. И даже не тогда, когда надо мной ломали шпагу за дерзость публично наставлять на путь истинный идеологов из ЦК КПСС. Это случилось месяц спустя, в ночь после вторжения в Чехословакию. Эта новость обрушилась на меня, когда я спустился с Карпат в Мукачево, в блаженном неведении о происходящем. Совершенно оглушенный вдруг открывшимся вероломством и циничной защитой кастовых интересов, я подверг в эту ночь сомнению все прежние ценности, всю свою прыть и подвижничество «Под интегралом», расстался со всеми иллюзиями шестидесятников. С этого дня я отключился от радио и телевидения, перестал выписывать газеты и зажил в другом временном измерении, погружаясь в историю цивилизаций и религий, знакомясь с первоисточниками, а не с прописями о них.

Одной из таких прописей была работа Владимира Ильича «О трех источниках и трех составных частях марксизма», которую требовалось штудировать в студенческие годы. В моей памяти отложилось с тех пор, что Маркс всего лишь обосновал историческую неизбежность краха капитализма. Что касается светлого будущего, которое надлежало построить на этих руинах, то оно было обрисовано задолго до него в трудах социалистов-утопистов. Будет ли в самом деле светло и прекрасно в этом будущем, классики марксизма-ленинизма уже не обсуждали, считая, по-видимому, вопрос исчерпанным. Не сомневался в этом и я, пока не пробил час. Но пришло время, и я открыл «Утопию» Томаса Мора, а за ней и «Город Солнца» Кампанеллы, который один из героев революции пронес на груди через всю гражданскую. Моей первой реакцией было изумление. Я отказывался понять, как могли прельститься этой моделью общества просвещенные умы девятнадцатого столетия. Ее творцы живописали ее честно и искренне во всех подробностях и, приснись они на самом деле Вере Павловне, она должна была пробудиться. От кошмара. А моему современнику, напротив, не сомкнуть, а протереть глаза лишь надобно, чтобы воочию увидеть эту картину, воплощенную во всех деталях. Мы не сбились с

пути и не извратили подлинный лик коммунизма. Мы на самом деле его построили. Он таков, какой есть, каким был задуман, и лучше ему не стать.

ПРОКРУСТОВ КОМПЛЕКС

Знакомясь с первозданными моделями «общества равных», придуманными утопистами, с удивлением обнаруживаешь, насколько все они поразительно похожи друг на друга и на нашу реальность. И не только в главном, но и в многочисленных красочных деталях, которые я перечислю ниже по памяти, не претендуя на полноту.

ГУЛАГ. Утопия была страной благоденствия, которое создавалось трудом ее граждан и трудом... рабов! За любые «позорные деяния» полагалось «обращать в рабство своего гражданина», причем «обхождение с рабами, происходящими из самих утопийцев, более сурово», чем, например, с «военнопленными, взятыми в бою». И у нас пленным немцам, восстанавливавшим разрушенную войной Украину, не приходилось умирать от голода в 1947—1948 гг. Что же до своих, то, «по мнению утопийцев, иго рабства является достаточно суровым для преступников и более выгодным для государства, чем спешить убить виновных и немедленно устранить их». Так что авторство на идею концентрационных трудовых лагерей и армий принадлежит не Владимиру Ильичу. Правда, кто-то из утопистов предлагал рассадить всех диссидентов по специально сооруженным клеткам на кладбищах. С кладбищами — это, конечно, перебор. Но клеток хватало.

ПРОПИСКА. Все города Утопии единообразны, и все граждане закреплены за ними. Если же «у кого появится желание повидаться с друзьями, живущими в другом городе, или просто посмотреть на самую местность, то такие лица легко получают на это дозволение от своих сифогрантов и траниборов (начальников — А. Б.) Но горе тому, кто посмеет сделать это по собственному почину. Дерзнувший на то же вторично — обращается в рабство. Не то у нас: на любую местность, кроме пограничной, дозволяется смотреть безо всякого разрешения.

ЦЕНЗУРА. Провозгласив свободу совести, царь Утоп ополчился на атеистов, не признавая их за людей. Им запрещалось вести публичные диспуты в пользу своего мнения. Зато в Городе Солнца преследовали не атеистов, а

шахматистов. В нем под угрозой смерти регламентировались и цвет одежды, и высота каблука, и даже выбор партнера для деторождения. В этих запретах не просматривается никакой аналогии. Аналогия — в самом запрете. Делай, как я, делай, как все, делай, как завещано... И не зазорно служить соглядатаем, донося государству обо всем, что услышал.

Переведем дух, чтобы задуматься над вопросом: как это возможно, чтобы все авторы утопий, не ссылаясь друг на друга, воспроизводили одну и ту же картину коммунистического будущего? Увы, это отнюдь не плагиат. Их всех вела железная, почти математическая логика. Если ты исходишь из того, что в идеальном обществе все должны быть равны, то что прикажешь делать с нежелающими выравниваться? С теми, кто хочет играть в шахматы, ярко одеваться, путешествовать или даже жить где заблагорассудится? Прокруст знал решение. Это только при капитализме никому нет дела до того, кто не хочет быть «как все». Хочешь — спи под мостом, хочешь — прыгай с него. Иное дело при коммунизме: «Если кто причинит себе смерть, не доказав причины ее священникам или сенату, то его не удостаивают ни земли, ни огня, но без погребения бросают в какое-нибудь болото». Ну, в нашей стране, конечно, над трупами не издеваются, но чтобы гражданскую панихиду устроить для самоубийцы, пренебрегшего счастьем жить в идеальном обществе, — боже упаси, священники из обкома не дадут свершиться святотатству. Тому несть числа примеров и среди моих друзей тоже. И в смерти, и в жизни и думать не моги выделиться. Скажем, что делают с оскорбителем брачного союза идеальные граждане Утопии? «Карают тягчайшим рабством». Только ли его? Нет, и законную половину точно так же, если не отречется от согрешившего.

Следует ли удивляться после этого, что все работы во дворцах сифогрантов, «требующие несколько большей грязи и труда, исполняются рабами». Неплохо устроились блюстители идеала. Но продолжим.

КАРТОШКА. Не лежала душа у классиков коммунизма к землепашеству. Т. Мор, расселив все население по городам, обязал его лишь время от времени отправляться на два года в деревню, «чтобы никому не приходилось против воли слишком долго подряд вести суровую жизнь». Иное в Городе Солнца, там подход дифференцированный,

и «дети менее способные отправляются в деревню». Еще кое-кто из классиков (а их в хрестоматии «Утопический социализм» четырнадцать) предлагал не допускать до определенного возраста к занятиям ремеслом и искусствами всех молодых людей, не оттрубивших свое на полях Родины. Но и этого, конечно, не хватает в страду. Поэтому в Утопии, когда настает «день уборки урожая, то филархи земледельцев сообщают городским властям, какое количество граждан им прислать», чтобы покончить с делом.

СОЦСОРЕВНОВАНИЕ. Зато приусадебные участки утопийцы «ценят высоко... В этом отношении усердие их разжигается не только самим удовольствием, но и взаимным соревнованием улиц об уходе каждой за своим садом». Ни дать ни взять улицы коммунистического труда. А главное, какое прозорливое решение продовольственной проблемы! Мы и сейчас питаем иллюзии насчет выхода из кризиса за счет фруктов и овощей, возделываемых лично гражданами безо всякой малой механизации и даже без лошадиных сил, а допотопным ручным трудом.

ПРИВИЛЕГИИ. Равные, конечно, едят за общим столом, но отнюдь не одно и то же, ибо «начальники», как прогнозирует Кампанелла, получают лучшие и большие куски. И если от щедрот своих они подкидывают что-нибудь молодым, те польщены и счастливы. Кроме того, «вся молодежь прислуживает старшим, кому минуло сорок лет». Все-таки не додумался до дедовщины Кампанелла. Но в остальном Томас Мор с ним согласен: «Каждым лучшим кушанием обносят прежде всего старейших.., а старцы раздают по своему усмотрению сидящим вокруг свои лакомства». Ну там, скажем, начинающим поэтам или журналистам, как это было принято у нас в недавнем прошлом. Нет, что ни говори, а приятно быть начальником среди равных. Вот только стать им совсем не просто.

НОМЕНКЛАТУРА. Все должностные лица в Городе Солнца выборные, но «четверо высших несменяемы». На выборах тоже «никто не выступает сам в качестве соискателя, как это обычно принято (в демократических республиках — А. Б.), а предлагается на Совете должностными лицами». Мореход, рассказывающий об этом городе, утверждает, что только самый умный, все знающий, мудрый и пр., и пр. становится тем, чему Кампанелла даже имени достойного подыскать не сумел, обозначив его «Θ» (генсек по-нашему). «Но разве может кто бы то ни было обладать

такой ученостью?» — сомневается единственный слушатель рассказчика, некто Гостинник. В ответ Мореход несет нечто совершенно невразумительное, настаивающее на «непогрешимости ума гибкого, восприимчивого ко всякого рода занятиям.., каковым необходимо и должен быть наш Θ». Бедняги! Им приходится хорошо искать, но зато уж раз и навсегда. Так же и князь в Утопии выдвигается на свою должность пожизненно. Стало быть, и нашим Θ должно умирать на посту. За что боролись, так оно и есть.

БЮРОКРАТИЧЕСКИЕ ГРЕЗЫ

Зададимся вопросом, откуда такая предсказательная сила у утопического коммунизма, еще даже не ставшего Научным. Как могли его конструкторы, жившие в XV и XVI веке, так безупречно прорицать будущее, строители которого даже не заглядывали в их чертежи? Так точно попасть «в десятку» мог лишь тот, кто лепил светлый облик коммунизма с хорошо известного современного ему и жизнеспособного прототипа. Таковым, судя по всему, был монашеский рыцарский орден, осуществленный во многих вариантах (крестоносцев, францисканцев, доминиканцев и т. п.). В их замках действительно все были равны и все было общее, включая и трапезу. И военные вылазки, и все работы исполняли они сообща, как стройбаты Утопии, вырывшие котлован вокруг острова. И демократический централизм был заимствован из их Устава, полагавшего каждому нижестоящему безоговорочно подчиняться вышестоящему и в конечном счете — магистру. И так же делились куски, и по клеткам рассаживались провинившиеся. Выписаться из этого замка невозможно, а о свободомыслии и думать нечего. Красота!

Напротив, в современной Томасу Мору Англии идет бурное социальное брожение. Начинается «огораживание» — крестьяне сгоняются со своей земли, а их лендлорды превращаются в крупных скотопромышленников и экспортеров сукна, производимого в городах на основе новых технологий. Расцветают мануфактуры и растет население городов, становясь все более пестрым и имущественно неоднородным. Каждый обогащается, как может, не брезгуя злоупотреблениями, а разорившиеся или уличенные в хищениях смешиваются с толпой бродяг, артистов и разбойников. Особенно же ненавистны «почкующиеся»

банкиры-ростовщики, вроде бы вовсе к труду не причастные, а умудряющиеся делать деньги из самих денег. Как относиться к народам, избравшим этот путь развития? Для Томаса Мора все ясно: «Да провалиться мне, если я найду у них какой-нибудь след справедливости и беспристрастия! — восклицает он от собственного имени. — В самом деле, возьмем какого-нибудь дворянина, золотых дел мастера, ростовщика или какого-нибудь другого подобного. Какая же это будет справедливость, если все эти люди совершенно ничего не делают.., а жизнь их протекает среди блеска и роскоши...». Ну, допустим, с ростовщиками все ясно, но при чем здесь ювелиры? А притом, что продукция их несъедобна и вообще для обеспечения жизнедеятельности не нужна. И в Утопии, и в Городе Солнца золотые побрякушки не в чести и презираем тот, кто забавляется ими. У других народов эти побрякушки — самый очевидный внешний атрибут неравенства. Но лорд-канцлер Англии, каковым является Томас Мор, устал от этой пестроты и мишуры. Ему мерещится Новая Англия, управляемая удобно и незатейливо. Для этого необходима самая малость — распространить монастырский устав на всю страну. С некоторыми оговорками насчет деторождения.

Несомненно, что эта мечта привлекательна не только для бюрократа, но и для обыденного патриархального мироощущения. После отмены крепостного права Россия переживала период первоначального накопления, очень похожий на вышеописанный. Это не нравилось не только славянофилам, но и бывшим рабам. Фирс в «Вишневом саде» очень скучает по утраченному раю. Ведь прежде как хорошо было: «Мужики при господах, господа при мужиках, а теперь все враздробь, не поймешь ничего». Он еще уточняет, когда это было — перед несчастьем. «Перед каким несчастьем? — Перед волей». Как видим, классовые различия между английским аристократом и русским крепостным отнюдь не мешают им идеализировать одно и то же.

ДВА СЛАГАЕМЫХ КОММУНИЗМА

И тут самое время присмотреться к аналогии между этим идеалом и первохристианскими ценностями. Оказывается, в Утопии было известно, «что Христу нравилась жизнь, подобная существующей у них, и что она сохраня-

ется и до сих пор в наиболее чистых христианских общинах». Так-то оно так, да не во всем.

Если постараться быть кратким, то христианскую добродетель можно свести к формуле «жить в равенстве и бедности». Утописты скорректировали ее, пообещав жизнь «в равенстве и достатке».

Это, конечно, сделало ее более привлекательной, но гораздо труднее реализуемой.

Сосредоточимся на общем слагаемом этих двух формул: равенстве. Эта идея, в сущности, дохристианская и даже доисторическая. Ее подсказывают и украшают реминисценции детства: для родителей все дети равно дороги, а для детей подчинение родителям естественно. Общая собственность сглаживает трения между детьми, а обеспечение благосостояния — не их забота. Чем не рай? Его можно продлить и на зрелые годы, если отказаться от материальных притязаний, жить в пустыне или питаться милостыней, посвящая себя Богу. Для Бога все люди — дети, всем найдется место за столом его, «и иудею, и римлянину». А бедность уравнивает во всем остальном. Поразительно много «еретиков» приняли мучительную смерть от рук инквизиции за то, что пытались вновь и вновь вернуть церковь и приход к первоначальной чистоте этого идеала.

Существуют, однако, ситуации, когда этот идеал достигается безо всякого принуждения и не во имя Бога. Эти ситуации всегда экстремальны. Те, кто штурмует в одной связке неприступную вершину или бредет по льду к полюсу, делят кров и хлеб поровну, невзирая на то, каков вклад каждого в достижение общей цели. И перед военным братством отступают сословные и имущественные различия. Израильские сельхозкоммуны (кибуцы) уцелели именно потому, что решали задачу на выживание в тяжелейших природных условиях и во враждебной среде. Их прямая предшественница — русская община — в какой-то мере служила тем же целям.

Однако стоит лишь ситуации прийти в норму, как немедленно обнаруживается искусственность такого объединения неравных, ее экономическая или житейская несообразность. Рыцарские ордена лишь потому и были устойчивы, что искусственно выделяли себя из общества и жили за его счет или за счет прямых военных разбоев. То же можно сказать и о Спарте, паразитировавшей на илотах. Идеализируя ее патриархальное устройство, Платон пер-

вым пришел к выводу, что «один-единственный путь к благополучию общества заключается в объявлении имущественного равенства», но он же и усомнился в том, что «это когда-либо можно выполнить там, где у каждого есть своя собственность». Так пусть она будет общей, как на монастырском дворе, — порешил Томас Мор и развеял все сомнения.

Все, кроме одного. Будучи безупречно честным, этот конструктор идеального общества не мог не задаться вопросом — а на что оно будет жить? Внешняя экспансия ради разбоя исключалась, рабочее время ограничивалось, а надежда на то, что «нам электричество сделать все сумеет», еще не вызрела. Конечно, Т. Мор уже тогда уповал на научно-технический прогресс и центральное планирование, но червь сомнения все же точил его, и он не счел возможным скрыть это. Построенное в виде платоновского диалога повествование позволило ему лично высказаться по этому поводу, полемизируя с рассказчиком, побывавшим в Утопии. Прислушаемся к голосу разума XVI столетия:

«А мне кажется, наоборот,— возражает Мор,— никогда нельзя жить богато там, где все общее. Каким образом может получиться изобилие продуктов, если каждый будет уклоняться от работы, так как его не вынуждает к ней расчет на личную прибыль, а, с другой стороны, твердая надежда на чужой труд дает возможность лениться? А когда людей будет подстрекать недостаток в продуктах и никакой закон не сможет охранять как личную собственность приобретенное каждым, то не будут ли тогда люди по необходимости страдать от постоянных кровопролитий и беспорядков? И это осуществится тем более, что исчезнет всякое уважение и почтение к властям: я не могу даже представить, какое место найдется для них у таких людей, между которыми нет никакого различия».

Поразителен и ответ рассказчика Томасу Мору: поезжай сам в Утопию и убедись, что не прав. Но он прав, тысячу раз прав! Мы-то это хорошо знаем, мы уже приехали, мы уже очень давно здесь, в Утопии. Мы даже знаем то, что Т. Мор и представить себе не мог: какое место нашлось для власти в этой стране кровопролития и беспорядков и какой ценой оно ей досталось. Нет, что там ни говори, Томас Мор — великий человек. Ведь он, можно сказать, наступил на горло собственной песне. Как же этот диссонанс не услышали классики коммунизма, весь вклад которых свелся к возведе-

нию его в ранг «Научного»? Слава Богу, что они не создали Научной математики. Даже Бисмарку достало проницательности посоветовать строить коммунизм только в той стране, какую не жалко. А он в ученые не рядился.

Да, наше поколение дожило до коммунизма. Мы построили его на костях и на ресурсах, выкачиваемых из наших недр. Без этих ресурсов мы не жили бы как у Христа за пазухой в блаженные годы застоя. И достаток наш кончился вместе с ними. И уже мы не вправе выбирать, жить ли нам бедно или в достатке. Мы уже бедны. Наш единственный шанс вырваться из бедности — это признать неравенство, которое само по себе и не зло, и не добродетель, а просто свойство человеческой натуры. И именно то свойство, которое эволюция использует, чтобы совершенствовать род людской. Можешь зарабатывать больше — Бог в помощь, не можешь совсем ничего — черпай из фондов социального обеспечения, которые тем больше, чем богаче общество в целом. Такова ценностная ориентация современных социалистических обществ в отличие от утопических. Я тоже за «социалистический выбор», но скандинавского образца.

ПОСТ СКРИПТУМ

Года три назад я прогуливался у стен Кремля с моим коллегой, гостившим в Москве профессором из Ирландии пастором Мак-Коннелом. Показал я ему и обелиск, установленный в Александровском садике по личному распоряжению Ленина. На скромном этом обелиске высечено около десятка имен, отобранных им самим. Это имена тех, кого он признавал своими предшественниками в деле строительства коммунизма в одной отдельно взятой стране. Есть там, конечно, и Маркс, и Плеханов, и Бакунин, но одним из первых значится имя Томаса Мора. Мой спутник таращился на обелиск как громом пораженный. «Как? Почему Томас Мор? Как он затесался в эту компанию?» «Имеет право, — объясняю я. — Как он есть первый пророк и самый что ни на есть доподлинный предначертатель коммунизма». «Но это невероятно, — продолжает удивляться ревностный католик, — ведь несколько лет назад он канонизирован Святой Римской церковью, то есть возведен в ранг святых!» Тут наступила очередь мне раскрыть рот... А я-то думал, вернее, читал в предислови

Воробьева к «Утопическому роману XVI—XVII веков», изданному в 1971 г., что приговор суда 1535 г. Томасу Мору «за государственную измену» не отменен, и в этом есть своя логика, ибо «Утопия» Томаса Мора явилась первым ударом, нанесенным формирующемуся буржуазному государству его собственным лордом-канцлером». Но своя логика есть и в том, что теперь у католической и коммунистической церкви есть, наконец, один общий святой. Одна из этих церквей обещает рай на небесах, другая — на земле. Все-таки первая поступает честнее. Во всяком случае, это обещание не столь легко опровергается.

Год спустя я приехал в Ирландию к своему коллеге, чтобы закончить начатую совместную работу, и остановился в его доме. На прикроватной тумбочке в спальне, где обычно покоится библия в западных отелях, лежала книга. Развернув ее, я прочел: Томас Мор. Утопия.

ОТ РЕДАКЦИИ

На дороге из рабства

О том, что коммунизм бывает только таким, каким мы его уже знаем, и принципиально другим быть и не может, говорилось много и подробно. В том числе и в нашем журнале. И сегодня мы обратились к этой теме еще раз не только и не столько потому, что Анатолий Израилевич Бурштейн обнаружил сильные и оригинальные, как нам показалось, доводы в поддержку этого утверждения. Хотя, возможно, не всегда бесспорные и точные. Не менее интересной нам показалась другая тема, неявно присутствующая в статье: что происходит, когда рушатся устоявшиеся представления, рожденные потребностями созидания тоталитарной системы, обеспечиваемые догматическими идеологическими установками и всевластным репрессивным аппаратом, как идет процесс выздоровления. Дорога к рабству была описана ярко и талантливо. А реконструкция пути назад, видимо, еще предстоит. И не последнюю роль здесь будут играть подобные исповеди людей, лично (и часто болезненно) переживших идеологические перевороты и пытавшихся самостоятельно разобраться в происшедшем (поэтому можно не обращать внимания на некоторые полемические преувеличения типа того, что Маркс ничего не добавил к учению социалистов-утопистов, кроме термина «научный»).

Особенно трудным, а потому интересным было самое начало пути назад. И роль в нем поколения «шестидесятников», к которому принадлежит автор, прозревших, но не потерявших веру и самоотверженно искавших «новый чудный мир». Не они ли и стали «прорабами перестройки», движимые скорее верой (тем, что еще от нее оставалось), чем корыстью?

Что идет им на смену и какую настоящую цену мы заплатим за веру-заблуждение?

Коротко об авторе: Анатолий Израилевич закончил в 1957 г. физфак Одесского университета. Быстро понял, что хотя успешно занимался наукой со второго курса, работы по специальности на Украине ему не найти. Вынужден был стать внутренним эмигрантом (в прямом, правда, смысле этого слова). Итак, будучи безработным, в январе 1958 г. купил билет до Иркутска, высаживаясь в каждом большом городе в поисках работы. В мае устроился в Институт химической кинетики и горения в новосибирском Академгородке, где и работает по сей день. Профессор Новосибирского университета. Член редколлегии двух международных журналов.

Был президентом клуба «Под интегралом» 1963—1969 гг.) — уникальной в СССР «самородной, самовольной, самодельной, самоусовершенствующейся, самоуправляемой, самопрограммируемой, самоокупаемой и прочая и прочая» организации — популярного в те годы места дискуссий, встреч с известными учеными, политиками, журналистами, писателями. Клуб прекратил свое существование после первого фестиваля авторской песни, открывшего нам имена А. Галича, А. Кукина, Ю. Дольского. С оргвыводами для его председателя. Но это уже другая история.

* *

ПРЕВРАТНОСТИ МЕТОДА

Действующий сегодня в строительстве хозяйственный механизм не устраняет валового подхода к срокам и качеству выполняемых работ. Средняя продолжительность проектирования промышленных объектов — 3-4 года и более. До 60% этого времени уходит на рассмотрение, согласование и утверждение. И как результат — моральное старение заложенных в проектах технологий и оборудования еще до начала строительства.

В 1985 г. перед проектировщиками и строителями поставили задачу максимально сократить сроки возведения объекта. Сделать стройку образцовой должны были все участники инвестиционного процесса. Но от благого решения до его осуществления — «дистанция огромного размера». Никто не позаботился о новых принципах взаимоотношения заказчика с подрядчиком. И возведение цеха покатилось по старой, годами проторенной схеме.

Проектировщики по-прежнему заранее, за полгода-год, выдавали заказчику и чертеж гвоздя, конфигурация которого согласовывалась с генподрядной строительной организацией, и подробный проект, куда и как его вбивать, а зачастую и чем его заколачивать. Разработанная ведомственными институтами строительная и монтажная документация передавалась не на площадку, а туда, где работают представители родных проектировщикам министерств. К исполнителю она попадала только через генпроектировщика и заказчика. Этот порядок тщательно охраняется Госстроем СССР.

Проект подвергается множеству бессмысленных согласований и рассмотрений экспертизами различных рангов. Тут и банковские органы, отделы экспертизы головного проектного института отрасли, министерства, Госстроя СССР, Комитета по науке и технике СССР, научно-технического общества черной металлургии и т. п.

Радикально повысить эффективность капитального строительства попробовали на Магнитогорском металлургическом комбинате при сооружении комплекса 1 очереди конвертерного цеха.

С самого начала там в полную силу заработал стереотип представлений о чудодейственной силе принимаемых решений, которые достаточно спустить в виде «мобилизирующих циркуляров», и дело пойдет... без материального и технического обеспечения, реконструкции строительной базы, квалифицированных кадров, необходимого оборудования. Ставка была сделана на то, чтобы возможные просчеты и ошибки устранять административным вмешательством, и все участники «инвестиционного» процесса рванули с места в карьер, подгоняемые «лихими ямщиками» различных рангов, которые принимали технические и организационные решения и не несли за них никакой ответственности.

Разгоревшиеся словесные и бумажные баталии между проектировщиками, заказчиком и генподрядчиком, подозрительность и недоверие заменили истинное партнерство и порядочность, принцип «кто кого обдурит» в нечистой игре параграфами противоречащих друг другу постановлений, указаний, инструкций, нереальность сроков без глубокого анализа состояния дел ни в коей мере не способствовали выполнению принятых социалистических обязательств, сроков освоения капитальных вложений и окончанию строительства отдельных объектов комплекса.

Специалисты Гипромеза и треста «Магнитострой» изучили опыт строительства фирмой «Фест-Альпине» Белорусского метзавода и решили, что он частично может быть использован. Так, фирма выдает чертежи на стройку без разрыва проектирования и строительства за 1—3 месяца до его начала. Увы, вечная спешка, стремление вовремя отрапортовать дали обратный эффект. В результате метод «совмещенного проектирования и строительства» комплекса конвертерного цеха привел к тому, что сократился в 1,5 раза срок разработки проектно-сметной документации, но никак не строительства.

А. НОВЛЯНСКИЙ,
магнитогорский Гипромез

В апреле 1991 г. принят Закон СССР «Об общих началах предпринимательства», который признает и частных предпринимателей, и наемный труд. Появился шанс создать слой собственников, живущих не за счет продажи своей рабочей силы государству, а за счет деятельности, осуществляемой на свой страх и риск, под свою имущественную ответственность. Она будет направлена на получение прибыли и личного дохода, приращение собственного капитала и на этой основе станет способствовать росту национального богатства. Но путь предстоит не близкий.

В общественном сознании глубоко укоренилась идея аморальности и противозаконности предпринимательской деятельности. Поэтому те, кто по своей природе склонен соблюдать законы, вряд ли будет ею заниматься, даже если изменить репрессивное законодательство. Согласятся на эту деятельность лишь те, кто и раньше был способен на риск правонарушений. На практике они настроены на то, чтобы «схватить и удрать», демонстрируя классическую фазу авантюрного, паразитического капитала.

Поэтому отказ от политики экономических репрессий многие предлагают закрепить не обычным законодательным актом, а впечатляющим политическим жестом,

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И

скажем, декларацией парламента об осуждении экономических репрессий. Она будет иметь даже большее значение, чем публичное осуждение политических репрессий. При этом должны быть не только пересмотрены дела осужденных за экономические преступления, но и амнистированы даже те из них, кто действительно виновен. Это переведет проблему из юридической и экономической плоскостей в нравственную, политическую и психологическую, поможет законопослушным гражданам решиться на предпринимательство.

Конечно, для этого нужны особые социальные качества: энергия, компетентность, фантазия, организаторские способности, умение рисковать, налаживать контакты с людьми. Теоретически их важность признавалась всегда, в жизни же государственная система найма рабочей силы и правоохранительные органы эти способности подавляли.

Журнал и раньше обращался к данной тематике. Теперь мы выделяем ее в самостоятельную рубрику, в которой намерены знакомить с образом мыслей, взглядами на жизнь, позициями по различгым актуальным проблемам и делами предпринимателей, достигших успехов. Надеемся, это поможет всем нам лучше понять наших бизнесменов, а главное —со временем создать условия, в которых любой человек, «вкладывающий на себя», неизбежно работал бы и на общество. Готовы предоставить страницы и для контраргументов.

МОНОЛОГ ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

В.В. ЩЕКОЧИХИН,
председатель Московского союза частных предпринимателей,
президент Российского союза частных собственников,
Москва

МОЯ ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Бухгалтер по образованию и предприниматель — считаю такое сочетание весьма удачным. Работая ревизором в разных отраслях, узнал людей, в том числе и с неприглядной стороны, объездил многие областные города, мог анализировать финансовую деятельность самых разных предприятий, сталкивался и со светлыми, и с теневыми проявлениями многоликой действительности, накопил опыт «работы» с госсектором и навыки лавирования среди его подводных камней.

Свою предпринимательскую деятельность начал с того, что одним из первых открыл в Москве бюро по консультированию в сфере хозяйственного права и финансов. Через две недели после принятия Закона о кооперации зарегистрировал кооператив — фактически с функциями банка, который стал оказывать страховые, расчетно-кредитные и финансовые услуги государственным предприятиям. Открыл учебные классы для бухгалтеров и председателей кооперативов. Организовал еще несколько кооперативов, откровенно стремясь к тому, чтобы их было числом поболе. Поставил их руководителями своих родственников.

Когда начал наращивать капитал, воочию убедился, что не смогу реализовать свои хозяйственные планы в стране без рыночных отношений, надежных партнеров, твердой законодательной базы и хотя бы спокойного, если и не уважительного отношения массового сознания к предпринимательству и частной собственности. Пока же она вызывает у многих если не отвращение и ужас, то откровенное неприятие. Уезжать за рубеж не собираюсь. Это и побудило меня активно заняться созданием среды и режима наибольшего благоприятствования для предпринимателей.

В том, что я действую в правильном направлении и что у нас в стране есть для этого социальная основа, меня убеждают письма, которые получаю. Так, 15-летние подростки из Владивостока просят нас, московских бизнесменов, научить их «праведным путем грамотно делать деньги, чтобы стать богатыми людьми и состязаться с американцами». С аналогичной просьбой обращаются и солидные мужчины с Западной Украины, которые отдали госсектору свои лучшие годы, непонятно ради чего. Еще лет на десять им силы хватит, и они хотели бы за это время сколотить капитал и передать его внукам, создать им стартовые возможности.

«ОТРЫЖКИ» ОБЩЕСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Общественная собственность, по-моему, убедительно доказала свою полную несостоятельность, неспособность обеспечить приемлемый уровень жизни народа. Перед идеологами социализма встала задача, не теряя рычагов, немного ослабить вожжи и попытаться совместить слегка модифицированную систему с рыночными отношениями. Но рынок невозможен без конкуренции свободных товаропроизводителей. Кто с кем будет конкурировать у нас при фактической монополии госсектора? Нужно было создать хотя бы видимость конкуренции и многообразия форм собственности.

Тогда и стали появляться суррогаты типа кооперации, аренды, народных и акционерных предприятий. В их фундамент заложены коллективная собственность, а значит, и «коллективный разум» и все та же коллективная безответственность!

Чего хорошего можно ждать, если 100 членов кооператива начинают рассуждать или спорить до хрипоты, как им лучше «в рынок войти», когда нужно грамотное решение, скажем, о вложении или переброске капитала, принять в одночасье? Вот и получается, что успешно действуют в основном те кооперативы, где есть единоличный лидер — по сути частный предприниматель, который сам ведет дело, а остальные, в том числе и члены кооператива, — фактически наемные работники.

П. Г. Бунич заявляет, что в условиях аренды (на деле же — полнейшего затуманивания мозгов) в СССР родилась новая форма собственности — коллективно-частная. Идиотизм полнейший: новые веяния в варварских условиях нашего государства мы спешим назвать как-нибудь посимпатичнее, позначимее и обязательно по-своему. В таких условиях, при более чем 70-летнем пласте «социалистических» взаимоотношений, и акционерные общества у нас оказываются неполноценными. Ваня, который, извините за сравнение, лежит со своей женой на диване, не вкусил конкурентной борьбы, не обжегся на банкротстве, не только мечтает, но и будет получать заранее предусмотренные дивиденды по акциям, практически ничем не рискуя, полагаясь все на тот же «коллективный разум». Вы можете себе представить, чтобы акционерное общество «КамАЗ» разорилось?!

Зачем же понадобились все эти коллективные структуры при сохраняющейся безответственности? Чтобы создать звенья «рынка общественной собственности», которые, «конкурируя» между собой (а скорее — за место под солнцем), хотя бы частично насытили потребительский рынок товарами и тем самым помогли сгладить социальную напряженность. Тогда у идеологов социализма появится возможность вернуться (вожжи-то не брошены, а лишь ослаблены) к незыблемым «социалистическим принципам» и общенародной собственности. Недаром М. С. Горбачев упорно продолжает оставаться убежденным сторонником «социалистического выбора».

Я НЕ ФАНАТИК ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, НО ВСЕ ЖЕ...

Сегодня нас с разных трибун пытаются убедить, что в СССР «начинаются рыночные отношения». Да нет их у нас, потому что полноценные конкуренты так и не появились. Хватит изобретать велосипед, мировой опыт давно убедительно доказал, что для рыночных отношений достаточно всего двух форм собственности — частной и государственной. Но первую как раз и не хотят, вернее, не хотели официально впустить в нашу экономику (хотя в кооперации частное предпринимательство нелегально все же существовало).

Почему? Не открою ничего нового. Наемный работник экономически не защищен и всецело зависит от государ-

ства и его чиновников. Если он завтра не выйдет на работу, не получит зарплаты и своего «пайка» в условиях нормированной уравниловки, значит, просто не сможет удовлетворить свои физиологические потребности. Иное дело собственник, у которого есть свой бизнес и капитал. Он экономически свободен. Его так просто не ликвидируешь, к примеру, актом об отмене аренды, сокращением льгот или переориентацией правительственной благосклонности, скажем, с кооперации на малые предприятия. Чтобы лишить его собственности, потребуется национализация. Однако она вряд ли возможна во второй раз без мощного социального взрыва.

Меня нередко называют фанатиком частной собственности. Это не так, я просто настаиваю на том, что в условиях рыночных отношений она должна занять свою нишу, иметь свою долю наряду с другими формами собственности. Но, учитывая наши традиции уравниловки и иждивенчества, нужно для начала обеспечить (в том числе законодательно) приоритетную возможность развития частной собственности.

Стремление к обогащению — природный двигатель человека. И надо дать ему такую возможность. Частник по своей природе трудится производительно. Причем предпринимателя больше интересует отрицательный, нежели положительный результат своего труда. Поскольку он должен знать, где ошибается, почему не получает максимальную прибыль. При частной собственности неизбежна единоличная ответственность. Другое дело — нужно законо-

Закон СССР «Об общих началах предпринимательства граждан СССР» официально узаконил частное и коллективное предпринимательство в любом виде хозяйственной деятельности, не запрещенной законодательствами Союза и республик. По поводу чего же тогда ломать копья? Все мы знаем, сколь долог путь от бумаги до реального дела. На «общие начала» должны еще отреагировать республики. Настораживает и до боли знакомое предписание из постановления Верховного Совета СССР о введении в действие этого Закона: «разработать до 1 января 1992 г. общесоюзную программу содействия развития предпринимательской деятельности...»— Т. Б.

дательно создать условия и стимулы, при которых частник, вкалывая на себя, работал бы и на общество.

Я не за шоковую терапию, но каждый человек должен на себе прочувствовать переход к рынку. А это будет лишь тогда, когда он станет собственником и что-то потеряет. Пусть раздадут все госимущество, кто-то у кого-то перекупит, даже обманет. Когда у нас много и громко говорят про то, что «теневики все скупят», западные советологи усмехаются: даже если они и начнут скупать, это все — мизер по сравнению с тем национальным богатством, которое останется. Новые отношения все равно породят достойных лидеров — настоящих предпринимателей. Сейчас же в большинстве случаев самые трезвые головы, которые можно было бы рекомендовать в Высший экономический совет РСФСР, или в тюрьме отсиживают, или трудятся в теневой экономике, ухитряясь без «правовых основ» делать деньги.

МИНИ-ТЕСТ

Предлагаю протестировать бесчисленные вновь образованные союзы, ассоциации, федерации — по трем позициям: какая форма собственности лежит в их основе, создавались они снизу или сверху, кто лидеры и куда ведут.

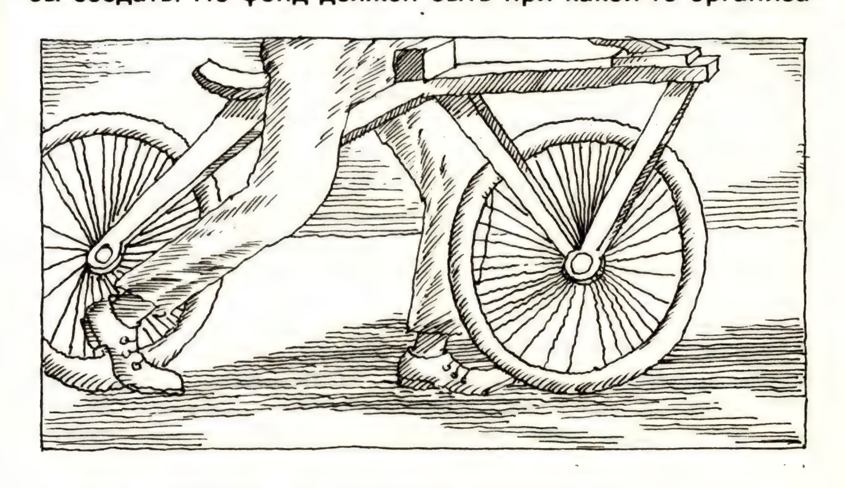
В большинстве союзов форма собственности государственная или кооперативная, созданы они, как правило, по инициативе сверху. Я был свидетелем, как Госстрой СССР два года назад созвал по профсоюзной линии учредительную конференцию, быстро проголосовали и родился Союз строительно-промышленных кооперативов. Довелось мне стать свидетелем и активным участником жесткой борьбы между Совмином и людьми, которые заинтересованы в свободном предпринимательстве и не хотели, чтобы Союз объединеннных кооперативов стал послушным инструментом в руках правительства. Ситуация была настолько конфликтная, что грозила закончиться потасовкой. Своеобразным буфером стал академик В. А. Тихонов. Он теоретик, а не практик, правда, был одним из инициаторов Закона о кооперации. Он всех устроил и нейтрализовал конфронтирующие силы...

В Научно-промышленном союзе собственность на 90% государственная, создан он сверху, лидеры — все те же известные нам люди. То же и с Союзом арендаторов, к

названию которого в одно мгновенье, голосованием, добавили слова «и предпринимателей». Теперь его президент П. Г. Бунич, получивший свои научные звания в условиях «развитого социализма», приезжая, скажем, в Канаду, представляется от имени союза: «Мы, предприниматели...» Ему хлопают в ладоши и дают международную помощь. Ничего не имею лично против этого человека, но такое предпринимательство — на деле полнейшая профанация.

Искренне уважаю С. Б. Станкевича, однако и его в качестве предпринимателя (он стал председателем банка и зарабатывает деньги) не воспринимаю. Либо он возглавляет банк, покинув Моссовет, и мы начинаем на равных честно конкурировать. Либо остается в Моссовете и тогда уж открыто учреждает подобные структуры для подставных лиц. Одно дело, если реально появляется конкуренция, и другое — когда идет огосударствление новорожденных структур. Чтобы не потерять управление ими, ставятся угодные лидеры, рука не убирается с пульса.

Что касается Федерации развития и поддержки малого предпринимательства, преамбула здесь была примерно такой. Председатель Комитета Верховного Совета СССР по экономической реформе В. М. Вологжин сказал, что к ним постоянно обращаются люди, которые хотели бы помочь развитию рыночных отношений, внести деньги в фонд поддержки предпринимательства, а его нет. Хорошо бы создать. Но фонд должен быть при какой-то организа-

ции. Давайте учредим федерацию... В нее вошли опять же Госплан, Совмин, госсектор, ну и малые предприятия. Причем доля госсектора, конечно же, преобладает. Инициатива исходила, скажем так, — от народных депутатов СССР. И здесь лидеры далеки от истинного предпринимательства.

Кстати, с малыми предприятиями тоже полуправда получается. Не поймешь, что это такое. У меня складывается впечатление, что они были рождены, чтобы окончательно подорвать кооперативное движение. С предоставлением им льготного налогообложения приток свежих сил в кооперативы практически сошел на нет. И это плохо, так как по-прежнему нет стабильности.

Как только санкционированное новообразование переступает отведенную идеологами социалистических отношений полоску свободы, выходит из роли отдушины для снятия социальной напряженности, ему «перекрывают кислород». Кооперация стала набирать силу — и тут же зазвучало (вспомним Н. И. Рыжкова): мы создали кооперацию, чтобы с ее помощью пополнить прилавки товарами, а она стала с госсектором работать... Теперь с малыми предприятиями заигрывают. Надолго ли?

Порой можно слышать, что совместные предприятия приблизились к рыночным отношениям. Определенный предпринимательский дух иностранного партнера там, несомненно, пробивается. Однако советским партнером выступает зачастую все тот же госсектор со всеми своими негативными моментами.

Присутствовал я и на очень эмоциональном учредительном собрании Ассоциации молодых руководителей предприятий СССР (затем слово «молодых» убрали). Собрались действительно прогрессивные силы. Но опять же инициатором был ЦК ВЛКСМ, комсомольские работники встали во главе. Правда, президентом был избран Г. Х. Попов. Форма собственности закладывалась общественная. ЦК ВЛКСМ не то чтобы финансировал, а создал благоприятные условия для роста «комсомольской экономики».

С ноября 1990 г. президентом ассоциации стал М. В. Масарский. Он и генеральный директор К. Ф. Затулин — умные, деловые люди. У них просматривается такое социал-демократическое мышление: не стоит драться, надо через профсоюзы, через комсомол, совместимыми структу-

рами потихоньку делать свое дело — неуклонно идти к приватизации. Драться не надо, согласен. Однако называть вещи своими именами необходимо. А потихоньку получается так: Ассоциация руководителей предприятий СССР — что это такое? Там ведь не коллективное членство, а индивидуальное. Мне не понятно, как они взносы платят. Откуда стартовые возможности и стартовый капитал у таких организаций?

Кстати, у нашего Российского союза частных собственников не было особых стартовых возможностей и каких-либо льгот. Газетные репортеры от меня назойливо добиваются: кто финансировал ваш учредительный съезд? Отвечаю: инициативные люди из кооперативов внесли свои деньги. Почему-то подобные вопросы редко адресуются государственным структурам.

СОЮЗ ДЛЯ ЧАСТНЫХ СОБСТВЕННИКОВ

Московский союз частных предпринимателей основан 5 марта 1990 г., насчитывает 1000 членов (103104 Москва, п/о 104, тел.: (8-095) 259-67-38). В октябре родился Российский союз частных собственников, в котором ныне свыше 5000 членов (119034 Москва, ул. Кропоткинская, д.15, п/о 34; тел.: (8-095) 281-81-92).

На учредительном съезде второго союза я говорил, что сейчас главным вопросом является не столько частное предпринимательство, пока запрещенное Уголовным кодексом, сколько частная собственность. Только на ее базе мы можем реализовать свои идеи частного предпринимательства. Когда она будет узаконена и станет прогрессировать, мы переименуем его в Российский союз частных предпринимателей.

Несмотря на слово «российский», у нашего союза межреспубликанский статус. Мы открыты для всех республик. А такое название вызвано тем, что мы убеждены: на базе возрождения традиций российского купечества, «третьего сословия», удастся объединить нашу большую страну.

Поэтому мы ставим цель возродить и укрепить частную собственность, традиции российского предпринимательства, на этой основе создать свободные рыночные отношения, в результате которых произойдет насыщение потребительского рынка и будет снята социальная напря-

женность. Хотим консолидировать все силы, заинтересованные в развитии частной собственности.

Пока Российский союз набирает критическую массу, чтобы получить представительские функции и общее признание. А потом будет сознательно исключать тех, кто не имеет особого предпринимательского дара, ведь и здесь нужен талант, как у певца или художника. Не могут же все быть предпринимателями. Коллективизация наоборот вредна.

Нашими членами могут быть:

* артельщики и кустари, золотоискатели, строители северных дорог (классический пример — чистый практик В. Туманов; если бы он вступил в наш союз, я был бы крайне рад);

* мощная прослойка индивидуалов, работавших по регистрационным удостоверениям и патентам. С ней никто специально не работал, в Союзе кооператоров она была слабо представлена, не имела собственной структуры. А с принятием «общих начал» Закон об индивидуальной трудовой деятельности вообще утратил силу. На мой взгляд, он был самым прогресивным за годы перестройки. Как только занятым ИТД разрешили приобретать основные средства и использовать наемный труд при условии заполнения декларации, это стало чистейшее частное предпринимательство;

* обладатели интеллектуальной собственности — писатели, композиторы, скульпторы, художники, а также раци-

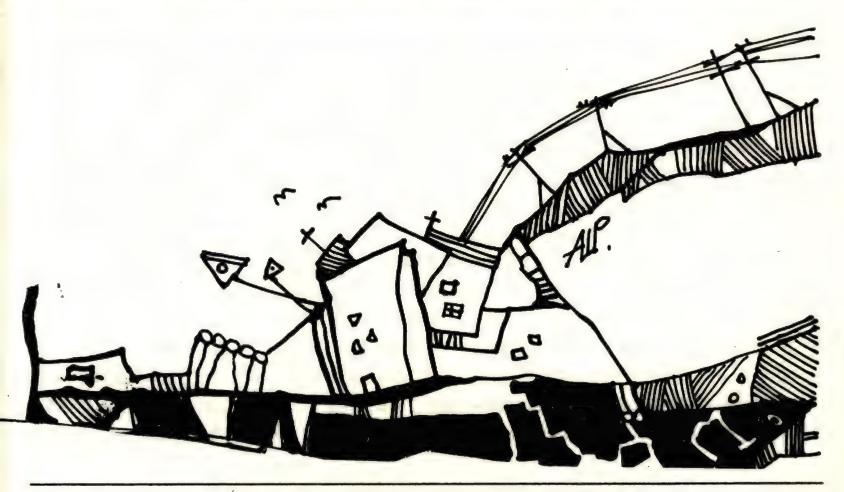

онализаторы, изобретатели, научные работники. Эта собственность у нас, к сожалению, до сих пор так и не признана законодательно, хотя прошло два года с момента обнародования проекта соответствующего закона. Меня впечатлило, когда на семинаре в Оренбурге один изобретатель заявил, что он в этом качестве — частный собственник, обладатель юридического счета. Частная собственность будет действительно признана и узаконена, когда любой человек сможет в законодательном органе беспрепятственно получить право юридического лица, стать обладателем счета в банке и печати;

* руководители кооперативных, малых предприятий и др., письменно подтвердившие свое единоличное право распоряжаться собственностью, которое им делегировал трудовой коллектив;

* фермеры и руководители крестьянских хозяйств, те, кто имеет надел в деревне (но ни в коем случае не арендаторы), несет личную ответственность за свой участок, его плодородие и результаты работы.

Кстати, Ассоциация крестьянских и фермерских хозяйств создавалась тоже с подачи государственных структур. Но сейчас волею судьбы и стремлением российского правительства поддержать фермеров, дать им миллиард, она вышла на передовые рубежи предпринимательства, борется против оков огосударствления, за самостоятельность. Российский союз будет с ними тесно сотрудничать. Потому что наша страна при всем взлете фантазии и бол-

тологии все-таки зиждется на крестьянском, аграрном труде. И не только из-за того, что мы не в состоянии решить продовольственную проблему в рамках социалистических производственных отношений. А просто есть традиции народные, подпитка людей «третьего сословия» идет от крестьянских хозяйств. Знаменательно, что частное полноценное предпринимательство, частная собственность стали возрождаться от земли. Если сейчас создать благоприятные условия, эти люди не ограничатся фермерством, а пойдут в переработку сельскохозяйственной продукции, торговлю, да и в промышленность, в том числе тяжелую.

Иногда меня спрашивают: не является ли ваш союз политической партией? Уже существует Партия свободного труда, которая отражает интересы кооперации, я знаком с ее лидерами и сочувственно отношусь к их деятельности. И мы можем в одночасье объявить себя партией. Но тогда, мне представляется, тут же начнется травля. Сейчас хорошо бы разобраться хотя бы в экономике. Мы не принимаем никаких деклараций, не ввязываемся в политические структуры. В политике нужно иметь большую информированность и трудиться только на нее. Пусть лучше у каждого будет свой удел. Хотя мы, несомненно, обязаны знать, что творится в политике. И влиять на политические процессы там в выгодном для нас русле. Все социальные группы защищают свои интересы, ничего криминального или эгоистического в этом нет.

Российский союз занимается тремя крупными направлениями.

Первое — проблема нравственности, которая стала категорией экономической. Желательно определиться, «кто есть кто». Жизненно необходимо создать социальную среду ответственных партнеров, когда по телефонному звонку мне из Одессы завтра же переведут 2 млн руб., а я их точно в установленный срок верну. Нужно возродить гильдии купцов, «третье сословие». Речь идет о людях, которые с утра до вечера работают, в нашем представлении это — кулаки. Удачно сформулировал М. В. Масарский: кулак — это не тот, кто кулак под голову положил и не работает, а тот, кто ложится ночью и кладет под голову не подушку, а кулак, чтобы с зарей встать. Не исключаю, что мне не доведется дожить до тех светлых времен. Я встречал крайне мало людей, которые при жизненных испыта-

ниях не ломаются на деньгах, карьере или своих убеждениях. Очень многие из нас — не бойцы, хотят работать спокойно и по-своему правы.

Второе — создание собственного «нервно-хозяйственного организма», налаживание связей по всему циклу от производителя до потребителя на принципах частного предпринимательства. Пусть в рамках своей альтернативной экономики мы изготовим для начала хотя бы один вагон деталей или рюшек каких-то, завтра — второй, третий... Постепенно встанем на ноги и укрепим свою экономическую мощь. Тогда государственные структуры нас вынуждены будут признать и станут разговаривать с нами на равных.

Международная выставка-ярмарка в рамках месячника Российского союза частных собственников, проходившего с 26 апреля по 25 мая 1991 г. на ВДНХ, уже показала потребителям, что мы не болтологией занимаемся, а конкретные товары и услуги производим. Союз зарегистрировал свою биржу, коммерческий банк «Земляне», газету «Частный предприниматель». Открыли мы Академию частного предпринимательства и озабочены созданием международного благотворительного фонда поддержки частной собственности в России.

Третье — формирование общественного мнения. Без этого не исключен социальный взрыв населения, измученного бесплодным повышением цен и прочими многообещающими наслоениями. Тогда уж всех погонят метлой — и демократов, и новоявленных частных предпринимателей, а заодно и тех, кто начинал перестройку. И это будет потрясение в нашем стиле — с автоматами и баррикадами.

С другой стороны, в СССР напрочь отсутствует среда для нормального существования богатых людей. Ну, заработаю я капитал, пойду в ресторан или куда-то в другое место, а там — нищета и пошлость. У нас нет и намека на полноценный сервис, чтобы можно было потратить деньги. Но я же нормальный человек и не могу не обращать внимания на такие вещи. Предвижу упреки: захотели оазиса хорошей жизни при массовой неустроенности вокруг! Социальная несправедливость понятна человеку с достатком, поэтому он склонен к благотворительности.

Где я действительно эгоистичен, так это в своем желании послать в космос свой личный спутник. Хочу, чтобы в хозяйственном освоении космоса мои дети были первы-

4 ЭиОПП № 7, 1991 г.

ми! Но я прекрасно понимаю, что, во-первых, один не заработаю таких капиталов, во-вторых, в любое время могу получить вилами в бок или моих детей посадят на кол, потому что в общественном сознании буду выступать в роли эксплуататора. Никого не заботит, как, сколько и для чего мы работаем: эксплуататоры и все...

Вот мы и создаем собственные структуры не только для защиты своих интересов, но и для доказательства того, что работаем на потребителей. Не будет их — не будет и предпринимателей. Заставит потребитель туалеты строить и регулярно чистить их, мы будем это делать, только пусть платит деньги — таковы наши взаимоотношения. Я не потребую максимальной оплаты, мне просто невыгодно у потребителя забрать сразу все — тогда завтра ему нечем будет платить. А мне нужно, чтобы социальное напряжение не выходило за рамки, чтобы человек крутился в жестких рыночных отношениях, а я каждый день прибавочный продукт присваивал и осуществлял капитализацию (в хорошем понимании термина).

В этой связи хотел бы несколько слов сказать о предпринимателе и торговом человеке. Чем они различаются? Удачно сформулировал председатель Верховного Совета РСФСР по вопросам экономической реформы и собственности С. Н. Красавченко на учредительном съезде нашего союза: предприниматель в своем воображении построил хозяйственную комбинацию, насытил ее финансами, кадрами, материалами, запустил организационно, пошла прибыль, и все — предпринимателя «не стало». Он постоянно генерирует идеи, его интересует сам процесс предпринимательской деятельности. Конечно, и результат важен, но лишь как хороший старт для следующего этапа.

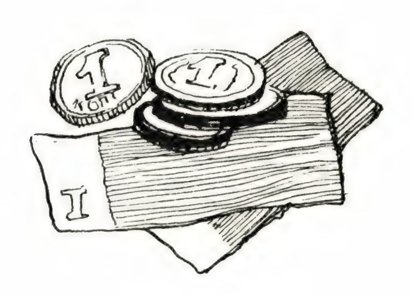
В этом его принципиальное отличие от торгового человека, который постоянно и всецело озабочен получением все большей прибыли. Артема Тарасова, к примеру, я считаю, мягко говоря, торговым человеком, который мощно делает деньги на внешнеэкономической деятельности. Его не заботят другие вопросы — только прибыль. У него есть аппарат, мозговой центр, которые делают ему имидж, рекламу и постоянно держат его на поверхности общественного мнения. И это он использует для наращивания прибыли.

На Рижском рынке стоит торговый человек, зачастую спекулянт. К предпринимателям ближе те люди, которые вечером приходят ко мне в подвал с заботой: как нам поднять эту экономику, сделать так, чтобы нас за азиатских идиотов не считали. Америка может своих детей культурно воспитывать, обогащать и обществу в целом потребительский рынок обеспечивать, а мы?..

Кстати, нашему обществу вообще свойственна путаница в терминах. Социалистическая предприимчивость, которая в терминологии была еще в брежневские времена, нередко отождествляется с предпринимательством, а мало-мальски инициативный руководитель — с предпринимателем. Бесспорно, есть неординарные директора, успешно использующие свой природный дар. Однако экономические условия и взаимоотношения, а главное — форма собственности не позволяют им в полной мере реализовывать свой предпринимательский потенциал.

В заключение хотел бы сказать, что Российский союз частных собственников освящен церковью в Загорске, я целовал крест. Хорошо сказал священнослужитель: «Сегодня мы взрыхлили почву и кинули семена. Если члены вашего союза будут каждодневно трудиться для их произрастания, Бог вам поможет». Мы возлагаем большие надежды на сотрудничество с церковью, поскольку традиции предпринимательства идут от духовности, от нравственности.

Монолог записала и обработала
кор. ЭКО Татьяна БОЙКО

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА: результаты одного опроса

В. Н. НИСТРАТОВ, Г. Л. КЕРТМАН, М. М. КОЖОКИН, Е. В. УСТЮЖАНИНА,
эксперты Центра социальных исследований «Россика», Москва

Кто станет динамичной силой рыночной экономики? Вряд ли это будут предприниматели, которые выйдут на арену после формирования надежной законодательной, финансовой, информационной инфраструктуры рынка, или «бизнесмены поневоле» из нынешних хозяйственников, вынужденных принять рынок как неизбежность и в меру сил адаптироваться к новой экономической среде. Более вероятные претенденты на эту роль — пожалуй, те, кто рискует быть предпринимателем уже сейчас. Кому-то эти люди представляются эксплуататорами-мироедами, жуликами-»теневиками». Другие видят в них первопроходцев нормального экономического строя, идущего на смену административно-распределительной системе. Как бы мы ни относились к предпринимателям «первого призыва», в многообразии суждений о переходе к рынку важно выслушать и их.

Благоприятная возможность обобщить мнение сразу 600 представителей кооперативных, крестьянских, малых, частных и совместных предприятий СССР, собравшихся на совещание в Москве, представилась в феврале этого года. Опрос проведен центром «Россика». В совещании участвовала наиболее активная часть предпринимателей. Их суждения могут отличаться от взглядов «среднестатистического» кооператора или фермера.

Большинство опрошенных более или менее оптимистично смотрят в будущее. Правда, только 8% верят, что условия для нормальной предпринимательской деятельности сложатся в нашей стране уже через 1—2 года, 37% считают, что это произойдет через 3—5 лет, 22%— через 6—10 лет. Таким образом, две трети респондентов рассчитывают, что к началу XXI века экономика будет переведена на рыночные рельсы; 12% отводят на это более длительный срок, 15% утверждают, что условия для нормальной предпринимательской деятельности не сформируются у нас никогда.

Характерно, что в 1986—1988 гг. перспективы предпринимательской деятельности оптимистично оценивали 39% опрошенных; в 1989 — первой половине 1990 г. — 36%, во второй половине 1990 г. — 12, сейчас — только 10%. Тем не менее приведенные данные свидетельствуют, что беспросветный пессимизм, господствующий сегодня в обществе, сравнительно слабо поразил деловые круги.

Их надежды на относительно быстрый переход к рынку, видимо, опираются на представления о том, что мешает развитию предпринимательской деятельности. Только 3% опрошенных отнесли к наиболее существенным препятствиям низкий уровень материальных потребностей населения, 13% назвали негативное отношение к богатству и предприимчивости, 15 — традиционное пренебрежение к закону, 18% — традиции иждивенчества. Между тем в основе мрачных прогнозов о перспективах преобразования нашей экономической системы лежат представления о том, что переход к рынку невозможен из-за уравнительной психологии, иждивенчества, нежелания и неумения работать.

Более всего препятствуют становлению рыночных отношений вовсе не «сознание простого человека», а «экономическая политика правительства» (55%), «сохранение власти партийного аппарата» (50%), «отсутствие института частной собственности» (46%).

Умеренный оптимизм предпринимателей питается надеждами на изменения в экономической и политической сферах. В этом случае, по их мнению, переход к рынку возможен в сжатые сроки. Сколько же времени потребовалось бы компетентному и полновластному правительству, чтобы создать приемлемые условия для предпринимательской деятельности? 34% опрошенных считают, что для этого нужно 1—2 года, 39% — 3—5 лет, 15% — 6—10 лет, 8% — к XXI веку, а 3% убеждены, что эта цель в принципе недостижима.

Какие меры выведут страну из социального кризиса? Прежде всего изменение налоговой политики — так считают 52% респондентов, приватизация — 47, переход на свободные цены, свобода выбора покупателя и продавца — 43, упорядочение законодательства — 34, ликвидация министерств — 24%. Удивляет сравнительно небольшая доля тех, кто назвал в числе важнейших шагов введение свободных рынков жилья, рабочей силы (9%) и конверсию предприятий (7%). На реальный экономический суверенитет республик уповают 26% опрошенных, а на усиление экономической власти центра — менее 1%.

Насколько соответствует действительности довольно распространенный стереотип о том, что «кооператоры и другие представители альтернативной экономики крайне заинтересованы в сохранении существующего беспорядка в законодательстве»? Мы попытались выяснить, какая точка зрения ближе участникам съезда:

* в стране нет условий для рыночных отношений, однако противоречия в законодательстве, непоследовательность властей и коррупция позволяют энергичному человеку добиваться успеха в предпринимательстве;

* четкие, однозначные и действующие законы предпочтительнее, чем сегодняшний хаос, даже если они существенно ограничивают свободу предпринимательства.

За четкие законы высказались 75%, первый вариант предпочли лишь 21% опрошенных. При этом только 34% считают, что районные и областные власти должны регулировать предпринимательскую деятельность с

учетом местных условий, 60% же заявили, что их вмешательство здесь следует свести к минимуму.

Еще один стереотип — предприниматели «думают только о наживе». В ответ на вопрос: «В чем главный мотив деятельности в альтернативной экономике в настоящее время? — на первое место респонденты поставили «ощущение настоящего дела» (63%), на второе — «стремление к свободе» (57%), а «улучшение материального положения» (54%) — лишь третье. Весьма низкими оказались в глазах представителей альтернативной экономики и такие мотивы, как потребность к самоутверждению (14%), желание повысить свое влияние в обществе (6%), азарт (4%).

Разброс мнений по ключевым вопросам весьма незначителен в зависимости от образования респондентов, их статуса и сферы экономических интересов (отличия между разными категориями опрошенных, как правило, 5—6%). Поэтому нет основания говорить о существенных различиях в умонастроениях фермеров, кооператоров-промышленников или кооператоров-торговцев. Вероятно, общие проблемы, стоящие перед ними, в том числе препятствия, создаваемые политикой правительства, нивелируют специфику различных отраслей.

Различия в мотивах предпринимательской деятельности наиболее заметны у людей разного возраста. У тех, кто моложе 35 лет, на первое место выходят материальные стимулы (66% ответов). А вот у тех, кто одновременно руководит фирмой и финансово участвует в ее деятельности (таких среди опрошенных было около 40%), материальный стимул отметили только 50%; здесь главенствовало стремление к свободе (63%).

Это еще раз подтверждает очевидный факт, что в наших условиях более или менее спокойно заниматься бизнесом может лишь тот, кто уже создал себе «страховой фонд» на черный день. Он уже ищет в предпринимательстве не только способ удовлетворить свои материальные потребности, но и выразить себя и даже принести пользу обществу (этот мотив отметили 31% всех респондентов, и только 22% среди молодежи). Новичок же должен пройти период «первоначального накопления».

Сами условия существования альтернативной экономики в нашей стране сплачивают предпринимателей, превращая их в социальный слой, сознающий общность своих интересов. Это подтверждается ответами на вопрос об основной цели совещания: выработать совместную стратегию экономического выживания (65%); сформулировать общую позицию по отношению к политике союзного правительства и ознакомить с нею власти и общественность (45%); разобраться в экономической и политической ситуации (28%); установить и обновить деловые связи (21%). Установка на защиту общих интересов альтернативной экономики (прежде всего не политическими средствами) доминировала над стремлением использовать совещание в частных интересах.

Хотя наше общество пока недалеко продвинулось по пути к рыночной экономике, один из ее необходимых компонентов — слой предпринимателей — постепенно формируется.

СВОБОДНАЯ ТОРГОВЛЯ ИЛИ СПЕКУЛЯЦИЯ?

А. В. МИХЕЛЬ,
кандидат экономических наук,
Целиноград

Методы управления экономикой и сегодня не отличаются от тех, что использовались до 1985 г. Совпадение термина «регулируемый рынок» со сталинской формулировкой «регулирующей роли государства на рынке» не формально. Термины «регулируемая экономика», «социальная справедливость», «приоритетность защиты интересов рабочих и крестьян» позволяют аппарату проводить сталинскую экономическую политику, идеологическая основа которой — нечто среднее между идеями Томаса Мора, Чернышевского и сталинской теорией прямого продуктообмена, плюс отрывочные сведения о колоссальных возможностях ЭВМ и экономико-математических методов.

Приставка «регулируемый» к рынку превращается в дубинку для расправы с зачатками рыночных отношений, в том числе с торгово-закупочными и посредническими кооперативами. Поэтому не случайно, как только до сознания ортодоксов административно-централизованных методов управления дошла роль этих кооперативов в становлении рыночных отношений, началось их истребление, поддержанное многими слоями общества.

Полагая, что негативное отношение к кооперативному сектору и в первую очередь к торгово-закупочным и посредническим кооперативам есть результат деятельности лишь обюрократившихся властей, мы совершаем крупную и трудноисправимую ошибку. Сейчас нет большей опасности для становления нормальной экономики и гражданского общества, чем нагнетание озлобленности населения по поводу прибылей теневой экономики, кооперативов-махинаторов, спекуляции и других проблем, связанных с торговлей.

Здесь полезно не забывать прошлое. Трансформация феодального общества в капиталистическое в Российской империи значительно отставала от Западной Европы, в экспорте преобладал вывоз сырья. Основой оставалась низкоэффективная крепостническая система, крупное же машинное производство развивалось преимущественно для военных нужд. Это способствовало формированию у демократически настроенной части российского общества упрощенного, пропущенного через призму феодально-крепостнических отношений представле-

ния о капиталистическом производстве, утопического (соразмерно масштабам территории и численности населения) представления о возможности его прямого регулирования по схеме «производитель-потребитель». Торговля и нарождавшийся рынок рассматривались лишь как средство для доведения продукции от производителя к потребителю. Новая функция торговли как ядра рыночных отношений, объективного регулятора капиталистического производства, для российских демократов прошла незамеченной.

Характерны в этой связи взгляды Н. Г. Чернышевского, который, анализируя работу Дж. Ст. Милля «Принципы политической экономии», пришел к выводу, что «еще больше запутанности вносится в торговлю нынешним порядком производства, основанным не на расчете потребителя, а на шансах сбыта в руки торговцев. Нынешний производитель трудится в потемках, наудачу, не зная ни того, сколько товара нужно потребителям; ни того, сколько товара вырабатывается другими производителями» (Полн. собр. соч. Т. 9. С. 607). По его представлениям, в будущем «количество товаров, поступающих в обмен, будет составлять в общей сумме производимых и потребляемых продуктов пропорцию гораздо меньшую, чем ныне, и роль обмена в общественной жизни уменьшится, а способ, которым он станет происходить, будет совершенно различен от запутанного механизма нынешней торговли... Покупка на спекуляцию не будет иметь места».

> *...Надо собрать сильную «команду», которая дала бы бой организованной преступности, различного рода «теневикам» и спекулянтам. Это решение было принято и депутатами, и принимается народом с особым удовлетворением — давно пора очистить нашу жизнь от этой разъедающий общественный организм скверны. И надо, чтобы представители контрольной палаты при Президенте имели в регионах достаточные полномочия и власть. Иначе темные силы не удастся искоренить.*
>
> **Правда 19.11.90**

Чернышевский, который не только не понимал роли торговли и рыночных отношений при капитализме, более того — отвергал саму торговлю, стал авторитетом для последующих поколений российских революционеров. Неудивительно, что теория прямого продуктообмена, активно разрабатываемая после 1917 г. и прославляемая как экономическая цель общества после уничтожения нэпа, строилась на его мировоззрении (не буду останавливаться на анализе противоречивых идей Маркса и Энгельса в этом вопросе).

Насколько важное значение идеологическому обеспечению своей экономической политики придавал Сталин, по-моему, характеризует факт, что второй полутом избранных экономических сочинений Чернышевского, где проповедуется пря-

мой продуктообмен, вышел в свет в 1935 г., а первый, вопреки логике, позже — в 1937 г.

Отношение к торговле усугубилось после 1917 г., торговых работников стали считать априори людьми нечестными. Много напридумывали, чтобы побороть их «нечестные замыслы», в том числе специальный рабочий контроль, который, по-моему, оскорбителен и для торговли, и для общества в целом. И чего добились этой мерой? Сразу выросла численность лиц, участвующих в административном распределении, соответственно увеличились дефицит товаров и рыночные цены, называемые спекулятивными...

В толковом словаре Даля, изданном в 1882 г., слово «спекуляция» означает — денежное, торговое предприятие, оборот по расчету, из выгоды, для барышей. А рыночные цены обозначаются словом «вольныя». В энциклопедическом словаре под редакцией И. Е. Андреевского и К. К. Арсеньева, изданном в 1900 г., под спекуляцией понимается купля-продажа с целью извлечения выгоды из различий между покупной и продажной ценой. Отличие спекуляции от обычной купли-продажи — в более высоком уровне риска, в ней нет ничего предосудительного, тем более — преступного.

В словаре Ожегова 1948 года издания спекуляция рассматривается уже как деяние в корыстных целях, ради наживы. Между этими датами — годы дискредитации и государственного шельмования торговли. В апреле 1920 г. на III съезде профсоюзов В. И. Ленин инструктировал:

М.С.ГОРБАЧЕВ: — *На встрече один рабочий не вытерпел: «Михаил Сергеевич, Николай Иванович, ответьте — когда будет в стране порядок и когда спекулянтов не будет?» ...Борьба со спекуляцией — это на 80% экономический вопрос! Не будет развитой экономики — спекулянт будет процветать. На дефиците паразитируют все эти теневые дельцы и коррумпированные элементы. Но значит ли это, что, пока мы не решили эти вопросы, нам надо сидеть сложа руки? Нет, конечно! Вы правильно требуете от нас укреплять порядок.., давайте объединим усилия и ударим по-настоящему! (Аплодисменты).*

Известия 11.07.90

«Каждый случай продажи на вольном рынке, мошенничество и спекуляция есть восстановление товарного хозяйства, а следовательно, и капитализма» (Полн. собр. соч. Т. 40, С. 304).

Крестьянские восстания и кронштадтский мятеж, неприятие широкими слоями населения проводимой политики потребовали резкого изменения курса. Прошло немногим более года, и прозвучали иные ленинские слова: «Торговля — вот то "звено"... за которое надо всеми силами ухватиться», иначе «нам всей цепью не овладеть, фундамента социалистических общественно-экономических отношений

не создать» (Полн. собр. соч. Т. 44. С. 225).

Что же нужно, чтобы торговля была эффективной? По-моему, выполнение трех важнейших условий: наличие предприимчивых людей, заинтересованных в высоких доходах и способных рисковать; престиж в обществе торговых работников, свобода в том, где, что, когда, как и по каким ценам покупать и продавать. Если первые два условия еще как-то терпимы, то последнее не вписывается в понимание классического социализма, базирующегося на административном регулировании экономики и централизации. Принцип демократического централизма, утверждавшийся во всей общественной жизни, был оскорблен самим фактом существования нэпа — экономической торговли без государственного благословения каждой сделки.

Выступая на Пленуме ЦК ВКП(б) в апреле 1929 г., Сталин говорил: «Пока есть нэп, должны быть сохранены обе его стороны: и первая сторона, направленная против режима военного коммунизма и имевшая своей целью обеспечение известной свободы торговли, и вторая сторона, направленная против полной свободы торговли и имеющая своей целью обеспечивание регулирующей роли государства на рынке» (Сталин И. В. Вопросы ленинизма. М.; Политиздат, 1940. С. 235). Какую сторону он собирался уничтожить, видно из фразы: «Гораздо более реальная опасность справа, опасность со стороны людей, желающих ликвидировать регулирующую роль государства на рынке, желающих

ДЖОРДЖ СЕЛДЖИН, *профессор университета штата Джорджия (США): — По словам советских лидеров, нынешняя реформа является попыткой борьбы с дельцами теневой экономики и спекуляцией... Когда правительство преследует спекуляцию, оно в действительности не собирается проводить приватизацию, так как спекулянт — человек, пытающийся заниматься собственным бизнесом.*

Аргументы и факты 7.91

«раскрепостить» рынок и открыть таким образом эру полной свободы торговли» (С. 236).

Поэтому нэп начал сворачиваться: кооперация насильственно превращалась в потребительскую с последующим полным ее огосударствлением. Под видом кооперации крестьян в сельском хозяйстве были воссозданы централизованно управляемые феодально-помещичьи хозяйства. На долгие годы свободная торговля и рыночные отношения, восстановленные при нэпе, были заменены таким управлением. Заявление Сталина в ноябре 1936 г. о том, что весь товарооборот находится в руках государства, кооперации и колхозов, что народилась и развилась новая, советская торговля без спекулянтов, без капиталистов, было насмешкой над реальным положением.

Включенное в 20-х годах в Уголовный кодекс наказание за торговлю (под псевдонимом «спекуляция»)

по сей день душит рыночные отношения. Именно спекуляция, сельское хозяйство, строительство, качество продукции и НТП оказались теми проблемами, которые недвусмысленно показали невозможность их решения через государственное административно-централизованное регулирование. Обществу давно пора понять, что спекуляции в послереволюционном толковании во благо процветания административно-централизованной системы сознательно отведена роль «врага народа».

Болезни нашей экономики сконцентрированы не только в сфере производства, но и в сфере обращения. На одном полюсе накопились, производятся и закупаются за рубежом горы затем портящейся, ржавеющей, морально устаревающей продукции, на другом — мечутся снабженцы и управленцы, захлопываются перед «чужими» потребителями границы республик, областей и городов... А между ними — созданные трудом целых поколений искусственные препятствия, не позволяющие производителю и потребителю найти друг друга, дискредитирующие экономическую свободу торговли. Призывы о развитии прямых связей между потребителями и производителями отдают нафталином, не воплощаясь в жизнь.

Существующие системы розничной и оптовой торговли не только неэффективны, но и безнравственны. Ведь в административное регулирование торговых операций втянуты миллионы людей, обладающих правом по своей прихоти дать или не дать, дать хорошего или плохого качества, дать сегодня или через месяц... Все это сопровождается моральным и духовным разложением общества, в сравнении с которым организованная преступность и мафия — детские забавы. Чем больше будет привлекаться к решению проблем торговли рабочих контролей, органов правопорядка, лиц, занятых карточным распределением, тем значительнее падение нравов. Повторяю, без свободной торговли не может быть и нормального общества, и эффективного производства.

По сути спор — переходить или нет на рыночные отношения — сводится к выбору между свободным или подневольным обменом производителей результатами своего труда. Даже урезанная экономическая свобода кооперативов вызывает злобу и ненависть людей, впитавших сталинскую экономическую идеоло-

> Ю. ФЕОФАНОВ: — *Премьер ополчился на спекуляцию. Слова его упали на благодатную почву. Если бы сейчас провести референдум с таким вопросом: расстреливать ли спекулянтов на месте или судить со всеми законными процедурами, то ответ был бы однозначный — расстрелять! Если я ошибаюсь — дай Бог. Но боюсь, что нет. Только вот что я сказал бы голосовавшим «за»: кто ни разу не прибегал к услугам спекулянтов — стреляйте. Тогда результаты референдума, возможно, стали бы иными.*
>
> **Известия 10.10.90**

гию. Сумеет ли общество вырваться из-под власти поработившей нас идеологии, перейти к действительно рыночным отношениям — от этого зависит наше будущее. Свободная торговля свяжет экономику всех регионов страны прочнее любых бронежилетов.

Да, предприимчивые люди станут богатыми. Но какой смысл жить бедно на огромной портящейся груде материалов, конструкций, станков? Без предпринимателей это добро все равно не послужит людям. Давно известно, что богатые не только могут богатеть или разоряться, но и обеспечивают весомые поступления в государственную казну. Сколько же еще мы будем держаться за губительные догмы?

ХВАТИТ СПЕКУЛЯЦИЙ ПРО СПЕКУЛЯНТОВ!

В. В. СОКИРКО,
председатель Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод,
Москва

К какому же рынку мы идем, если категорично отвергаем по сути главную его работу: — «перепродажу для наживы»? Мы уже пережили много неприятных, но освобождающих прозрений, однако, пожалуй, самое трудное еще не пускаем в свою голову. После того как мы поняли, что бывшие «враги народа» — это жертвы сталинского режима, а «кулаки-живоглоты» — лучшая, преступно уничтоженная часть крестьянства, пора понять, что не только ликвидированные буржуи и нэпманы, но и нынешние их наследники, обзываемые теневыми дельцами, расхитителями, спекулянтами — одна из наиболее активных категорий людей.

В утешение можно вспомнить, что и Европа в свое время испытывала аналогичные пароксизмы «народной ярости» к ростовщикам (фактически — к рынку капиталов). Только переболев ими, она смогла подойти к современной рыночной цивилизации, в которой ростовшики стали уважаемыми банкирами и финансистами. Мы же сегодня вязнем на еще более примитивной ступени: неприязни к торговому капиталу. Пока не переболеем этими иллюзиями, спекуляциями про спекулянтов, цивилизованного рынка нам не видать.

Напомню несколько иллюзий, от которых нам хорошо бы поскорее отказаться.

А.БЕЛОКОНЬ, Б.ЛЕВКОВСКИЙ, В.МУРАШКИН, прокуроры Главной военной прокуратуры: — *С принятием Указа об усилении борьбы со спекуляцией в места лишения свободы снова пойдут сотни тысяч людей, которых нужда и дефицит толкнут на торговлю по завышенным ценам. Посмотрите сводки милиции. Они пестрят цифрами со многими нулями в графах, где значится количество выявленных фактов спекуляции. Но загляните в графы, где указаны суммы спекуляции: нули быстро исчезают. В сети милиции попадает одна «мелкота»... К сожалению, в лавине криков с требованием победить спекуляцию с помощью милиции тонут здравые голоса, говорящие о том, что ее можно победить только полными полками.*

Известия 26.11.90

Первая: СПЕКУЛЯНТЫ, СКУПАЯ ТОВАР, ОПУСТОШАЮТ МАГАЗИНЫ, СОЗДАЮТ ДЕФИЦИТЫ. Но ведь, скупив в очереди или тайком товар, спекулянт не жжет и не уничтожает его. Гноить и расточать продукт скорее способны наши равнодушные государственные чиновники. А спекулянту нужна прибыль от продажи бережно укрытого от несчастий товара состоятельным покупателям. Если слушаться популистов и выбрасывать весь товар «по дешевке» случайной массе покупателей, то, нахватав в ажиотаже кучу вещей и не умея их правильно хранить, мы многое испортим или выбросим. Разве дефицит от этого уменьшится, если предложение будет оставаться хотя бы прежним?

Вторая: НИЗКИЕ ГОСЦЕНЫ СПРАВЕДЛИВЫ, ПОТОМУ ЧТО ТОЛЬКО ОНИ СООТВЕТСТВУЮТ НАШЕЙ НИЗКОЙ ЗАРПЛАТЕ. Жалкий самообман. Судить о справедливости цен уместно не только по собственным претензиям, но и учитывая нужды всех зарабатывающих людей. Но как это сделать, если товар дефицитен и одним он попадает по низкой цене, а другим не достанется вовсе или в лучшем случае — по спекулятивной цене? Не спекулянты виноваты в этой несправедливости и в том, что нет равенства условий, а есть лишь привилегии (по нисходящей) покупать относительно дешевые товары в спецмагазинах, в столицах, у знакомых торговцев или имея нюх и терпение на очереди.

Третья: ВОЗМОЖНОСТЬ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ ПО НЕРАВНОВЕСНЫМ, НИЗКИМ ЦЕНАМ.

Госкомстат СССР опросил 90 тыс. семей: пользуются ли они услугами спекулянтов? 2/3 семей по всей стране так или иначе пришлось это делать. В среднем каждая семья переплатила спекулянтам около 60 руб. (заметим — до тотального повышения цен). Косвенные подсчеты показали, что они положили в свой карман за счет перепродажи продуктов 1,3 млрд руб., одежды — 350 млн, обуви — 250 млн, косметики и парфюмерии — 100 млн, строительных материалов — 90 млн руб. Работники торговли, реализуя товары «из-под прилавка», присвоили 180 млн руб.

Аргументы и факты 44.90

Или товар свободно продается по рыночным ценам, или распределяется строго по фондам и карточкам. Другие варианты плодят «распределение в порядке общей свалки», а в нашей терминологии — «по очереди». Стихийно устанавливаемая очередь на деле отрицает возможность свободной торговли. Стремясь к справедливости хотя бы в случайном скоплении покупателей, мы на деле равнодушны к интересам всех остальных. И когда мы злобимся на спекулянтов за то, что в очередях нам достается меньше товаров, задумаемся над такой на первый взгляд парадоксальной вещью: спекулянты удовлетворяют не менее насущные потребности тех, кто остался за пределами нашей очереди, кто не может либо не хочет ловить

«счастливый случай» или стоять в очередях.

Четвертое: ДЕЙСТВЕННОСТЬ УГОЛОВНЫХ МЕР, ВОЗМОЖНОСТЬ ПОДАВИТЬ СПЕКУЛЯЦИЮ С ПОМОЩЬЮ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ. Любое усиление репрессий против экономических свобод граждан приводит к всевластию этих органов, их сращиванию с уголовным миром, превращает предпринимателей и коммерсантов в «теневых дельцов», торговцев — в «спекулянтов», народ — в пассивных, плохо работающих «очередников» и убивает возможность зарождения конкуренции.

Пятое: ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫРАСТИТЬ ХОРОШИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ СОХРАНЕНИИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ ПРОТИВ ПЛОХИХ, ТЕНЁВЫХ, УСПЕШНО ПЕРЕЙТИ К РЫНОЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ БЕЗ ЛЕГАЛИЗАЦИИ НЫНЕШНЕГО ЧЕРНОГО РЫНКА.

Правовое объективное их разделение вряд ли возможно, а поле произвольных действий правоохранительных органов расширяется с принятием известных президентских указов, чего не скажешь о защите человека от узаконенного беззакония.

КООПЕРАТИВ

ОПЫТ ТАШКЕНТСКОГО ПО «ЭЛЬБОР» ИНТЕРЕСЕН, НА НАШ ВЗГЛЯД, ПОТОМУ, ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПОПЫТКУ ГОСПРЕДПРИЯТИЯ (А ОНИ, ВИДИМО, ЕЩЕ ДОЛГО БУДУТ ОСНОВОЙ НАШЕЙ ЭКОНОМИКИ) УДЕРЖАТЬСЯ НА ПЛАВУ НЕ ЗА СЧЕТ ДОТАЦИЙ, А БЛАГОДАРЯ СОБСТВЕННОЙ ПРЕДПРИИМЧИВОСТИ. С 1991 Г. «ЭЛЬБОР» СОСТОИТ ИЗ АРЕНДНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ. КОНЕЧНО, ПРЕДПРИЯТИЯМ ПРИХОДИЛОСЬ «КРУТИТЬСЯ-ВЕРТЕТЬСЯ» И ДО ПЕРЕСТРОЙКИ. ТЕПЕРЬ ПРИХОДИТСЯ ДЕЛАТЬ ЭТО ЕЩЕ БЫСТРЕЕ, ЧТОБЫ КАК-ТО ВЫЖИТЬ. НО ИЗ-ЗА ПОЛОВИНЧАТОСТИ РЕФОРМ НА МЕСТЕ ОДНОЙ ПРОБЛЕМЫ ВЫРАСТАЮТ ДВЕ ДРУГИХ, ПОДСТАВЛЯЯ НОЖ К ГОРЛУ. ОДНАКО В ЦЕЛОМ, КАК ПЕРЕХОДНАЯ ФОРМА, ВНЕДРЯЕМЫЕ НА «ЭЛЬБОРЕ» СТРУКТУРЫ, ВИДИМО, ОПРАВДАННЫ.

ИНИЦИАТИВА И ОСТОРОЖНОСТЬ

А. В. ХЕГАЙ,
генеральный директор
территориально-производственного объединения «Эльбор»,
Ташкент

У нас в экономике действуют от трех до пяти моделей хозрасчета. С таким же успехом их может быть и 33. За изобилием «моделей» легче скрыть отсутствие настоящего хозяйственного расчета, без которого в наших условиях не будет настоящего противозатратного хозяйственного механизма.

ХОЗРАСЧЕТНАЯ ФИКЦИЯ

Отраслевые рекомендации по внедрению внутрипроизводственного хозрасчета составляют 133 страницы. Поэтому у нас возникла идея создать в структуре объединения производственные арендно-подрядные кооперативы — самостоятельные подразделения с расчетными счетами в банке, отвечающие «карманом» за итоги работы. В 1988 г. их организация завершилась. В результате сумели удержать на предприятии работающих. Но затем встала новая, более сложная задача — обеспечить социальную защиту трудящихся в условиях повышения цен и всеобщего дефицита, так как почти все заботы по социальной защите ра-

ботников легли на наши плечи. Для её решения нужно было создать новую структуру управления объединением.

РАЗДЕЛИВ НА ЧАСТИ СОВМЕСТНОЕ БРЕМЯ...

Мы поняли, что разрозненными действиями обойтись нельзя. Нужна система, где все подразделения взаимосвязаны. Она должна работать автоматически, независимо, например, от личности руководителя подразделения. Не секрет, что субъективные факторы влияют на работу объединений настолько часто и серьезно, что требуются все новые и новые коррективы. В хорошо отлаженной системе промахи того или иного работника должны выявляться автоматически. Переходной формой мы выбрали внутризаводскую аренду всех цехов, участков, служб.

Оказалось, что средний руководящий персонал, а особенно работники экономических служб, не готовы к нововведениям, опасаются их. Поэтому нередки сбои в работе. Особенно серьезный, на мой взгляд, промах в том, что нам не удалось включить в дело внутризаводской банк, которому предстояло взять на себя большую часть забот бухгалтерии, системы учета, отчетности, расхода сырья и энергии, стать центром новой системы отношений на заводе. Учет затрат, предлагаемый Госпланом, оказался таким громоздким, что внедрить его не было возможности даже при большом желании. Перевод цехов на аренду, предоставление самостоятельности структурным подразделениям, их взаимодействие с внутризаводским банком, через который идут все платежи и расчеты, должны были изменить положение. Но идею не удалось воплотить в жизнь из-за сопротивления среднего звена управления. Так же, как и раньше, в бухгалтерии есть специалист по производству, по маттехобеспечению и т. д.

Но коллективы цехов и подразделений вынашивали идеи большей хозяйственной самостоятельности, предла-

ПО «Эльбор» специализируется на выпуске синтетических алмазов и эльборовых порошков, на базе последних — производит инструменты из сверхтвердых материалов, кроме того, изготавливает алмазный инструмент, металлокерамические изделия и изделия из шлифовальной шкурки и объемного нетканого полотна, а также товары народного потребления. В состав головного завода сверхтвердых материалов входят 24 основных и вспомогательных цехов и служб.

гали создать ассоциацию малых предприятий по производству нашей продукции. Но пока экономическая ситуация в стране остаётся неясной, мы не могли полностью менять статус предприятия. При существующем налогообложении прироста фондов оплаты труда, по-моему, нет смысла в резких переменах. Много разговоров, например, об акционерных предприятиях, о коллективной форме собственности. Наше министерство переименовано в государственное акционерное объединение; 50% собственности предприятий будет государственной, а 49% — коллективной. Но что такое в наших условиях коллективная собственность? Чья она? Какого коллектива? Предположим, человек увольняется с нашего завода и хочет получить все то, что заработал по дивидендам, — и из фонда развития производства, и из фонда социального развития. Как выплатить ему несколько десятков тысяч рублей? Неясно, как учитывать стаж работы, на каких условиях будут вливаться в коллектив акционеров вновь принятые на работу. Это лишь некоторые проблемы, лежащие на поверхности.

Даже в аренде масса мелких нюансов, над которыми мы ломаем головы. Так, система расходования сырья и материалов направлена на то, чтобы «выбить» как можно больше ресурсов. Создается огромный резерв для экономии. Но мы хотим получать только то, что заработали, поэтому при переходе на аренду пришлось пересчитывать все эти нормы. Теперь работаем по заниженным, по сравнению с официальными, на 20—30%, а в некоторых случаях — и вдвое. Но даже при этом арендные цехи за счет сдвигов в номенклатуре, совершенствования технологии, о которых они не ставят в известность технические службы завода, добиваются более высоких технико-экономических показателей, а значит, больших доходов...

На предприятии много резервов повышения и культуры производства, и производительности труда. Мы задействовали их всего процентов на 20. С учетом этого на 1991 г. для всех производственных подразделений определен норматив на год. Никаких дополнительных средств они не получат. Однако наивно надеяться на то, что люди, наученные за 70 лет разбазаривать «ничье» сырье, материалы, начнут экономить их, что аренда или коллективная собственность повысят трудовую и технологическую дисциплину.

Мы создали восемь комиссий. Они проработали комплекс задач на 1991 г., просчитали затраты, выявили, какой доход мы получим за месяц, квартал, полугодие, сколько денег можем выделить на общезаводские расходы по всем статьям, включая междугородные переговоры, затраты на канцелярские товары и т. д.

Комиссии составляют программы совместно с коллективами подразделений. Всем структурным подразделениям определены экономические показатели работы. Я не знаю другого предприятия, где инженерная служба, технический отдел имели бы, как и основные производственные цехи, конкретные показатели работ. Например, комиссия по экологии, выявив масштабы и состав всех выбросов и стоков, определила на 1991 г. показатели по их снижению. Если следовало уменьшить выбросы с 50 до 40 т и это не сделано — служба свою задачу не выполнила. Значит, и премии ее работникам нет, хотя завод работал хорошо. Пока дело обстоит так: есть рост производительности на заводе, выполнен заводской план — все получают премию. Но это же заслуга производственных цехов! Каждая служба должна сделать свою работу.

Из «Материалов по внутрипроизводственной хозяйственной аренде», разработанных в ПО «ЭЛЬБОР»

ПРИМЕР ДОГОВОРА. Служба главного инженера разработала новый вид алмазного инструмента, арендный цех № 2 отработал технологию своими силами и осуществил запуск. Участники со стороны главного инженера: ОГК — разработчик; ОГТ — оформитель техпроцесса, КБ — изготовитель чертежей; со стороны службы заместителя генерального директора по коммерческим вопросам: ОМТС, транспортный участок, типография, сбыт; прочие участники: ОТК — разработка методики контроля и испытаний, плановый отдел — цены, РМУ — изготовление приспособлений и нестандартного оборудования.

Все исполнители, кроме цеха № 2 и ОГК, участвуют на принципах подряда на отдельные этапы работ. Завод СТМ, ОГК и цех № 2 в зависимости от вклада каждого и порядка распределения прибыли (налог в бюджет с оборота) определяют долю экономического эффекта. ОГК часть своей доли перечисляет в общий фонд службы главного инженера. Если РМУ при изготовлении нестандартного оборудования его усовершенствует, то дополнительный экономический эффект должен принадлежать РМУ.

Все расчеты будут вестись через внутризаводской банк, работу которого мы все-таки наладим.

У нас на заводе, как и на других предприятиях, часто поднимается вопрос: нужен ли аппарат заводоуправления? Но при разбалансированной экономике, диктате поставщиков для того, чтобы обеспечить работу предприятия, нужны десятикратные усилия. Несмотря на благие намерения уменьшить отчетность, она за эти годы увеличилась, как и количество контролирующих органов. Приходится держать людей, занимающихся только этим. Рядовые работники склонны относить к аппарату управления весь инженерно-технический персонал — метрологическую службу, центральную заводскую лабораторию, но без них они и сами не смогут работать. Надо определиться, кто относится к аппарату управления, а кто — к системам жизнеобеспечения объединения.

Хотя взаимоотношения внутри объединения зафиксированы в колективном договоре, мы и тут многое пересматриваем. Отношения арендных коллективов с заводом должны быть, на наш взгляд, взаимовыгодными. Мы вместе будем нести тяжелое бремя по материально-техническому снабжению. Но если уж коллектив арендного цеха берет план, то объединение вправе выставлять штрафные санкции в случае его невыполнения.

Определенные трудности возникают в работе с кооперативами.

Поскольку они расположены на территории завода, то усложнен вывоз и ввоз их грузов. Вопрос этот очень щепетильный, поэтому груз может быть вывезен с территории предприятия только через его склады.

Сейчас все производственные кооперативы, созданные в объединении, хотят стать малыми предприятиями. Эта форма предпочтительнее еще и потому, что сами кооперативы опорочены в глазах трудящихся. У нас в объединении они уже более трех лет работают по государственным расценкам, оплату труда ведут по государственным нормам. Но отношение к ним остается настороженным или враждебным. Если они изменят статус, то в составе объединения появится несколько новых предприятий, занимающихся как производственной деятельностью, так и жизнеобеспечением основного производства.

Предстоит нам разработать и положение о контрактной системе. Совет предприятия будет нанимать директора и

его заместителей на пять лет. Если мы ставим задачу обеспечить социальную защиту любому члену коллектива, то, видимо, и директор не может быть обойден.

НЕ ТОЛЬКО РАБОТАТЬ, НО И ЗАРАБАТЫВАТЬ

Всем отделам, службам управления будут определены фонд заработной платы, численность, минимальная заработная плата, норматив оборотных средств. Они полностью переходят на хозрасчетные отношения с подразделениями завода. Если в услугах отдела или службы никто не нуждается, их работники будут получать только минимальный заработок, без премий.

Дополнительные деньги им надо заработать. Приоритет будет отдан заказам заводских подразделений, но если у заводчан не будет желания сотрудничать с ними, они смо-

Права арендного подразделения

* По согласованию с арендодателем оно может:

— перепланировать производственные помещения, инженерные коммуникации, рабочие места;

— проводить усовершенствование, модернизацию и улучшение основных фондов с возмещением и без возмещения затрат;

— передать основные фонды в прокат, временное платное и бесплатное пользование, передать в субаренду (только структурным подразделениям объединения);

— проводить усовершенствование действующих технологических процессов, опытные, исследовательские экспериментальные работы.

* Отказаться от пришедшего в негодность оборудования, морально изношенного и излишнего имущества.

* Участвовать в разработке планов техперевооружения, новой техники, охраны труда и окружающей среды, финансируемых за счет централизованных средств.

* Осваивать новые виды продукции на базе сэкономленного материала или на базе обеспечения по дополнительному договору со службой заместителя генерального директора по коммерческим вопросам. Право на использование деловых и неделовых отходов, на самостоятельное распоряжение сверхплановой продукцией.

* Участвовать в формировании портфеля заказов и планов в номенклатуре и ассортименте, работать с потребителем.

гут зарабатывать деньги вне завода, сотрудничая по договорам с другими предприятиями.

Как правило, на всех предприятиях цехи и подразделения, не производящие материальные ценности, — транспортный, инструментальный, а также отделы заводоуправления — «сидят на шее» основных цехов. Мы считаем, что все они тоже могут зарабатывать дополнительные средства и на оплату труда, и в фонды предприятия. Так, сотрудники технического отдела по договору с цехом будут разрабатывать новые технологии, содействовать внедрению наших инструментов, создавать новые. Конечно, есть и будут в службах люди, на которых держится завод. Это те, кто работает над системой обеспечения качества, два-три квалифицированных инженера, знающих и международную систему качества, и внутрисоюзные разработки. Это специалисты из экономических и инженерных служб, которые работают над заводской нормативно-технической документацией. Это работники, занимающиеся

* Отказаться от некачественного сырья, замены одного его вида другим. Право на отказ от выпуска продукции, не обеспеченной сырьевыми материалами и производственными мощностями.

* Самостоятельно определять формы и системы оплаты труда, распорядок рабочего дня, сменность работ.

* Заключать договора с прочими арендными подразделениями за счет собственных средств.

* Изготавливать оборудование, оргоснастку, металлоконструкции, а также приобретать через завод за счет собственных средств оборудование, электрохозприборы, предметы быта и т. д. в собственность коллектива подразделения.

* Организовать любое производство на базе коллективной собственности.

* Получить свою долю инвалюты в случаях участия в выпуске продукции на экспорт.

А вот как понимаются права арендодателя:

* Проводить плановые и внеплановые проверки, ревизии, инвентаризацию незавершенного производства, оборотных средств, проверки вероятности и своевременности перечисления арендной платы, платы за услуги, доли причитающейся прибыли.

* Контролировать в течение первых двух лет порядок, достоверность и систематичность учета материальных, трудовых и финансовых затрат с целью обеспечения идентичности учета, проводимого заводом.

повышением культуры производства (уже сейчас, например, озеленитель получает у нас 340 руб.). Им надо обеспечить приличный заработок.

Все остальные службы должны быть на хозрасчете. От каждого человека сейчас требуется инициатива. Не надо думать, что, как это было десятки лет, повышение жизненного уровня рабочих — дело только директора, его заместителей. Нет, каждый должен об этом заботиться не меньше, чем директор. Что рационализировать, чтобы за то же рабочее время получить большее вознаграждение, — об этом всем надо задуматься.

На заводе давно отказались от практики снижения расценок после внедрения рабочим рацпредложения. Наши люди работают не меньше, чем на Западе, но оплата труда гораздо ниже. Если 2—3 года назад, работая по 10 часов в день, можно было получить за месяц 500 руб., то теперь этот заработок мы должны обеспечить ему за восьмичасовой рабочий день. А еще лучше — за шестичасовой. Внедрил рацпредложение — значит уменьшил интенсивность своего труда. Можешь вернуться домой после работы не измотанным, а свежим и бодрым.

Руководству завода не надо досматривать и опекать работников служб. Если раньше я постоянно проводил совещания, увязывая текущие вопросы между подразделениями, то сейчас планерок по выполнению плана производства у нас вообще нет. Селекторные совещания ве-

* По итогам контрольных проверок вносить корректировку в сумму расчетных цен, арендной платы, в текст договора с целью исключить недочеты и ошибки, имевшиеся в момент перехода на аренду.

* Использовать по своему усмотрению совместно с профсоюзной организацией и советом арендаторов завода сумму от поступления арендной платы и плановой (сверхплановой) прибыли.

* Предоставлять кредиты арендатору и брать кредиты у последнего. Выпускать акции и ценные бумаги.

* Изымать у арендаторов излишки средств из фонда развития арендного подразделения, которым не находится применение со стороны арендатора (по согласованию с арендным коллективом).

* Передавать по согласованию с профсоюзной организацией для распределения в коллективе жилье, автомобили, дефицитные товары и т. д.

* Принудительно внедрять достижения научно-технического прогресса при отсутствии инициативы и инертности арендного подразделения в данном вопросе с изъятием всего экономического эффекта и пересмотром расчетных цен.

дет начальник производства. Я собираю людей, только когда появляются идеи об изменении режима работы, структуры управления, другие соображения стратегического плана.

Цехи борются за выполнение плана. Простоят сегодня — завтра задерживаются или работают в субботу. Решают это сами — через советы арендаторов. А два-три года назад у меня брали разрешение на сверхурочную работу, оформляли это через профком...

У меня больше времени остается для директорских дел, для встреч с коллегами в Союзе и за его пределами, участия в выставках и т. д. Я уверен, что в меняющихся условиях никакой директор не выживет без деловых контактов.

Наши неповоротливые промышленные гиганты с 10—20 тыс. работающих обречены. Отраслей, где они нужны, совсем немного. Никогда не соглашусь, что такими коллективами можно руководить из одного заводоуправления. С другой стороны, вряд ли разумно резко разделяться на малые самостоятельные заводы: чем больше номенклатура выпускаемой продукции, тем легче выжить. «Разукрупняться» можно, создав объединение самостоятельных структурных подразделений, руководство которого рабо-

* Возмещать суммы амортизационных отчислений в случае преждевременного физического износа основных средств и суммы затрат, связанных с восстановлением производительного потенциала основных фондов.

* Предоставлять льготы при перечислении сумм арендной и прочей платы и т. д.

* Изымать, оплатив их, деловые и неделовые отходы, которым арендатор не находит применения в ближайший период (квартал). На тех же условиях изымать излишки сэкономленных материалов и неликвидов.

* Отказать в приеме и реализации некачественной продукции, изготовленной арендатором, сверхплановой продукции, новых видов продукции, излишков ассортиментного плана.

* По согласованию с арендатором заменять одни виды сырья, материалы на другие. Проводить совершенствование технологического процесса, техоснастки, инструмента.

* Совместно с советом арендаторов завода объявлять финансовое банкротство того или иного арендного подразделения, право организации аукциона или передачи имущества другой группе совета арендаторов подразделения.

* Участвовать в работе арбитража при решении спорных вопросов.

тает на жизнеобеспечение всего комплекса. В руках у его руководителя мощные ресурсы, которыми он может воспользоваться при переговорах с поставщиками. Согласитесь, маленькое предприятие не имеет таких возможностей. Объединение, в которое входит несколько или десятки заводов с числом занятых 200—300 человек, — вот наиболее эффективная структура переходного периода.

ПРОИЗВОДСТВО В ТИСКАХ КОНФЛИКТОВ

Л. ЩЕРБАКОВА,
кор. ЭКО

На любом предприятии есть социальные группы, наиболее болезненно реагирующие на те или иные нововведения, поскольку они затрагивают их непосредственно. На «Эльборе» это инженерно-технические работники служб и управлений, руководство и ИТР цехов. Рабочих пока, по нашим наблюдениям, реформа управления мало коснулась. А в общем в объединении придерживаются единой для нашей промышленности линии поведения: рабочему человеку надо дать возможность заработать не меньше, чем сосед. Впрочем, обратимся к «группам риска».

ЧУЖИЕ СРЕДИ СВОИХ?

— Нам не нужны технические отделы. Зачем мы держим эту гвардию? Слишком многое надо поменять, чтобы они стали полезными производству...

Такие разговоры можно услышать на любом предприятии. Не будем останавливаться на причинах: инженерные службы не обделены вниманием печати, в том числе и нашего журнала. Но от этого они не становятся в массе, как было принято писать еще недавно, «инженерными штабами на предприятии».

Перед руководителями и инженерами технических служб руководство объединения поставило «простенькую» задачу: доказать свою нужность.

«Люди, которые сомневаются в необходимости технических служб, по большому счету правы. Такие, как сегодня,

они действительно не нужны, если заводы будут покупать отработанную технологию, материалы и сырье определенных свойств, — говорит **Л. Б. Антонова, главный технолог объединения, возглавляющая комиссию по научно-техническому прогрессу**, — *но мы-то под каждое изделие ищем сырье, его качество колеблется в таких пределах, что каждый раз приходится разрабатывать новую технологию. Поскольку связи с поставщиками стали проблемой, гигантские усилия технические службы тратят на то, чтобы «изобрести» продукцию на местном сырье. За последние пять лет ассортимент выпускаемой продукции изменен на 60%».*

Чем будут заниматься технические службы, перейдя на хозрасчет? Прежде всего тем, что выгодно производственным цехам, считают здесь. Отношения с цехами будут строиться на договорных началах. Механический отдел станет своеобразным исследовательским сектором внутри завода, занимаясь разработкой технологий, снижением брака, трудозатрат, повышением рентабельности продукции. Если эта работа будет давать прибыль производственным цехам, они будут финансировать ее.

Второе направление — перспективные разработки. Это получение порошка эльбора высокого качества и алмазных порошков более высоких марок, а также порошков сверхтвердых материалов с металлопокрытием, что увеличит стойкость инструмента, и т. д.

«Но теперь, — считает **Л. Б. Антонова**, — *все разработки и документация сосредоточены в одних руках. Появилось нечто вроде коммерческой тайны внутри объединения. Открытости в работе уже нет. Поскольку среди наших производственников бытует мнение, что они нас кормят, в коллективе должны знать, что именно мы делаем».*

Пожалуй, наиболее злободневным для всего коллектива объединения делом занималась комиссия по рассмотрению плана на 1991 г. Ее председатель — начальник производственного отдела М. Л. Сесюнина. Комиссия поставила цель подготовиться ко всякого рода неожиданностям 1991—1992 г. При подготовке плана рассчитываем на резкое увеличение выпуска продукции, учитывая два момента: что нужно потребителю и как получить наибольший экономический эффект. Но прейскуранты цен 1992 г., послужившие ориентиром, вызывают недоумение: цена на одни изделия повышается, на другие — падает. Почему —

объяснить трудно... Основная продукция остается рентабельной, а товары народного потребления убыточны.

План сверстан, его начали выполнять. Но обострилась ситуация с материально-техническим снабжением. Министерство охотно утверждает план, не отказывается от продукции, а все остальное считает делом объединения.

Производственные цехи, участки, кооперативы связаны единым технологическим циклом. Поэтому комиссия разработала с учетом накладных расходов внутризаводские цены на все полуфабрикаты, передаваемые по цепочке.

«В ведении моей службы, — говорит **М. Л. Сесюнина,** — *весь производственный цикл изделия. Много бумаги, механической писанины. Конечно, это не та работа, которой должен заниматься инженер. Труд наш плохо технически оснащен, поэтому недостаточно эффективен. Думаем автоматизировать многие виды работ, например складские. Вот тогда изменится их характер, потребуются сильные технологи, конструкторы».*

Займут ли технические службы объединения достойное место во внутрипроизводственной хозяйственной аренде — покажет время. Но в принципе такой опыт в объединении уже есть. Это деятельность службы охраны труда и экологии. Ее начальник В. А. Малыш одиннадцать лет работает на заводе, считает его родным. Очень трудно решать вопросы предприятия как бы со стороны, когда, грубо говоря, ешь его хлеб. Видимо, службу, занимающуюся экологическими проблемами и охраной труда, надо вывести из подчинения предприятий. Сейчас же Валентина Алексеевна и ее сотрудники пытаются найти золотую середину между интересами горожан и завода. Особенно сложно стало работать с переходом на договорные отношения.

Вот мнение **В. А. Малыш**: *«Рабочие считают, что мы должны их защищать, руководители — наоборот. А мы должны быть защитниками совести, помогая и подсказывая и тем и другим.*

Мы провели анализ «для внутреннего пользования»: как влияет завод на окружающую среду. Оказалось, что достаточно серьезно. После «инвентаризации» стали искать на других предприятиях полезный для нас опыт, не требующий крупных капиталовложений. Денег на наши нужды все равно нет... Поставили нейтрализатор на линии, производящей губку «Эффект». Стало лучше. Внедрили рационализатор-

ское предложение на печи рекуперации. Достигли 97% очистки выбросов.

В ближайшем будущем нам будут предъявлять много штрафов из-за экологии. Вот мы и работаем, чтобы уменьшить эти суммы. Поэтому заводу наша экологическая служба, безусловно, нужна. Наш отдел хозрасчетный, и выгода от его работы будет и для завода, и для жителей прилегающих жилых кварталов.

Мы получили право взимать штрафы с подразделений, кооперативов. Думаем организовать экологический фонд по аналогии с уже существующим в объединении фондом травмоопасности: ущерб, полученный от травматизма в кооперативах, оплачивает предприятие-гарант, если кооператив по каким-либо причинам этого сделать не может. С каждого кооператива мы получаем в травмофонд 34 руб. за работающего. Сумма эта зависит от средних показателей по травматизму и по выплатам в случае травм. Такая постановка вопроса своевременна. В кооперативах рабочие получают большие деньги за то, что работают с утра до 8—9 часов вечера. Если бы на государственном предприятии это разрешалось, заработки были бы такими же. Сначала человек рад возможности заработать. Но большие заработки не даются даром: время идет — и он «вырабатывается», устает психологически. Учащаются травмы. Первое время в наших кооперативах почти не было больничных листов. Но теперь там болеют чаще, чем на государственном предприятии.

Санитарно-гигиеническая лаборатория стала арендной, а вот отдел перешел на хозрасчет.

Считаю, что при изменении характера работы служб, аналогичных нашей, начальники цехов, руководители кооперативов возьмут к себе тех, кто проявил способности, и будут отчислять нам ту часть прибыли, которую заработают за счет снижения вредных выбросов (избежав штрафов), травматизма и т. д. Тогда нам не придется сокращать работников. Я уверена, что наши сотрудники «невостребованными» не останутся. Если по этому пути пойдут другие службы, то и численность заводоуправления сократится, и работа пойдет лучше, а у людей, услугами которых никто не захочет воспользоваться, будет обида только на самих себя. Вот почему я — за хозрасчетную службу».

Валентина Алексеевна думает оказывать договорные услуги и сторонним организациям. Тариф — 12 руб. за час

консультации. Раньше объединение заключало с ними договоры, платило значительные суммы. Теперь все это будут делать сотрудники В. А. Малыш, экономя объединению и зарабатывая себе деньги.

Работа Валентины Алексеевны в составе комиссии подчинена одной цели — помочь объединению выжить в трудное время. Но сейчас разладились связи не только между отраслями и предприятиями. Усилилась разобщенность социальных групп трудящихся. Каждый ждет перемен для себя в первую очередь, и это естественно. Но вместо перемен к лучшему — все новые и новые испытания. Начинается поиск виноватого в несчастьях рядом.

«ПОДВИНЬТЕСЬ, ВЫ СИДИТЕ У НАС НА ШЕЕ»

У цеховых «штабистов» свои проблемы. Хозрасчет, аренда — все эти слова не доходят до рабочих. Как очередную уловку администрации воспринимают их и многие руководители цехов. В договоре, считают они, много хитрых вещей. Так, раньше в цех № 1 входил участок, который потом стал самостоятельным и перешел на выпуск шлифовальной шкурки, лепестковых кругов и губки «Эффект». У них сразу образовалась хорошая, по сути не заработанная прибыль, поскольку рентабельность тех же лепестковых кругов бешеная. Лишь позднее руководство объединения спохватилось...

Новый начальник второго цеха Н. И. Живоглядов, глядя на меня с грустью, пытался рассказать, как аренда заставляет экономить прессформы. А вот раньше — не экономили... Нет, не убедительно звучали его слова. Николай Иванович, видимо, сам чувствовал это. Недаром наш разговор был непродолжительным.

Я была в цехах в дни, когда составлялись очередные отчеты. В кабинетах сидели озабоченные люди и заполняли длинные простыни. Их мучения были понятны. Если покажешь в документах экономию — завтра же «подрежут крылышки». «Наша аренда, — говорили мне, — предмет забот начальника цеха, технологов, нормировщиков, экономистов. Конечно, мы сами знаем, как сработали. Но если покажем большой выигрыш, нас начнут раскулачивать. А кулаки как поступали? Закапывали хлеб в ямы. Мы вынуждены принимать свои меры. Законы меняются каждый день, поэтому хорошо работать страшно. Видите эти ну-

ли? Они означают, что цех израсходовал все сырье. Заначку мы не показываем».

В 1990 г. руководство первого цеха пыталось получить или, как говорят на заводах, «показать» 50 тыс. сверхплановой прибыли. Заводоуправление считает, что прибыль получена за счет скрытых резервов. Но пока рабочие не ощутят выгоды, толку от аренды не будет. В первом цехе «показали» лишь 50 тыс. прибыли. Могли бы, вероятно, гораздо больше, но боятся, что в заводоуправлении быстро изменят «правила игры».

«Аренда в отдельно взятом цехе — как социализм в отдельно взятой стране», — сказали мне на заводе. Каждый цех связан со службами, а повлиять на результаты их работы (а следовательно, на затраты) не может. По какой цене сырье доставили снабженцы — по той и берет. Отчисления в фонды оплаты труда заводоуправлением зафиксированы в арендном договоре. Внутризаводской банк и чековая система не действуют. Хотя даже если эта система и отладится, штрафы будут страшны лишь службам. Дайте цеху все, что нужно для работы, — и мы дадим план, даже перевыполним. Бесполезно думать, что можно что-то выжать штрафами.

Действительно, настоящего производственника голой рукой не возьмешь. Вот и на «Эльборе» тот же первый цех простоял из-за отсутствия алмазов две с половиной недели. А план все-таки выполнил — за счет резервов... Идиотизм ситуации понятен всем.

Вот так и выкручиваются все, обманывая друг друга.

— *Нам уже сегодня не нужны услуги отделов,* — говорит **А. Н. Сергеев, заместитель начальника цеха,** — *поскольку наши инженеры сами решают все цеховые проблемы. В техническом отделе не успевают «переписывать» внедряемые у нас техпроцессы. Это они нас контролируют. Но почему, собственно, мы должны отчитываться перед кем-то? Определите нам один показатель — прибыль. Спросите с нас, если мы перерасходуем материалы... Капиталист же ни перед кем не отчитывается!*

— *Но он-то владеет всем, что есть на предприятии. А вы — нет.*

— *А я тоже так хочу! Но в любом случае — это безобразие, что я три дня трачу на составление отчета, в который никто не заглядывает, кроме бухгалтера.*

В. В. Мочков, технолог цеха:— *Перемен никаких. Как работали, так и работаем. Много говорят о хоздоговорах с отделами. Но нам нечего у них покупать. Совершенствованием техпроцессов в цехе все равно занимаемся мы. Доходит до абсурда: мы внедрим что-то новое, а им не нравится: почему без спроса.*

А. Н. Сергеев:— *Лучше взять еще одного конструктора в цех. Ни в одном техническом отделе сегодня нет подходящего работника. Бывает, технологи заводоуправления занимаются описанием техпроцессов, которые нам просто не нужны.*

— Почему же вы не образуете малое предприятие?

А. Н. Сергеев:— *Была такая мысль, но этим надо заниматься кому-то специально. Пока такого человека нет. Да и трудно выделиться в самостоятельное предприятие, когда переплетены все коммуникации. Хотя это преодолимая трудность, конечно. Мы и сейчас расплачиваемся с заводскими службами по показаниям счетчиков. Пока работаем, как раньше. Ничего принципиально не меняется. Внедрили недавно техпроцесс, экономический выигрыш составил около миллиона. Нам «отвалили» аж пять тысяч рублей!*

— Так заключите другой договор. Какой вариант вас удовлетворил бы?

— Народное предприятие. Купить фонды можно в счет будущих прибылей. Но объединению это невыгодно.

— Почему же вы ничего не меняете сами?

В. Н. Сичевский, заместитель начальника цеха:— *Нет почвы для перемен. Но мы понимаем: надо что-то делать, чтобы люди раскрепостились.*

— Как в ваших кооперативах?

А. Н. Сергеев:— *Ну что вы! Мы же видим, как они работают. Все их «успехи» — от того, что у нас 10% стоимости продукции идет на оплату труда, а у них — 40%. Дайте нам столько же — и мы заживем иначе.*

НАШИ КООПЕРАТИВЫ — НАША ГОЛОВНАЯ БОЛЬ

Вот еще один узел противоречий. Чужеродность кооперативов государственным предприятиям была ясна с самого начала. Об этом неоднократно писал и журнал. Конфликты были неизбежны, запланированы.

Правда, взаимоотношения с объединением «Эльбор», на первый взгляд, у кооперативов неплохие. Их руководи-

тели придерживаются старой заводской истины: держись за трубу. Твой завод даст тебе возможность заработать, не оставит в беде. Механизм взаимоотношений А. Г. Табаровский, главный инженер кооператива «Ренессанс», описывает так: с объединением заключен договор на совместное производство инструмента, товаров народного потребления, гальванопокрытий.

Его задача — обеспечить кооператив сырьем и материалами, найти потребителей, реализовать продукцию. Кооперативу выдается годовой план производства, обеспеченный сырьем и материалами, под который существует портфель заказов. Вся продукция — по прейскурантным ценам, 15—25% дохода от ее реализации — доля объединения. Поскольку кооператив создан на базе заводского цеха, получавшего вполне определенную прибыль, то сегодня он с некоторым превышением возмещает ее объединению. Кроме того, он платит за аренду, за ресурсы.

Производительность труда увеличилась в кооперативах примерно вдвое. Так же возросли заработки. Расценки на прежнем уровне, но все операции приблизительно равновыгодны для рабочего. Средний заработок основных рабочих — 500—530 руб. Один-два человека, асы в своей области, получают по 700—800 руб.

Создавая кооперативы, руководство объединения предполагало, видимо, что это «не всерьез и не надолго». Отсюда — позиция профсоюза, о которой рассказала председатель профкома Г. И. Мухамеджанова:

— *Первое условие, которое мы ставили перед кооперативами, — переходящие к ним работники объединения остаются на учете в нашей профсоюзной организации, а значит, во всех очередях — на машину, квартиру и т. д. В фонд социального развития кооперативы отчисляют те же 18%, что и объединение, а не 4%, как было определено государственными органами сначала. Чтобы не ставить в невыгодное положение вновь принимаемых тружеников, кооперативы отчисляют в ФСР дополнительные средства, которые расходуются согласно договору. Таким образом, все работники кооперативов могут получать те же льготы, что и кадровые рабочие. Но за счет средств кооператива! Остаток, если он есть, коллектив кооператива может потратить по своему усмотрению.*

Вроде бы все продумано. Но полной идиллии нет и быть не может. Руководители кооперативов тесно связаны

с заводом, но они понимают, что достичь можно большего, если все-таки от него оторваться. Беда в том, что кооператив, даже обладая серьезными финансовыми средствами, не может быть сам себе гарантом. У «Ренессанса» гарант — ПО «Эльбор». Менять его нет смысла.

Но и все оставлять, как есть, нельзя. Есть проблемы с формированием фонда социального развития: его создает объединение из прибыли, получаемой от кооперативов. За год накопить большую сумму не удается. Надо ждать. А объединение может использовать их по своему усмотрению. Аналогичное положение с капитальным ремонтом (его также проводит объединение): деньги перечислены, а ремонт не сделан.

Руководство объединения также ощущает недоработки.

Р. А. Абдурахманов, главный бухгалтер ПО «Эльбор»:

— У меня свой взгляд на создание кооперативов внутри объединения. Я считаю, что кооператив, организованный на базе инструментального участка, — это наша ошибка. Там слишком много договорных цен, работ по отдельным заказам. Если в себестоимости техоснастки заложен 1 млн руб., а фактически она составляет 1,5 млн, то о чем тут говорить? Начинается наша головная боль. У кооператива не хватает объемов для выполнения плана, и мы должны давать ему работу, которая потом будет лежать на складе. Кому это нужно?

Что касается формирования фонда развития кооперативов, средств на капитальный ремонт, то неверен сам подход — централизация всего. Мы из года в год все перечисляли в министерство, а оттуда ничего не получали. Лишь с 1991 г. формируем этот фонд сами, да и то условно. Если после расчетов с госбюджетом 75% оставшейся прибыли мы перечисляли министерству, оставляя у себя 25%, то сейчас опять отдаем почти те же 75%, но при этом сами формируем фонд развития из остающейся нам прибыли. Придется обирать своих же людей, собирать эти крохи, а потом думать, закупать ли на них оборудование, проводить ли ремонт. Поэтому мы и с кооперативами так обходимся.

До серьезных конфликтов пока не дожили. Но если руководство комбината поведет жесткую политику по отношению к кооперативам (а я ее сторонник: если договор заключен, то его должны неукоснительно соблюдать обе стороны), то конфликт вполне возможен. Кооперативы живут одним днем, поскольку не уверены, что будут существовать и

завтра, что им не придумают какой-то новый налог. Поэтому занимаются рвачеством. Вместо того чтобы развивать производство, социальную сферу, заниматься строительством, перегоняют средства в фонд оплаты труда. Нет у людей ощущения, что это их дело, дело их детей.

Кооперативы не должны располагаться на территории завода. Всю свою деятельность они должны осуществлять сами, как отдельное предприятие.

Наши рабочие постоянно смотрят: а что в кооперативах делается? Это будоражит людей, вызывает отток кадров. Гальваники, например, получают там в полтора, а то и в два раза больше.

Существование двух разных форм в одном конгломерате не всегда дает отдачу — и предприятию, и кооперативу. Люди, проработавшие на государственном предприятии лет по 15—20, переходя в кооперативы, болеют нашими же болячками. А там нужен хозяин. Нет материала — найди, а не проси, не сетуй... Но годы работы на заводе научили именно просить.

Ощущение нестабильности, неуверенности в завтрашнем дне вносят межнациональные распри. **А. Г. Табаровский** характеризует ситуацию так: *Идет большой отток русскоязычного населения, а значит, квалифицированных кадров — русских, татар, евреев. Так сможет ли существовать объединение? Чтобы обучить кадры, нужно не меньше года. Да и захочет ли местное руководство развивать промышленность?*

***

Конфликты, конфликты... Я спросила **А. Г. Табаровского,** как его кооператив готовится к грядущим испытаниям, — и получила ответ: *«Очень сложно готовиться к неизвестному. Разговоры о регулируемом рынке вызывают недоумение. Да их уже и нет. Явились новые прейскуранты на нашу продукцию (они будут вводиться с 1992 г.). Вся она подешевела, непонятно, почему. Так мы не сможем работать. В прейскуранте одна заготовка стоит втрое дешевле, чем материал, который идет на нее. И таких нестыковок много».*

Говорят, производство не может существовать без конфликтов. Но долго ли оно будет дееспособным в состоянии непреходящего стресса, зачастую вызванного далекими не только от экономики, но и от здравого смысла при-

чинами? «Чтобы наша система управления заработала, — сказала мне Л. Е. Косьяненко, зам. начальника ОТК, — нужно много согласованных эффективных действий. Пока этого нет». А пока нет этого и в масштабах экономики страны — вся надежда на силу, честность, совестливость, самопожертвование отдельного человека. Но этот ресурс истощается, если уже не истощился...

* *

КОГДА ПРОИГРАВШИЙ ВСЕГДА В ВЫИГРЫШЕ

Есть такая детская игра в паровоз. Человек десять садятся на скамейку, размахивают руками и кричат: «Едем, едем, едем!» Проигрывает тот, кто, войдя в азарт, вскакивает со скамейки. Эта игра напоминает мне нашу суету с перестройкой и стабилизацией экономики. Шумим, шумим, но ничего не меняется к лучшему. Полки в магазинах так и остаются пустыми, растут и растут цены, все шире и шире разрыв между объемами денежной массы и потребительских товаров в стране. И никакой перестройки, никакой стабилизации не будет, потому что практически ничего не делается для того, чтобы надежно обеспечить механизм производства и распределения материальных благ. Возьмем, к примеру, промышленность строительных материалов. Действующие заводы окупили затраты на их сооружение 4—5 раз, а «новые», построенные по ущербным проектам, не дают продукции.

Обратимся к фактам. Как известно, кадры решают все. И вот как они все решали. Задумали расширить Николаевский цементно-горный комбинат на Львовщине, сделав две технологические линии: страшно нужен цемент! Проект представили на экспертизу министерства, но «начальник» запретил проводить ее. И проект утвердили так, «без всех этих глупостей». А через два года цементники с проектировщиками снова принесли проект: здания и сооружения стали рушиться — их возвели в сырых грунтах, без гидроизоляции стен, воды речушки Зубра затопили карьер глины — не учли опасное соседство с рекой. И стоимость строительства выросла — одним махом! — с 46 до... 106 млн руб.

Еще одна история. На экспертизу представили проекты кирпичных заводов в Чите и поселке Афонино Горьковской области. Мощность каждого — 60—70 млн кирпичей в год, стоимость строительства — по 30 млн руб. А сроки окупаемости капиталовложений не просто удивляли, а шокировали: растянулись на 30, при нормативе 8 лет. Но «начальник» не растерялся: предложил повысить отпускную цену на тысячу изделий с 50... до 120 руб., пересчитать показатели и утвердить проект. И все стало на места: мощность и стоимость строительства остались прежними, а сроки окупаемости затрат «съежились» с 30 до 8 лет. И чего ожидать,

если 70% руководящих кадров в аппарате и в глаза не видели производства!

Все годы кипучей деятельности таких дилетантов Госплан СССР и Госстрой СССР пачками, до 120 штук в год, возвращали министерству утвержденные проекты: «семь нянек» строительного конвейера продолжали гнать халтуру! На сессии Верховного Совета СССР подчеркивалось, что 80% уже утвержденных проектов возвращаются из-за грубых ошибок, неработоспособного оборудования. А по ущербным проектам строили не курятники — заводы...

А вот что на практике. Лет двадцать назад на Артемовском алебастровом заводе в Донбассе затеяли строить цех сыромолотого гипса. Однако пока строители раскачивались, гипсу нашли замену — недостроенный цех оказался никому не нужен. Законсервированная стройка повисла на балансе объединения «Донецкстройматериалы». Поиски выхода привели генерального директора объединения в институт ВНИИстром. Ученые предложили приткнуть к цеху установку по изготовлению гипсоволокнистых плит методом экструзии — выдавливания.

Через пять (!) лет стройка была завершена. Стоял уже июль 1985 г. Установка бездействовала, но приемная комиссия во главе с директором Киевского завода стройматериалов приняла ее с оценкой «хорошо». Месяц спустя провели комплексные испытания линии. Но она «не фурычила»!.. И поныне установка работает пять минут, а неделю ее ремонтируют. Вбухали в нее 5 млн руб., ежегодно расходуют на ее содержание 500 тыс., а толку так и нет!

Но ситуация с алебастровым заводом — пустячок по сравнению с потерями на кирпичных. В последние годы каждый кирпичный завод стал на 20 млн руб. дороже того, который строился до середины 70-х. И таких заводов — десятки!

Одна из причин удорожания — недоразумения с оборудованием для изготовления кирпича. Первый его комплект изготовили в 1971 г. Он пролежал четыре года в Новгороде, потом его передали Загорскому кирпичному заводу в Башкирии. Такой же изготовили и для завода в бурятском поселке Усть-Элегест. Когда оба завода вошли в строй в конце 1977 г., выяснилось, что оборудование неработоспособно. Тогда ударились в другую крайность: закупили импортное. Но и оно не оправдало себя. Так, на Голицинском кирпичном заводе, под Москвой, работают четыре производства: два — на отечественном оборудовании, третье — на болгарском, четвертое — на французском. Рентабельности производства двух старых цехов — 30%, третьего — минус 14, четвертого — минус 37%. Просчет обошелся государству в 1 млрд руб. убытков. Не считая потерянной продукции, непосильного труда людей, которые и сегодня вынуждены работать вручную, как и сорок лет назад...

И десятой части этих потерь хватило бы на строительство завода-автомата — такого, скажем, как в Ленинграде. Там на комбинате «Победа» при поддержке экспертов меньше чем за два года спроектировали и

построили автоматизированный завод стеновой керамики. Строительство обошлось в 5 млн руб., годовой выпуск — 50 млн кирпичей, работали на нем 50 человек, а срок сушки изделий не превышал 6 часов. Успех ленинградцев нагляден при сравнении показателей завода-автомата и ныне строящихся и уже введенных в эксплуатацию заводов стеновой керамики аналогичной мощности: у них стоимость строительства 30 млн руб., численность работающих — 200 человек, а сроки сушки — 60—70 часов.

Не лучше обстоят дела и в цементной промышленности. Так, очень медленно внедряется «сухой» способ производства цемента: по объёму это 15% по сравнению с 90% за рубежом.

Резервы у нас неисчерпаемы! Ташкентские ученые предложили низкотемпературный обжиг клинкера. Показатели новой технологии не уступают «сухому» способу. Новинка признана открытием и занесена в Государственный реестр СССР под номером 210. И это еще не все! В начале 80-х годов ленинградцы предложили «радиохимический» способ: обжиг клинкера в потоке электронов. Размеры и вес зданий и оборудования уменьшатся в десятки раз, а обжиг можно будет вести в сотню раз быстрее.

Перспективы — блестящи. Однако фактически ежегодно мы недодаем стройкам до 60 млн т цемента и выбрасываем на ветер до 6 млн т угля — мощность шести шахт зоны Донбасса!

А цены растут и растут. Тысяча кирпичей стоит уже 300 руб. А могла бы стоить копейки! Еще в 1948 г. выданы авторские свидетельства на способ и установку по изготовлению крупноразмерных керамических стеновых конструкций для «машинной сборки зданий»! Новинка могла бы не только неизмеримо увеличить мощность заводов и производительность труда, но и обеспечить неповторимую архитектурную отделку. Мы избавились бы от безликих коробок, нагоняющих тоску.

Информация наводит на размышления. Качество проектов становилось хуже и хуже, показатели их, как видим из примеров, были в два раза ниже проектных (а на практике — в четыре!) и не укладывались ни в какие нормативы. Поэтому для того, чтобы их «улучшить», «повысить рентабельность предприятий и эффективность производства», повышали цены на продукцию, скрывая за этим ошибки и огромные материальные и моральные потери.

К сожалению, ущербная практика такого хозяйничанья продолжается. И руководят перестройкой и стабилизацией те же, кто завел экономику страны в тупик.

Ведь тот же «начальник» после ликвидации министерства и управления экспертизы проектов перешел вместе с тремя сотрудниками в коммерческий банк и продолжает «трудиться». Даже оклады у новоявленных экспертов повысили. Но главная беда в том, что не отлажен и не будет отлажен четкий механизм развития отрасли. В итоге действующие предприятия разваливаются. Они окупили себя пятикратно, но никто и

не думает об их реконструкции и модернизации оборудования. А оборудования — вообще нет! На расшивку этого узкого места нужны десятки лет, десятки и сотни миллиардов рублей.

Но и это еще не самая главная беда. Хуже то, что инженеры потеряли инициативу, забыли, чему их учили в институтах, потеряли способность мыслить, стали угодниками дилетантов и авантюристов, невежд и случайных людей.

К. БАЙДАЛ,
Москва

КОММЕРЧЕСКИЙ ЦЕНТР НА ПРЕДПРИЯТИИ

Появившиеся за последние годы законы и постановления вселили надежду, что пробуждающаяся инициатива производственников может дать ощутимый результат. Но и сегодня создание на машиностроительном объединении предприятия-фирмы с юридической ответственностью и расчетным счетом в банке связано с преодолением препятствий в виде экономических служб объединения, администрации, районных и областных советских органов, отраслевых министерств и т.п. Неопределенность поведения должностных лиц объясняется недостатком методических документов, а иногда стремлением жить по-старому.

Между тем организация коммерческого центра (КЦ) на станкостроительном объединении позволила бы, на мой взгляд, решить ряд проблем, связанных с материально-техническим обеспечением производства (МТО):

— наладить бесперебойную поставку материалов и комплектующих для выпуска станочной продукции;

— уменьшить сверхнормативные запасы материалов на предприятии (при условии уточнения самого норматива);

— организовать оптимальный поиск поставщиков материалов и комплектующих;

— повысить гибкость системы управления в объединении и пр.

На всех предприятиях, где мне довелось побывать, сходятся во мнении, что в состав КЦ следует включить отдел сбыта. Это объясняется тем, что при заключении прямых договоров поставка материалов оплачивается продукцией своего предприятия. На объединении «Новосибирский станкостроительный завод имени XYI партсъезда» в состав КЦ включили службу маркетинга и цех пусконаладочных работ, а на Стерлитамакском станкостроительном заводе — кузнечный и заготовительный цеха, что позволило освободить от черновых операций механические участки, выпускающие станки.

Самым сложным при организации КЦ на машиностроительном объединении считаю определение комиссионной наценки на материалы, поставляемые потребителям. Она должна быть приемлемой для хозрасчетных фирм-заводов и в то же время обеспечивать безубыточную работу КЦ.

В. И. ЗАХАРЧЕНКО,
Одесское станкостроительное объединение

В 80-х годах на страницах ЭКО обсуждалась роль экономических служб на промышленных предприятиях. Прошли годы, но положение заводских экономистов меняется мало. Они по-прежнему вызывают нападки и раздражение как рабочих, так и администрации. В чем причина? Почему экономисты, которые по сути должны делать погоду на любом заводе или фабрике, доверием не пользуются? Мы предлагаем одну из точек зрения, надеясь на заинтересованное участие читателей в обсуждении проблемы.

ИДЕТ «ОХОТА НА ВОЛКОВ»

П. Г. ЕФРЕМОВ,
заслуженный экономист РСФСР,
Барнаул

В оное время специалисты нашего профиля именовались «штурманами экономики» (тогда любили пышные названия). Наверное, был в этом свой резон: раз наш корабль куда-то плыл (никто ведь и пикнуть не смел, что плывем не туда), значит, должен был кто-то его вести, сверять по карте курс, выбирать безопасный путь. В общем, поступать как настоящие штурманы на настоящем корабле, причем в любую погоду. Но вот приплыли. Куда? До сих пор договориться не можем. Во всяком случае — место препаршивое. Хаос, неразбериха и полнейшее запустение. Команда пообтрепалась, поизносилась, оголодала, короче — обнищала. И, как водится, бросилась скопом искать виновника. А он тут же, рядышком, — в «Белом доме» сидит и на счетах щелкает. Все рады, что далеко и бежать не надо: «Ребята, ату! — кричат. — Это его работа, это он нас в болото загнал». Любого вахтера на проходной спросите — и он вам сообщит, что всех этих плановиков, финансистов, нотовцев и прочих дармоедов нужно сокращать не меньше чем на 50%. Экономист на заводе фактически беззащитен и мало что может противопоставить незаслуженным гонениям.

Тридцать лет назад сентябрьский Пленум ЦК КПСС (1965 г.) и начавшаяся реформа вселили надежду на быстрый подъем производства. Стало модным создавать лаборатории и другие экономические подразделения, они возглавлялись и координировались главным экономистом или, если завод большой, заместителем директора по экономике. Новая категория работников занялась анализом хозяйственной деятельности и возможностью улучшения показателей. Экономические отделы формировались по определенной схеме, было утверждено положение о главном экономисте, которым и руководствовались на большинстве промышленных предприятий. Но в дальнейшем министерства решили действовать по своему усмотрению. Имеющийся опыт они намеренно перестали замечать. На

экономические службы посыпались обвинения, а затем последовали сокращения. На шестом году перестройки некоторые горячие головы всерьез кричат: «Долой, давайте жить без обязательств». Даже представители науки, и те, приезжая с лекциями к нам на Алтай, призывают громить службы планирования и прогнозирования.

И разгром не заставил себя долго ждать. В 1991 г. в Барнауле должности заместителя директора по экономике и главного экономиста упразднены на хлопчатобумажном комбинате (ХБК), научно-производственном хлопчатобумажном объединении (бывший БМК), НПО «АНИТИМ», производственном объединении «Сибэнергомаш», швейной фабрике верхней одежды. Настоящая травля главного экономиста была устроена в производственном объединении «Алтайкрайобувьбыт». Новая волна смела все попытки ввести в штат должность главного экономиста на заводе геологоразведочного оборудования, вагоноремонтном заводе. Идет не сравнимая ни с чем по своему бессмыслию охота. Больно смотреть, как опытные работники, ценнейшие кадры покидают предприятия. Экономические подразделения фабрик и заводов постепенно приходят в упадок. Между тем, если не остановить их деградацию, то и к рыночным отношениям нам не перейти. Под громкий клич политических эпигонов мы двинулись дорогой разрушений. С легкостью отказываемся от того, что уже сделано, хватаемся за то, что помоднее, и вновь разочаровываемся.

Оглянитесь назад. Сколько недоношенных уродцев осталось за нашими спинами! Создали НОТ (отделы научной организации труда), но вскорости, окрестив тех, кто пошел туда, «новым отрядом тунеядцев», разогнали. С воодушевлением ринулись в атаку на АСУП (автоматизированные системы управления), но и это хорошее дело затухает. А ведь многое из того, от чего поспешно отвернулись в родном отечестве, успешно применяется за границей. Сам работал в Алжире и помогал хозяевам фирм внедрять придуманное, но не привившееся у нас. И дела благодаря нашей системе быстро шли в гору.

Так нет ли младенца в той водичке, что торопимся выплеснуть? Необходимо восстановить должность заместителя директора по экономическим вопросам на предприятиях и объединениях, возродить к жизни экономические лаборатории. Мне трудно представить, как на заводе, в городе или регионе сегодня можно обойтись без экономи-

ческого анализа. Самостоятельная экономическая лаборатория нужна предприятиям как научно-методический центр для контакта с научно-исследовательскими институтами страны, экономического всеобуча, решения организационных вопросов. Необходимо восстановить цеховые бюро экономического анализа, вернуться к проведению экономических семинаров и конференций, изучать проблемы хозрасчета, самофинансирования и внедрения регулируемой рыночной экономики.

На многих барнаульских предприятиях, где не разогнали главных экономистов и экономические лаборатории, положение сохраняется стабильным даже в условиях кризиса.

И оснащение экономическим службам нужно соответствующее. В том же Алжире, когда я по привычке достал счеты, народ со всего офиса сбежался посмотреть на диковинку. Очень вежливо меня попросили убрать: «Мы вам предоставим все необходимое». Пора, наконец, понять, что персональный компьютер в нашем деле не блажь. АРМ (автоматизированное рабочее место) экономиста, финансиста, бухгалтера — первейшее условие преодоления отсталости.

Мы ищем, чему бы поучиться за рубежом, а рядом прекрасный пример деловых людей, не поддавшихся всеобщему психозу отрицания и охаивания, ничего не разрушивших и, представьте себе, добившихся неплохих результатов. Знакомиться с тем, как ведут дела инофирмы, конечно, полезно, но при этом не надо затаптывать в грязь собственные золотые крупицы. В Барнауле создан клуб экономистов Алтая (президент В. Г. Горшков). У нас была научно-практическая конференция «Регулируемая рыночная экономика», ежемесячно собираемся на дни специалиста: плановика, трудовика, финансиста, бухгалтера. Клуб имеет 13 творческих центров, мы изучаем опыт передовых предприятий, сотрудничаем с учеными СО АН СССР, МГУ, приглашаем преподавателей местных вузов и НИИ, руководящих работников края и т. д. Наша деятельность в основном определяется практическими задачами. Вот, например, как члены нашего клуба подошли к проблеме распределения затрат на социальное развитие предприятий. Дело в том, что те из них, где развита социальная инфраструктура, несут убытки, а те, кто не имеет ясель, детских садов, школ и т. д., очень неплохо живут за

счет других. Совет клуба поручил кандидату экономических наук Ф. П. Сибиркину разработать нормативы расходов. В основу положен принцип: пользуешься услугами соседа — плати. Рекомендации оказались высокоэффективными.

Мы решили с помощью клуба образовать Алтайский университет переподготовки кадров. Парадоксальность нашей ситуации в том, что сегодня экономистов, с одной стороны, от работы освобождают, а с другой — в них ощущается острый дефицит; при всем этом царит дремучее невежество. Появилось немало дельцов, превративших стремление к знаниям в кормушку. Учат все кому не лень, не имея на то права и педагогических навыков. За большую договорную плату они неплохо греют на этом руки.

Сегодня в экономике нужны люди, не боящиеся риска, способные принимать решения, находить выход в сложных ситуациях, делать правильный выбор и отвечать за свои действия перед коллективом. Но система образования, закостеневшая и инертная, не способна удовлетворить запросы новоявленных бизнесменов.

Что же им делать, куда податься? В распоряжение клуба экономистов Алтайский крайком КПСС передал на условиях аренды большой и малый зал заседаний, кинозал, аудитории, дисплейные классы, кабинеты. У нас действуют различные семинары, школа директоров, проводим «круглые столы». Обучение в основном идет на местном материале.

Совет клуба быстро реагирует на происходящие события. Апрельский скачок цен мы восприняли отрицательно, обратились с письмом в Центральное правление ВЭО. В частности, отметили, что цены увеличены вопреки обещаниям правительства и Президента. Ведь в июне 1988 г. было заявлено, что это произойдет только после насыщения рынка товарами. Алтайский клуб экономистов предлагает свои меры: предприятиям и организациям установить минимальную зарплату на уровне прожиточного минимума — 350 руб., а среднюю зарплату — 480 руб.; остановить спад производства и объявить решительную борьбу за рост производительности труда; отменить договорные цены, перейти полностью на фиксированные; запретить кооперативам и малым предприятиям продавать продукцию по ценам выше государственных; привлекать к материальной и уголовной ответственности за срыв договор-

ных поставок; прекратить экспорт продовольственных товаров, накормить людей, а затем уже излишки отправлять за рубеж.

Экономисты не строят корабль, не создают его конструкцию и не выбирают точку на карте, куда ему плыть. Они отвечают лишь за то, чтобы корабль не свернул с пути и не заблудился в тумане. Не знаю, с чем сравнить участь команды, прогнавшей этих скромных тружеников. Во всяком случае, она должна быть печальна.

****

ПИРОГИ ИСПЕК САПОЖНИК

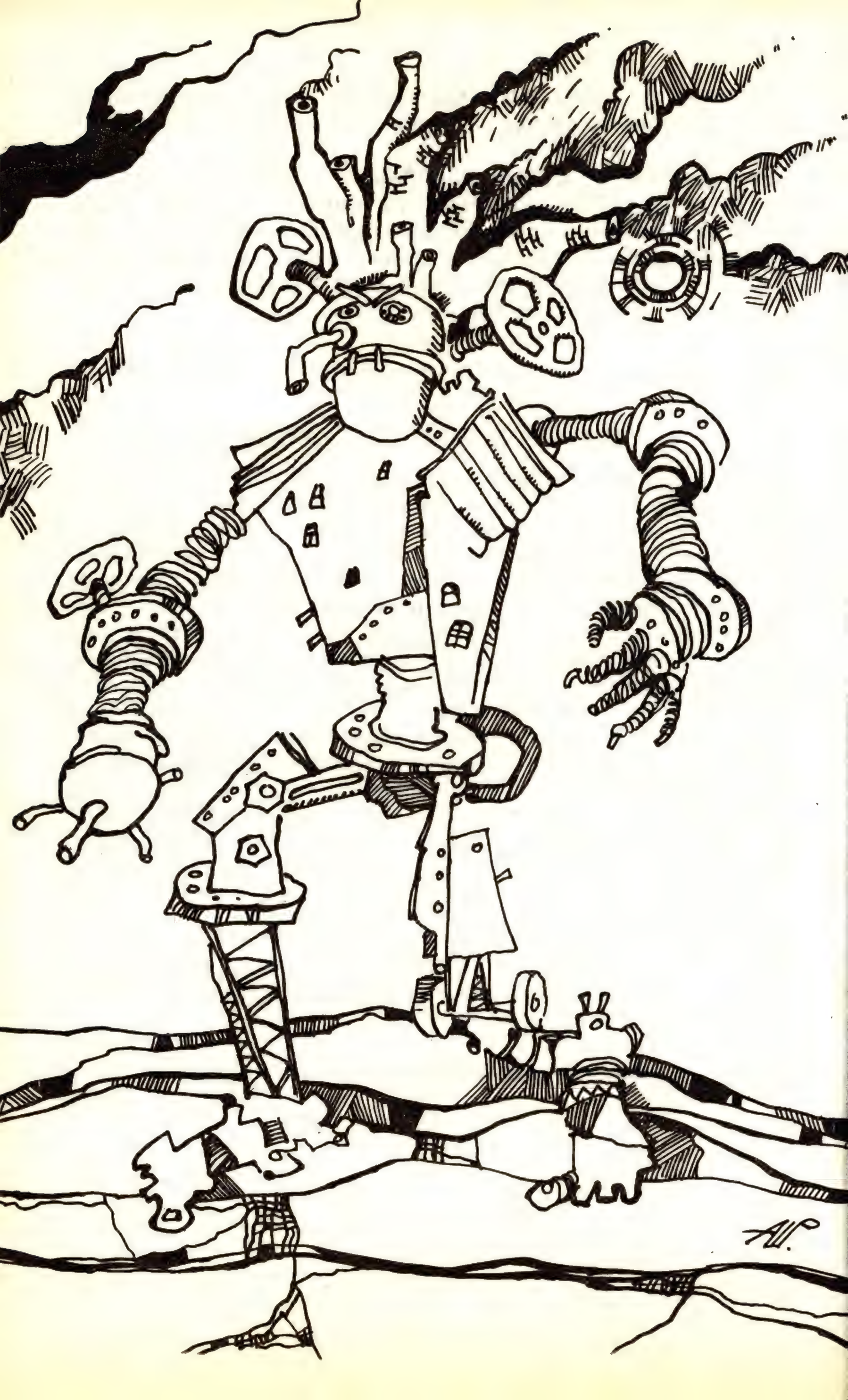
В статье «Экономист на производстве» (ЭКО 8.90) автор говорит о невысокой эффективности работы заводских экономистов, ссылаясь на разговор с «одним» начальником планового отдела. Думается, для таких серьезных выводов следовало бы поговорить и с самими экономистами, тем более что проблем у них достаточно. Так, экономисты-производственники обвиняются в отсутствии «умственного напряга». Может быть, автор сможет пояснить, какой нужен «напряг», чтобы избежать падения зарплаты на производстве, когда планы меняются в течение года в сторону уменьшения по инициативе руководства, а технико-экономические показатели вышестоящие организации оставляют без изменения?

Руководители зачастую стремятся к росту оплаты труда, не слишком задумываясь о результатах перевода на хозрасчет, подряд, аренду. Практически нет инструкций по обоснованию эффективности применения разных форм организации производства. Чем же экономическая наука помогает производству? Создается впечатление, что большинство ученых-экономистов объединились в СП и кооперативы и на все лады разрабатывают правительственные законы. Между тем все претензии автор адресует лишь экономистам-производственникам.

Если взять начальную структуру производства — цех на заводе, то самая маленькая зарплата — у экономиста. Кто же будет его слушать?

Думаю, неправильно, когда философ ведет речь о проблемах, от него далеких. Кому и какая от этого польза?

Н. А. ВОЛОДИНА,
экономист машиностроительного завода с23-летним стажем,
Москва

ВЫЙТИ ИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Взрыв на одном из засекреченных ранее производств объединения «Ульбинский металлургический завод» в сентябре 1990 г., выбросивший над Усть-Каменогорском зловещее облако смертоносной бериллиевой пыли, оказался каплей, переполнившей чашу терпения. Многотысячный митинг на главной площади индустриального центра и чрезвычайная сессия областного Совета народных депутатов единодушно потребовали объявить Восточный Казахстан зоной экологического бедствия. О причинах кризисной обстановки и путях ее преодоления по нашей просьбе беседуют корреспондент информационного агентства «Новости» В. М. Дунаев и председатель областного Совета, первый секретарь обкома компартии Казахстана И. Н. ТУТЕВОЛЬ, народный депутат СССР.

— *Как могло случиться, что области, которую совсем недавно считали чуть ли не эталоном успешного решения производственных и социальных задач, грозит такая же печальная участь, как Приаралью или Прибалхашью?*

— Мало найдется в стране людей, которые бы не были наслышаны о Восточном Казахстане, о его уникальной флоре и фауне, замечательных реках, озерах. Промышленникам больше известны такие гиганты цветной металлургии, как Усть-Каменогорский свинцово-цинковый, Лениногорский полиметаллический, Зыряновский свинцовый и титано-магниевый комбинаты, объединение «Ульбинский металлургический завод». Но мало кто знает, что население области десятки лет находится под жестким воздействием многокомпонентных токсических веществ.

Что же получается? Мы гордо называли флагманом цветной металлургии Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат. Но за эти годы технология и оборудование его настолько одряхлели, что он стал просто опасен для населения. Как показывают анализы, в радиусе 100 км от него можно найти гамму редких, тяжелых (свинца, селена, теллура, кадмия) и других опасных для здоровья металлов. Руководство области и общественность били тре-

вогу и до взрыва. Много было обращений, совещаний на всех уровнях, протоколов и решений, вплоть до Госплана и Совета Министров СССР. А эксперимент над людьми на выживаемость продолжался...

По расчетам специалистов, уже сегодня для того, чтобы хотя бы немного сгладить остроту экологических проблем и связанную с этим социальную напряженность, нужно не менее 700 млн руб. Но это — полумеры, продолжение малоэффективной политики «латания дыр». Кардинально же оздоровить обстановку удастся, лишь в корне пересмотрев подход к первопричинам экологического кризиса. Восточный Казахстан — ярчайший пример варварского, грабительского отношения и по сей день могущественных министерств и ведомств. Вывозя отсюда богатейшее минеральное сырье, ценнейшие металлы, взамен они продолжают оставлять отравленные воды и воздух, оскверненную производственными отходами и ядохимикатами землю.

— Продукция предприятий Рудного Алтая пользуется высокой репутацией на мировом рынке, усть-каменогорский цинк признан эталоном чистоты на Лондонской международной бирже цветных металлов. Но расплачиваться за это приходится катастрофическим загрязнением окружающей среды...

— Вот именно. Поэтому, требуя объявить Восточный Казахстан зоной экологического бедствия (статус которой, кстати, до сих пор законодательно не установлен), мы добиваемся прежде всего материальной компенсации от тех, кто десятилетиями безнаказанно хозяйничал здесь. Что имеется в виду? Вернусь к аварии на «Ульбинском металлургическом заводе». Бериллий производится только в СССР и США, наше объединение поставляет его 600 предприятиям восьми министерств. Это высокотоксичное вещество пагубно воздействует на иммунную систему, особенно детей, престарелых, больных. Эффект может проявиться через год, пять или десять лет в форме аллергии, поражений внутренних органов либо страшной болезни «бериллиоз».

Так что происшедшая авария может иметь серьезнейшие долговременные последствия для жителей областного центра (свыше 300 тыс. человек). Следовательно, обязательны их полная диспансеризация, медицинское наблюдение, снабжение специальными препаратами. Откуда взять на это средства? Справедливо, если отчисления за

наносимый живой природе и населению ущерб станут вносить в местный бюджет предприятия-загрязнители. Люди, которые из-за чьей-то преступной халатности, недомыслия или некомпетентности повседневно подвергаются воздействию столь жесткой среды, вправе гарантированно иметь обогащенное витаминами, полноценное питание, а также качественное медицинское и бытовое обслуживание.

Посмотрите на Усть-Каменогорск в безветренную погоду: город тонет в удушливом смоге, образуемом выхлопными газами автомобилей и выбросами из многочисленных заводских труб. Я как-то пытался сосчитать их с вертолета и сбился. Еще не так давно они были символами нашего экономического благополучия и могущества. Теперь я смотрю на них с тоской и тревогой, как на источник повышенной опасности для горожан, в первую очередь астматиков, сердечников, гипертоников. При неблагоприятных метеоусловиях начинаются бесконечные звонки в «неотложку». Народ ослаблен — вот что страшно.

Именно тут, на месте, позарез нужны полнокровные научные институты по проблемам экологии и профпатологии, радиационной безопасности, а не маломощные филиалы и опорные пункты, как сейчас. В зоне экологического бедствия уместны льготные пенсии и налогообложение.

Разумеется, без помощи страны и республики, особенно в улучшении продовольственного снабжения, нам не обойтись. Ведь наша область «вывозная»: отсюда гораздо больше вывозят, в том числе продуктов питания, чем ввозят.

— В какой мере помогут решению экологических проблем объявленный республикой суверенитет и свободная экономическая зона в Восточном Казахстане?

— Без преувеличения можно сказать, что для области, основная часть предприятий которой имеет союзное подчинение, реализация этих законодательных актов будет иметь решающее значение. В прошлом году в Восточном Казахстане побывали представители более 150 иностранных фирм. Их привлекал мощный экономический потенциал региона, огромные (свыше 1 млн т) и богатейшие по содержанию отходы ценных компонентов горнорудной промышленности, цветной металлургии и других отраслей. Несколько американских фирм, владеющих (в отличие от нас) необходимыми технологиями и ресурсами, готовы взяться за их переработку. Но эта взаимовыгодная

бартерная сделка так и не состоялась: в Союзе поддержку мы не получили, в лицензии нам отказали...

Несмотря на то, что, согласно Декларации о суверенитете республики, ее земля и недра принадлежат ей, нам пока не дают права самим по-хозяйски распоряжаться не только нашими природными богатствами и продуктами их переработки, но и отходами. Специалисты подсчитали, что, продавая по мировым ценам хотя бы 10% производимого здесь металла, мы ежегодно получали бы до 400 млн инвалютных рублей. А значит, могли бы приобретать недостающие медикаменты, промышленные и продовольственные товары и экологически чистые технологии. Образование на территории области свободной экономической зоны облегчит привлечение иностранного капитала для совместного решения важных и капиталоемких экологических проблем.

— Все, о чем Вы говорили, затрагивает отдельные, хотя и актуальные аспекты преодоления экологического кризиса. Однако пора бы подходить к этому комплексно.

— Безусловно. Узел экологических проблем в области локальными, частными мерами не разрубить, без комплексной программы не обойтись. Она уже разработана, одобрена сессией областного Совета и с 1991 г. вводится в действие. Принципиально новый момент в ней — все предприятия, независимо от профиля и ведомственной принадлежности, обязаны иметь экологические паспорта. Иначе их деятельность после установленного срока будет приостановлена. Утверждена также методика начисления и взыскания штрафов с предприятий-загрязнителей.

Одними из первых в стране мы стали создавать экологическую прокуратуру, которая будет подчиняться только закону и, надеемся, станет серьезным заслоном для тех, кто варварски относится к природе. Образован чрезвычайный экологический комитет из представителей общественности.

К работе в экстремальных экологических условиях пока плохо приспособлены коммунальные службы, да и вся инфраструктура. В Усть-Каменогорске примерно 27% всех выбросов в атмосферу дает автомобильный транспорт. Поэтому в комплексной программе предусмотрен переход на экологически более чистый электрический транспорт, развитие сети трамваев и троллейбусов.

Из могучих труб промышленных и энергетических гигантов вместе с дымом, кроме различных вредных газообразных отходов, вылетают и пылевидные частицы твердого свинца, мышьяка, сурьмы и других высокотоксичных веществ, причем в объемах, намного превышающих ПДК. Испытанное профилактическое средство в таких случаях, особенно летом — систематическая санитарная обработка улиц водой. Но даже после аварии на бериллиевом производстве поливомоечных машин в нужном количестве не оказалось. В комплексной экологической программе запланировано укрепление материальной базы и технической оснащенности соответствующих служб и повышение надежности техники.

Наконец, чтобы поднять уровень и статус областного комитета по охране природы, исключить любое давление на него ведомств и укрепить его взаимодействие с местными Советами, он будет подчинен непосредственно областному Совету.

— *Как Вы относитесь к утверждению специалистов об экологической несовместимости предприятий разного профиля на сопредельных территориях и в составе общих промузлов?*

— Этот очевидный факт в недавнем прошлом проектировщики игнорировали, а расплачиваемся сегодня все мы. Возьмите противоестественное соседство Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината и Ульбинского металлургического завода. Экономически оно оправдано: нужно меньше инженерных сетей, подъездных дорог; серная кислота, получаемая на одном предприятии, используется на другом. В экологическом же отношении эти промышленные монстры — антиподы. Ульбинцы, пока у них самих не произошла авария, жаловались, что комбинат систематически травит их выбросами сернистого ангидрида, не раз дело доходило до тяжелых обмороков, носовых кровотечений. Теперь же потерпевшей стала и вторая сторона, как и все остальные горожане. Конфликта можно было избежать, если бы между этими предприятиями, а также между ними и ближайшим жильем был соблюден предусмотренный нормами 7—9-километровый разрыв.

Жители областного центра обеспокоены не на шутку: вдруг аналогичная беда произойдет и на других производствах этого объединения, в частности там, где делается ядерное топливо для атомных электростанций, — это не один десяток таких АЭС, как Чернобыльская. И не где-ни-

будь за тридевять земель, а среди густонаселенной жилой застройки. Случай, уникальный в мировой практике. Оснований для беспокойства предостаточно. Тем более, что за 40 лет эксплуатации завода в городской черте до колоссальных размеров выросли его отвальные поля, хранилища радиоактивных отходов. Если по какой-либо причине, хотя бы из-за новой сейсмической атаки, будет нарушен укрывающий слой, на нас обрушится 3—4 тыс. микрорентген.

Да что там отвальные поля! Специалисты, составляющие крупномасштабную карту радиационной обстановки Усть-Каменогорска, прямо в микрорайонах и поселках обнаружили участки, где дозиметрические приборы буквально зашкаливает. Самое страшное, что там копаются в земле и играют в песочке дети. Не случайно Восточный Казахстан лидирует в республике как по онкологическим заболеваниям, так и низкой рождаемости, врожденным патологиям. После переселения оттуда ничего не подозревавших людей предстоит срочно установить происхождение опасных излучений и дезактивировать территорию.

Для объективной, без ведомственных «уклонов» оценки экологической обстановки в регионе и на особо «отличившихся» предприятиях необходимо привлечь независимых международных экспертов. Согласно их рекомендациям, все затраты по восстановлению нарушенного природного равновесия, строительству жилья для переселения из опасных зон людей, а также надежному захоронению радиоактивных и токсических отходов нужно возложить на непосредственных виновников.

Отныне без тщательной экологической экспертизы ни одно предприятие, связанное с вредными условиями труда и быта людей, дополнительными нагрузками на их организм, мы не позволим строить в области. Права Советов тут будут использованы «на полную катушку».

— Стало модным решать экологические проблемы, закрывая производства, из-за чего под угрозой оказались целые отрасли, без которых народному хозяйству не обойтись. Считаете ли Вы такой процесс неизбежным, а гармонию между научно-техническим прогрессом и чистотой окружающей среды в принципе невозможной?

— И на экологически неблагополучных предприятиях можно многого добиться. Я уже говорил о неприятностях, приносимых Усть-Каменогорским свинцово-цинковым комбинатом, в частности его сернокислотным заводом,

мощности которого позволяют утилизировать лишь часть серосодержащих газов. Специалисты пришли к выводу, что целесообразно привлечь на конкурсной основе зарубежные фирмы. Немало времени и сил мы затратили на разных уровнях, вплоть до президента республики, чтобы добиться от правительства страны разрешения на строительство сернокислотного комплекса мощностью 400 тыс. т.

Инофирмы берутся построить комплекс «под ключ», с поставкой своего оборудования и технологии за 14 месяцев. Это позволит сравнительно быстро довести нормы выбросов в атмосферу до международных стандартов, улучшить состояние воздушного бассейна над областным центром и значительно расширить применение экологически чистых автоклавных процессов при выплавке металлов, а также тиражировать их на Глубоковском медеплавильном заводе и Лениногорском полиметаллическом комбинате, где те же проблемы. Кроме того, югославские фирмы уже сооружают для Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комбината лечебно-оздоровительный комплекс, систему замкнутого водооборота, благодаря которой прекратится сброс загрязненных тяжелыми металлами сточных вод в Иртыш и его притоки.

Поэтому я категорически не согласен с теми, кто с легкостью ратует за их перенос в другое место или закрытие, не попытавшись ничего сделать и не задумываясь о последствиях. А они рождают новые, не менее серьезные производственные, финансовые, социальные проблемы. Среди них — проблема занятости. Работа на трех крупнейших предприятиях Усть-Каменогорска кормит, включая членов семей, треть жителей города. Создать для них за короткий срок достаточное количество рабочих мест невозможно.

Убежден, что закрытие предприятия по экологическим соображениям — самая крайняя и действительно вынужденная мера, допустимая, лишь когда исчерпаны все возможности нормализации обстановки. В остальных случаях целесообразнее совершенствовать структуру народного хозяйства в пользу предприятий и технологий, отвечающих жестким требованиям экологической безопасности, и одновременно, не ожидая новых ЧП, усиленно доводить до того же уровня действующие производства.

Беседу записала кор. ЭКО
Татьяна БОЙКО

Обычно, говоря о чудовищном загрязнении наших рек и воздуха, сетуют на нехватку средств. В самом деле, развитые страны тратят на экологию гораздо большую долю национального дохода. Но предлагаемая статья ставит проблему с несколько неожиданной стороны: не в коня овес...

КАК ПРОИЗВОДИМ, ТАК И ОЧИЩАЕМ

А. А. ГОРЕЛИК,
Ленинград

Довольно часто в сельской местности приходится видеть очистные сооружения на 100—400 куб. м сточной воды в сутки, построенные для кормокухни совхоза, двух санузлов конторы или для двухэтажного жилого дома, душевой и столовой небольшого завода. Общее количество стоков здесь не превышает 15 куб. м в сутки, да и то они сильно разбавлены.

Сооружения на 5000 куб. м в сутки строятся для районных центров с деревянной застройкой в расчете на то, что в ближайшем будущем все их население переберется в благоустроенные дома с горячим водоснабжением. Чаще всего они простаивают, но иногда функционируют исправно. В помещениях чисто, растут цветы, персонал приветлив и доволен судьбой. Показатели очищенной воды хорошие (кстати, они лишь ненамного отличаются от параметров загрязнений исходной воды), а расход стоков никто не мерил.

На очистных сооружениях совхоза «Коношский» Архангельской области, спроектированных институтом «ГипроНИИсельстрой», построены здания под станцию задержания крупной взвеси, а также воздуходувную, озонаторную, фильтровальную. В каждом из них — бытовые помещения с раздевалками, душевыми, кабинетами администрации. Проектировщики не могли выкинуть лишние бытовки из типовых проектов, и в результате их теперь двойной-тройной комплект. Озонаторную и фильтровальную станции задействовать, видимо, не удастся, так как нельзя получить необходимую для их работы степень очистки навозосодержащих стоков. Но по площади и сложности эти сооружения чуть ли не превосходят само предприятие. Неэкономичность их бьет в глаза и становится притчей во языцех. В то же время здесь нет усреднителя, очень необходимого при неравномерной подаче навоза.

Такие постройки, рассчитанные на далекую перспективу, а то и без

всякой перспективы, — совершенно напрасная трата средств и дискредитация благородной идеи защиты природы.

Сооружения по очистке ливневых вод от нефтепродуктов Комсомольской, Северной и Южной ТЭЦ в Ленинграде рассчитаны на такие ливни, каких не бывает и в Африке в сезон дождей. Они также простаивают. Здесь предусмотрены флотация, коагуляция, огромные нефтеловушки с механическим сгребанием осадка. Интересно, как проектировщики представляют себе работу этих сооружений? Реагентщики, операторы во главе с начальником, лаборанты — все должны быть наготове в ожидании ливня, который не прольется, возможно, тысячу лет. Вот это предусмотрительность!

Почти не встречаются очистные сооружения, где полностью действовала бы запроектированная автоматика. Оборудование для автоматического дозирования реагентов, приобретаемое с огромным трудом, простаивает из-за плохого качества. Зачем же предусматривать его в проектах?

Мне, наладчику, на каждом объекте приходится вносить предложения по изменению проекта — иначе очистные сооружения могут превратиться в источник вторичного загрязнения воды. А такие случаи бывали. Вообще за ошибки типовых проектов, согласно письму Госстроя, несут ответственность те, кто их привязывает к конкретному производству. Не правильнее ли внести изменения в типовой проект? Но попробуйте предложить такое автору. Он, по выражению Жванецкого, «будет так хохотать, что телефонная трубка выпадет»: изменить типовой проект еще никому не удавалось.

До сдачи объекта некому заниматься исправлением проектных ошибок — сроки поджимают, а после сдачи строители разбегаются, как после голосования на собрании. Проект согласован с контролирующими инстанциями. Поэтому привлечь к ответственности проектировщиков нельзя, привлекают заказчика — он ближе и безропотно платит штрафы.

Обратная связь между заказчиком и проектировщиком, как правило, слаба. На письма последние отвечают отписками. Изменить утвержденный проект и смету чрезвычайно трудно. Проектировщики требуют платы за исправление собственных ошибок. Как видим, борьба противоположных интересов и масса бюрократических препятствий губят дело и превращают экологическую кампанию, как и многие другие, в ширму и кормушку для бюрократов.

На очистных сооружениях пос. Никольское Ленинградской области проектом предусмотрены лабораторные компрессоры, производительность которых в сто раз меньше требуемой для растворения и перемешивания коагулянта. Снабженцы, ездившие в Киев на завод-изготовитель и выменявшие эти компрессоры, как теперь принято, на золотые горы оборудования и материалов, набросились на меня: почему раньше не сказал? Но я сам узнал об этом случайно: до окончания строительства наладчик не имеет полной проектной документации, а после сдачи ее собрать и вовсе не удается.

Многие из дилетантских ошибок объясняются бездумной привязкой типовых и повторных проектов. Эту операцию выполняют, как правило, молодые специалисты. «Зубры» в тонкости не вникают. Вот если бы одна фирма и проектировала и строила... О многих ошибках проекта известно заранее, но заказчики и строители с упрямством маньяков стремятся к заведомо ложной цели. Строители ссылаются на закон, по которому все изменения проекта в последний год перед сдачей объекта не принимаются. Героические усилия прилагаются, чтобы в срок сдать сооружения, которые потом годами стоят нелепыми, чудовищными памятниками своим создателям.

Я приехал в Коношу Архангельской области налаживать очистные сооружения, когда еще не было закончено строительство. Были серьезные опасения, что свинокомплекс загрязнит реку Вель, откуда берут питьевую воду жители Вельска, поэтому удалось осуществить мое предложение о предварительной подаче стоков на иловые площадки. Такое везение бывает далеко не всегда. Особенно трудно получить согласие проектного института, если проект типовой. Добиться чего-нибудь удается только при изрядном рвении, поддержке местных властей, если не срываются сроки строительства, не требуется больших переделок, проектировщики и строители в хороших отношениях с заказчиком, т. е. при стечении многих благоприятных обстоятельств.

И еще: согласно ценнику №9 Госстроя, пусконаладочные работы начинаются после сдачи объекта в эксплуатацию. Экспертиза проекта и технадзор за строительством к наладке не относятся. Моя задача: проверить соответствие сооружения проекту, обучить персонал, отработать проектный технологический режим. Выходит, что исправление проектных и строительных дефектов не мое дело. Но практически на каждом объекте приходится заниматься неблагодарной работой по изменению проектных решений и соответствующими переделками, иногда значительными. Иначе нельзя — не достигнуть проектных показателей очистки воды.

Честно говоря, даже после всех переделок это редко удается. Проходя очистку, вода иногда три-четыре раза перекачивается насосами. А еще есть иловые насосные, насосные рециркуляции, дренажные... Проектировщик поневоле усложняет задачу очистки воды, взбивая насосами коктейль из загрязнений. Можно было бы пропустить воду самотеком, но тогда нужно вносить изменения в типовые альбомы, выдавать собственные чертежи, схемы, профили.

Куда легче проектировать по такой схеме: насосная № 1 — механическая очистка; насосная № 2 — биологическая очистка; насосная № 3 — доочистка. Иногда и в водоем очищенную воду качают насосами. Загрязнения промстоков (нефть и жир) лучше ловить сразу, на выходе из производственных помещений, применяя локальные сооружения. Тогда не нужны ни насосы, ни длинные трубопроводы, в которых нефть и жир эмульгируют. Насосов следует избегать еще и по той причине, что насосные станции с неизбежными приемными резервуарами и перио-

дическим включением — дополнительный источник неравномерной, залповой подачи стоков, что крайне неблагоприятно для очистки.

Но вот, наконец, получен проект очистных сооружений. Заказчик и не подумает спросить, где уже работают подобные сооружения, тем более съездить и посмотреть. Типовые проекты должны быть где-то опробованы, они и впрямь испытывались, но в стерильных, специально созданных условиях. Сточная вода подавалась с равномерным расходом и составом. Загрузка фильтров и биофильтров была тщательно подобрана, проверена в лаборатории. Имелись все необходимые реагенты, дефицитное оборудование, автоматика. И все равно трудно поверить, что некоторые типовые проекты были опробованы, пусть даже таким образом, — такие в них встречаются ляпсусы.

Вот почему необходимо до строительства убедиться в работоспособности сооружений, построенных по типовым проектам. Но заказчику не до того. Он занят «освоением средств». «Это дело не наше, это дело государственное». А государственное — значит ничье.

* *

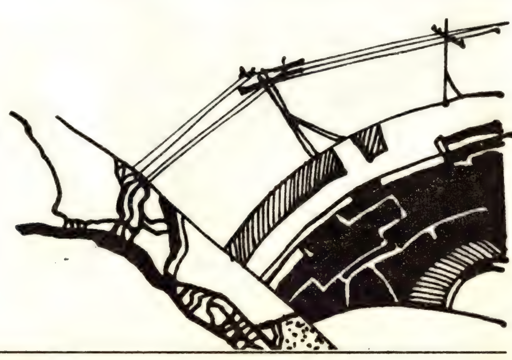
«БЛАГИМИ НАМЕРЕНИЯМИ»

...руководствовалась редакция ЭКО, помещая в № 12 за 1990 г. мое интервью об истоках антиалкогольной кампании. Статья равновесна и была бы вполне солидна, если бы не было в ней мелких «ляпов», а кое-где даже и «неприятностей». Например, утверждение (увы, по этой статье — МОЕ!), что за последние 25 лет «в те же 50 раз выросло в мире употребление более «тяжелых наркотиков». Меня спрашивают об источнике. Что ответить? Если я и бросил в магнитозапись нечто подобное, то непременно с ограничивающими словесами «возможно».

Ну, и еще мелочь: меня состарили на 6 лет (для солидности, что ли?).

И. А. КРАСНОНОСОВ,
Орел

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы приносим извинения Игорю Александровичу — так оно и было...

1886-1937

ПАРАДОКСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ Е. А. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО

А. В. ВЕРИЖНИКОВ,
Москва

Трудно представить атмосферу политических и экономических дискуссий 20-х годов без такого незаурядного и исключительно самобытного мыслителя, как Евгений Алексеевич Преображенский (1886—1937 гг.). И хотя сам он себя называл экономистом, работы его представляют собой удивительный конгломерат политологических, социологических и экономических конструкций.

ЕРЕТИК-ДОГМАТИК?

При оценке его трудов нужно отказаться от соблазна однозначных «черно-белых» суждений, разделения персонажей экономических дискуссий 20-х годов на противников и сторонников нэпа, адвокатов полного огосударствления экономики и ее непримиримых критиков. А. Ципко в цикле статей «Истоки сталинизма» (Наука и жизнь 11—12.88, 1—2.89) записал Е. А. Преображенского в «просталинисты» и провозвестники грядущей коллективизации. Трудно отрицать, что Евгений Алексеевич был откровенным апологетом государственного хозяйства. Гораздо интересней разобраться в том, почему он все же пришелся не ко двору нарождающемуся сталинскому официозу.

Апологетика текущего правительственного курса, а также попытки заранее предвосхитить курс будущий стали в послеоктябрьской России вещами довольно обыденными, прибыльными, а иногда и единственно возможными. Но Преображенский был редким типом апологета бескорыстного, вдохновенного, в чем-то даже поэтом, создавшим великую сагу о государственном хозяйстве. Его роль в экономической жизни 20-х годов напоминает роль В. В. Маяковского в литературе. Е. А. Преображенский был замечательным образцом описанного Н. Бердяевым в «Ис-

токах и смысле русского коммунизма» человеческого типа, который сочетал в себе российскую почвенность с религиозно воспринятым марксизмом.

Сын священника из Орловской губернии, Преображенский пишет о себе: «В детстве был очень религиозен. Много времени проводил на колокольнях тех двух церквей, где служил отец. Из социальных чувств, пробудившихся у меня очень рано, было отвращение к материальному неравенству»[1]. Далее следует биография, традиционная для революционера-подпольщика: атеистический переворот в мировоззрении, окончание гимназии с посредственным аттестатом, нелегальная работа в различных уголках России. Фемида была благосклонна к Евгению Алексеевичу. Несмотря на значительное число ссылок и отсидок, каждая из них не превышала нескольких месяцев.

Е. А. Преображенский принадлежал к той части партии большевиков, которая полностью сформировалась в условиях российского подполья. Единственной «заграницей», где удалось до Октября побывать Евгению Алексеевичу, была Финляндия, «дачная местность» Российской Империи, куда он прибыл в 1907 г. в качестве делегата от Урала на Всероссийскую конференцию большевиков. Справедливости ради нужно отметить, что члены большевистской фракции РСДРП, жившие в эмиграции, хотя и вкусили в большей мере плодов просвещения, были мало затронуты идеями и духом европейского либерализма и по тоталитарности мышления мало отличались от товарищей по борьбе в России. Но среди последних было больше возможностей для формирования личностного типа с «демократическим централизмом» сознания, отторгающим все, что не соответствует уже наработанным и жестко зафиксированным мировоззренческим схемам. К внутренней цензуре добавлялись отсутствие досуга и знания иностранных языков, необходимых для ознакомления с новейшими достижениями мировой научной мысли.

Е. А. Преображенский отличался очень большой свободой импровизации в рамках марксистской схемы, сочетая в себе крайнюю ортодоксальность со стремлением к новаторскому применению традиционной марксистской методологии, порой выходящему за границы лояльности. В отличие от других «солдат партии», просто бравших под ко-

1 Автобиография. Энциклопедический словарь Русского Библиографического Института «Гранат». Т.41, ч.II. С. 120

зырек, излагал свой символ веры с той степенью откровенности, которая превращала догматы в ересь. Вместо рассуждений о народном благе у него воспевалась мощь государственного хозяйства, безотносительно к благосостоянию его граждан и экономической эффективности этого хозяйства. Преображенский не скрывал того, что благосостоянием и эффективностью придется временно пожертвовать во имя «исторической прогрессивности» нового строя, которая постулировалась изначально и не подвергалась сомнению. Крайне лицемерная официальная доктрина не прощала публичного раскрытия механизма ее действительной реализации не только своим оппонентам, но и искренним сторонникам.

СОЦИАЛИЗМ — ОТ МОНОПОЛИЙ К СВЕРХМОНОПОЛИИ

Исходной посылкой теоретических конструкций Е. А. Преображенского было устоявшееся в среде большевиков мнение (разделяемое и В. И. Лениным), что милитаризованная экономика государств, участвовавших в первой мировой войне, особенно Германии, с крайней, нехарактерной для мирного времени монополизацией и государственной регламентацией хозяйства является полнейшей материальной подготовкой социализма. Преображенский считал, что для построения социализма необходимо довести до логического завершения процессы монополизации и регламентации, создав единую сверхмонополию государственного хозяйства. Он утверждал, что «напор капиталистического монополизма может встретить преграду лишь в социалистическом монополизме»[2]. Лишь в этом контексте можно рассматривать выдвинутую им идею «первоначального социалистического накопления», сущность которой он видел в постепенном поглощении государственной сверхмонополией товарного и мелкотоварного секторов.

По мнению Е. А. Преображенского, «задача социалистического государства заключается здесь не в том, чтобы брать с мелкобуржуазных производителей меньше, чем брал капитализм, а в том, чтобы брать больше из еще большего дохода, который будет обеспечен мелкому производству рационализацией всего, в том числе мелкого

2 Вестник Коммунистической Академии. Кн. XIV. 1926. С. 12. Далее цитаты приводятся по ВКА. Кн. VIII. 1924; кн. 1925; кн.XIX. 1926.

хозяйства страны». Под «рационализацией» подразумевались монополия внешней торговли, налоговый пресс, эмиссия бумажных денег, неэквивалентный обмен и политические рестрикции против частного сектора. Более чем сомнительно, чтобы эти меры привели к увеличению дохода, но Преображенского привлекала не столько хозяйственная целесообразность предложенной им политики, сколько сама возможность ее проведения: «Такая политика возможна, потому что государственное хозяйство пролетариата возникает исторически на базисе монополистического капитализма. Последний же, в результате ликвидации свободной конкуренции, приводит к созданию монопольных цен на внутреннем рынке на продукты собственной промышленности, получает добавочную прибыль вследствие эксплуатации мелкого производства и тем подготавливает почву для политики цен периода первоначального социалистического накопления».

Соображения коммерческой эффективности и рентабельности мало волновали Преображенского, поскольку с трудом вписывались в его экономическое кредо: «Товарное производство мы противопоставляем социалистическому плановому хозяйству, рынок — бухгалтерии социалистического общества, цены — трудовым издержкам производства, товар — продукту». Поэтому неудивительно, что наряду с такими сомнительными мерами, как монополия внешней торговли и неэквивалентный обмен с мелкотоварным производством, Преображенский активно пропагандировал и вовсе разрушительную для народного хозяйства эмиссию бумажных денег.

Исходя из того, что всеохватывающая государственная собственность является абсолютным благом, а частный сектор — абсолютным злом, независимо от его экономических успехов, Преображенский выразил полную поддержку текущей кредитной политике правительства: «В настоящий момент Госбанк не кредитует частной торговли и промышленности, несмотря на готовность их платить больше государственных предприятий, а кредитует почти исключительно последние. С точки зрения задач социалистического накопления такая политика является единственно правильной».

Наиболее удивительно то, что при религиозном преклонении перед государственным хозяйством Преображенский прекрасно знал действительное положение дел в нем и совершенно откровенно об этом писал. Говоря о необходимости вытеснения частной торговли государст-

венной, он здесь же замечал, что «на данной стадии развития госторговля ведет свои дела хуже частной торговли и для нее наиболее актуальным вопросом является пока сокращение издержек хотя бы до уровня частной торговли». Подчеркивая роль монополии внешней торговли в первоначальном социалистическом накоплении, оговаривался, что «при нашей весьма скверной и дорогой машине обмена сплошь да рядом вся (в процентном отношении часто огромная) разница между ценами покупки и продажными ценами на внешнем рынке целиком составляет так называемые накладные расходы, причем чистая прибыль равна нулю».

ПОРАЖЕНИЕ — ЭТО УСПЕХ

Описывая различные способы обогащения государства, Преображенский приходит к выводу, что ради этой цели можно пожертвовать интересами не только крестьянства, но и самого гегемона революции: «Если Внешторг ввозит из-за границы сахар, обувь и т. д., поскольку продукции собственного производства не хватает, то разницу между ценами внутреннего рынка и покупной ценой за границей заплатит потребитель и получат государственные торговые органы. Даже если эту разницу выплачивает рабочий, то и в данном случае мы будем иметь увеличение доходов и накопления государства, хотя и за счет сокращения реального потребительского бюджета рабочего класса».

Такая интерпретация не могла не задеть власть предержащих, так как с момента образования нашего государства все в нем делалось как бы для пролетариата, а если ему и приходилось претерпеть частным образом, то опять же для своей коллективной, классовой пользы. Нельзя же было рекламировать в открытую идею «богатого государства при бедном народе», подмеченную еще Ключевским и превалировавшую на протяжении большей части русской истории. Но как бы предугадав, что может быть неверно понят, Преображенский указал на тех, кто «за несовершенством того или иного аппарата часто не видит огромную важность этого аппарата во всей системе государственного хозяйства». Продолжив, что «в данном случае крайняя невыгода, с коммерческой точки зрения, ряда наших торговых госорганов говорит за необходимость рационализации этой работы, а не за замену органов частными, которые «выгодней».

Согласно марксистскому учению, социализм приходит на смену капитализму, поскольку производственные отношения последнего становятся тесны для развития производительных сил. Предполагалось, что сверхцентрализованное хозяйство намного эффективней своего предшественника. Ставка делалась на организационное превосходство новой системы и вытекающую из него высокую производительность труда как залог победы нового строя, о чем писал Ленин в «Очередных задачах Советской власти». Логика марксистского учения о смене общественно-экономических формаций требовала научных доказательств. За неимением последних саму постановку вопроса объявили догматической и меньшевистской, а в ответ на то, что жизнь почему-то не являла примеров роста эффективности и производительности труда, был применен «диалектический» подход к решению проблемы. Суть его состояла в том, что даже очевидное отсутствие экономических успехов хозяйства, построенного на новых организационных принципах, само по себе ничего не доказывает и в конечном счете социализм одержит верх над капитализмом благодаря своим имманентным преимуществам, которые должны раскрыться на протяжении неопределенного промежутка времени.

Преображенского при его прагматизме такой подход, видимо, не устраивал: «Для государственного хозяйства пролетариата было бы полнейшим (и глупейшим) самоубийством пытаться бить капитализм на арене свободной конкурентной борьбы уже на теперешней стадии развития социалистического хозяйства. Последнее было бы разложено и, в конце концов, бито в этой борьбе». Казалось, впечатляющий рост социалистического сектора в годы нэпа опровергает данное утверждение, но и здесь Евгений Алексеевич не удержался от того, чтобы не дать объяснение этому феномену: «Внутри же страны частная промышленность слабей только потому, что она находится не в равных условиях для борьбы. В руках государства находятся с самого начала крупные и технически самые лучшие предприятия. А во-вторых, что самое важное, частная промышленность во всем остальном поставлена в менее выгодные условия, чем государственная». Вообще среди профессиональных шулеров не принято раскрывать технику мошенничества. Поскольку откровенность — качество у коммунистов чрезвычайно редкое, Евгению Алексеевичу нельзя не воздать должное.

В отношении нэпа и того, насколько это «всерьез и надолго», Преображенский никаких иллюзий не питал. Так

как государственное хозяйство не могло рассчитывать на успех в конкурентной борьбе с частным, предпринимательские слои, возрожденные к жизни эффективным хозяйствованием в годы нэпа, поставят под сомнение необходимость политических институтов диктатуры пролетариата, захотят создать такое политическое представительство, которое столь же эффективно управляло бы страной. Именно на политическую опасность экономических успехов частного хозяйствования и роста народного благосостояния указывал Преображенский, когда писал, что «...разложение выразится, между прочим, и в том, что рабочие в капиталистических предприятиях будут находиться в лучших материальных условиях, чем рабочие государственной промышленности, что, несомненно, будет иметь свои политические последствия».

В конце концов, не для того брали власть в октябре 1917 г., чтобы отдавать ее кому-либо лишь на том основании, что способ организации экономической жизни, под лозунгом замены которого произошла революция, даже в полуразрушенном состоянии оказался эффективней «исторически прогрессивного» государственного хозяйства. Тем более, что уникальный репрессивный аппарат пролетарской диктатуры позволял конфисковывать продукты чужого труда: «Власть пролетарского государства, которая распространяется на прибавочный продукт частного хозяйства (конечно, в пределах экономически возможного и технически досягаемого), не только является сама орудием первоначального накопления, но и постоянным резервом этого накопления, так сказать, потенциальным фондом государственного хозяйства». А в качестве одной из причин устойчивости социалистической формы в ее состязании с частным предпринимательством Преображенскому виделось «сращивание государственной власти с государственным хозяйством». Таким образом, все, что производилось на территории, находящейся под юрисдикцией «пролетарского» государства, могло им быть конфисковано и направлено в фонд «первоначального социалистического накопления».

«БРАТЬ БОЛЬШЕ С БОЛЬШЕГО ДОХОДА»

Здесь Преображенский интуитивно набрел на суть нэпа, которая заключалась в том, чтобы за счет временных экономических поблажек увеличить фонд, подлежащий будущей экспроприации. В наибольшей выгоде остава-

лась государственная власть, не способная производить что-либо существенное, но всегда готовая перебрасывать в свои закрома не ею выращенный и собранный урожай. Становится ясной и сформулированная Преображенским стратегия первоначального социалистического накопления — «брать больше с большего дохода».

Эксплуатируя естественное стремление капитала к самовозрастанию, что тождественно увеличению производства материальных благ, его неприхотливость и умение работать при появлении малейшей политической отдушины, государственная власть могла отчуждать произведенное самостоятельными юридическими лицами, будь то частники или хозрасчетные тресты. За время относительного рыночного процветания 20-х годов создавалась материальная база для повторного военно-коммунистического эксперимента, превзошедшего предыдущий по жесткости и продолжительности. В этом свете становится понятной интерпретация нэпа со стороны Евгения Алексеевича, утверждавшего, что «видимость свободы конкуренции после ликвидации политики военного коммунизма была лишь педагогической мерой для подтягивания и рационализации работы государственных предприятий».

Такого рода трактовка не могла не вызвать возражений более либерально настроенных оппонентов Преображенского. В то время в ходу были концепция нэпа как товарно-социалистического хозяйства, способного существовать неопределенно долгое время, разделяемая известным экономистом старой школы Л. Н. Юровским, идея «рыночного равновесия» Н. И. Бухарина и др. Преображенский ответил тем и другим следующим пассажем: «Когда создавались и переводились на хозяйственный расчет наши тресты, то внешняя видимость этих трестов, их капиталистический облик и капиталистические методы калькуляции дали ряду вульгарных экономистов повод создать что-то вроде «теории» конкурентной борьбы отдельных государственных предприятий с капиталистическими — теории, которая подозрительным образом объединила марксистски образованных людей с верхоглядами и обывателями буржуазной «науки».

История подтвердила, как это иногда случается, теоретическую правоту первых и практическую правоту последних. Ни в «товарно-социалистическое хозяйство», ни в «рыночное равновесие» не вписывались перечисленные Преображенским реальные формы сосуществования частного сектора (включающего кооперативы и крестьянство) с

государственным хозяйством, амальгированным с государственной властью, как то: «ограничение или даже ликвидация свободы конкуренции, всемерное использование преимуществ государственной монополии, борьба единым комплексом государственного хозяйства, комбинация экономических средств с политическими».

Не обошел Евгений Алексеевич своим вниманием и мало кого в те времена интересовавший «человеческий фактор». Повторяя свой тезис об исторической прогрессивности нового строя, он не удержался, чтобы не упомянуть «еще о преимуществе, которое имеет капитализм над государственным хозяйством в том отношении, что он уже выработал в предыдущую эпоху необходимый ему людской материал, такой тип агентств производства и распределения, которые воспитаны на капиталистических стимулах к труду и приспособлены к капиталистической дисциплине».

Преображенский оставлял будущее за государственным хозяйством в сфере производительности труда, полагая, что ему понадобится из-за текущих трудностей некоторый стартовый разбег, возможно, длительный, но, видимо, счел нечестным не оговориться, что «при системе самоэксплуатации торговцев, при отсутствии у них расходов на отчетность, при личном доверии хозяина к служащим (продукт приспособления работника к потребностям капиталистических отношений) государственная торговля вряд ли будет когда-либо связана с меньшими издержками на единицу оборота».

Итак, у Преображенского не было расхождений в целях с властными структурами. Другое дело, что он столь прозрачно обозначил эти цели, что это могло помешать идеологической обработке полуграмотного населения. Будучи стопроцентным сторонником социалистических преобразований, он крайне редко употреблял слова «социализм», «общенародная собственность», «социалистическая демократия». Формулируя свой хозяйственный идеал, Преображенский заявил: «Наше государственное хозяйство является продолжением и усугублением монополистских тенденций капитализма, а следовательно, и продолжением этих тенденций в направлении дальнейшего перерождения товарного хозяйства и дальнейшей ликвидации закона стоимости». Понятно, что вряд ли кого можно было бы увлечь на «усугубление монополистских тенденций капитализма», поэтому народу предложили более удобочитаемую концепцию строительства «города-сада».

Преображенский не мог не чувствовать определенной уязвимости своей позиции. В ответ на упреки Бухарина в пропагандировании «монополистического паразитизма»[3], он задался вопросом, что должно служить движущей силой развития экономики в условиях тотального огосударствления и всемерного ограничения конкуренции. Преображенский считал, что государственное хозяйство должно создать принципиально иные, отличные от конкурентной борьбы и присущие именно этой системе стимулы и регуляторы производства. Главный источник развития ему виделся в «потребительском нажиме рабочего класса на свое государство и его аппарат». Он утверждал, что «давление беспартийных рабочих на профсоюзы и давление профсоюзов на хозяйственные органы и государство есть необходимейшая часть этого механизма новой экономики». Но, опасаясь, как бы требования рабочего класса не оказались чрезмерными, Преображенский оговорился: «Эти средства находятся в прямой зависимости от того, что государство у нас рабочее и промышленность у нас государственная и что эта государственная промышленность сращена с пролетарским государством».

Подразумевалось, что у рабочих нет морального права предъявлять завышенные претензии к государству, поскольку это их собственное государство. Но нелепо было ожидать со стороны профсоюзов потребительского давления на государство и его аппарат, так как сами они уже являлись государственными органами и частью этого аппарата. Все независимые профсоюзы и «анархо-синдикалистский уклон» в рабочем движении были давно разгромлены, а огосударствленные профсоюзы не могли быть ничем иным, как «школой коммунизма» с полицейско-распределительными функциями.

Наконец, был ли Преображенский пророком коллективизации? Никаких определенных указаний на это в его работах не содержится. Как и большинство марксистов, он разделял заблуждение об идентичности сельскохозяйственного производства промышленному и возможности создания «зерновых фабрик» на индустриальной технологии. Отсюда вытекал приоритет развития промышленности, в задачу которой входило насыщение деревни техникой и добровольное кооперирование сельскохозяйственных пролетариев вокруг этой техники. Под «кооперированием» Преображенский понимал «кооперацию труда», а

---

3 Правда 12.12.24.

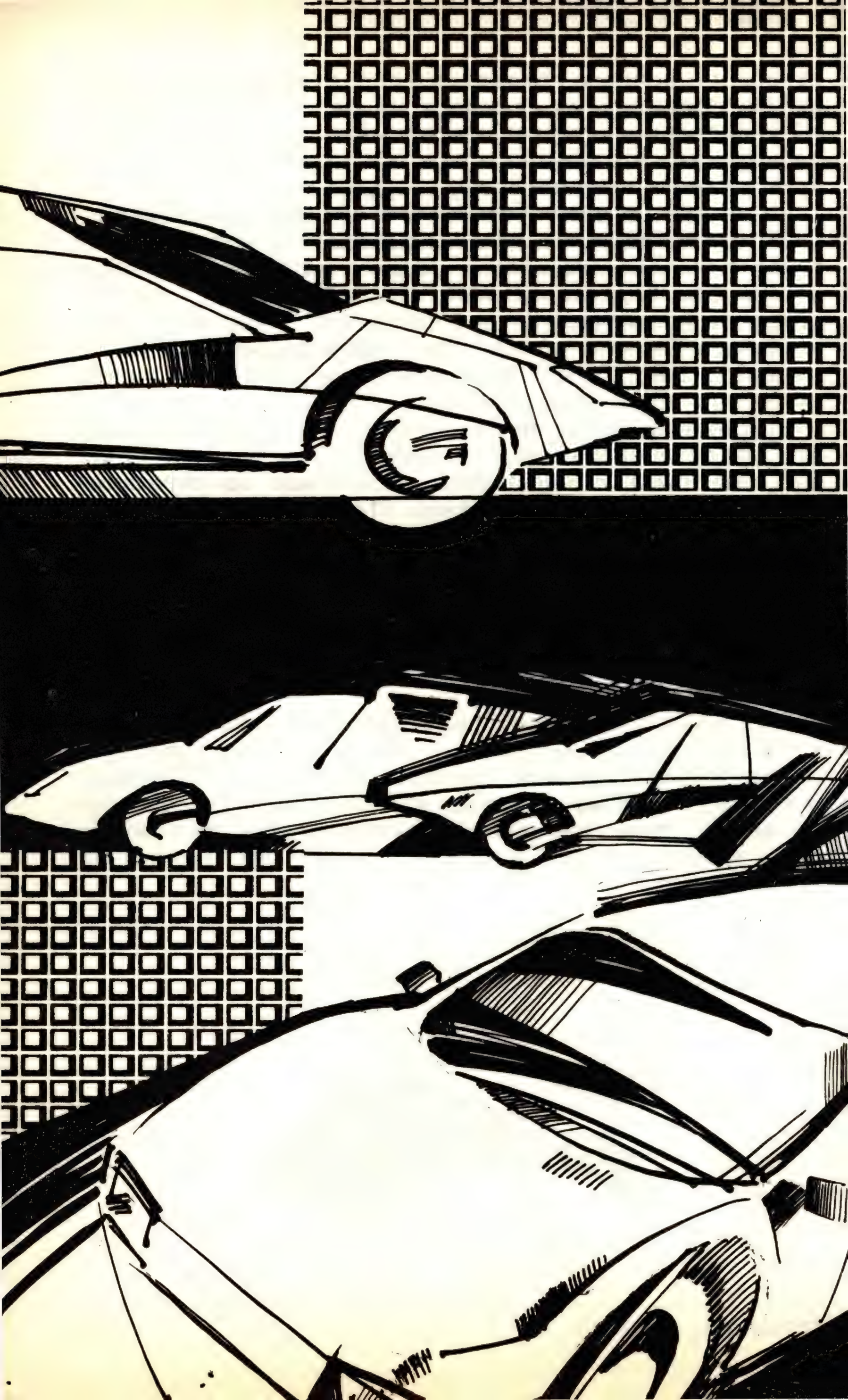
отнюдь не долевое совладение средствами производства. Преображенский ссылался на работу В. И. Ленина «О кооперации», где тот, расписывая ее преимущества, подчеркивал, что земля и средства производства должны принадлежать пролетарскому государству.

По логике Евгения Алексеевича, успехи социалистической промышленности должны привести к наплыву тракторов в сельское хозяйство, оседлав которые, батраки и деревенская беднота наглядно продемонстрируют косным аграриям преимущества коллективного труда, а те, убедившись в бесперспективности индивидуальной обработки земли, сами бросят свои участки и займут указанное им место у зернового конвейера.

Другое дело, могла ли Преображенскому прийти в голову идея спланировать коллективизацию в том виде, в каком она была осуществлена. Принимая во внимание структуру его мышления, можно ответить на этот вопрос утвердительно. Но он не стал бы прикрываться эвфемизмами о «социалистическом переустройстве деревни» и «развитии ленинского кооперативного плана», а прямо, по-солдатски, заявил бы, что государственное хозяйство пролетариата нуждается в государственном крепостничестве, чем, вероятно, приблизил бы дату своей смерти, намеченную Системой на 1937 г.

О последних днях Преображенского, к сожалению, мало что известно. Он не проходил ни по каким процессам. По косвенным данным, Евгений Алексеевич Преображенский — один из немногих, кто на допросах не оклеветал себя и своих товарищей, поэтому власти, видимо, не сочли возможным дать ему роль в тщательно отрепетированных спектаклях.

ТАКАЯ «ПРОСТЕНЬКАЯ СКАЗОЧКА»,

ИЛИ КАК ПРОИЗВОДИТЬ ТО, ЧТО ПОКУПАЕТСЯ

Н. Н. ПУСЕНКОВА,
Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР, Москва

Сейчас модно говорить: надо не продавать то, что производится, а производить то, что покупается. Что это значит на практике, показывает история команды «Таурус», которая создала в середине 80-х годов прекрасную машину. Журнал «Бизнес уик» причислил ее к 10 величайшим достижениям американской жизни 1986 г., а журнал «Мотор трендс» присудил премию «Автомобиль года». Компания «Форд» впервые за 60 лет обошла в тот год по прибыли «Дженерал моторс».

В начале 80-х годов американское автомобилестроение переживало, казалось, безнадежно глубокий спад. Снижались продажи, падали прибыли, закрывались заводы. О том, чтобы обойти иностранных конкурентов, не шло и речи, быть бы живу... Доля продаж компании «Форд» на американском рынке упала с 23,5% в 1978 г. до 17,2% в 1980 г. Она попыталась выяснить, почему покупатели отвернулись от ее машин. Особый интерес представлял округ Мэрин в Сан-Франциско, где автомобили фирмы покупали особенно плохо. Результат исследования оказался как в известном анекдоте: хорошая новость — никто из опрошенных жителей округа не мог сказать ничего плохого о «фордах», не имел претензий ни к их качеству, ни к добросовестности дилеров; скверная новость — никто вообще ничего не мог сказать об этих машинах.

Стало ясно, что реклама компании абсолютно бесплодна. К чести руководителей фирмы, они нашли мужество признать, что потребители покупают импортные машины не только из-за экономии топлива, но и из-за более высокого их качества. У них хватило решимости сломить стереотипы, которые перестали себя оправдывать.

Раньше в США автомобиль создавали в определенной последовательности: дизайнеры придумывали внешний вид, чертежи и глиняные модели поступали к технологам, которые вносили изменения и передавали эстафету производственникам, те решали, как изготовлять машины, а отделы сбыта и маркетинга искали

пути реализации. К тому времени, когда рабочие на конвейере, а тем более — покупатели могли высказать свое мнение, менять что-либо было поздно.

Подобный процесс называют «перебрасыванием через стену»: каждый предыдущий этап перепасовывает следующему то, что может тому не понравиться. Работы во многом дублируются, и никто не чувствует ответственности за конечный результат: либо изначально идея была не его, либо над ней так поработали, что даже автор не узнает свое детище.

При таком подходе для разработки новой машины требовалось около 5 лет. Когда на американских дорогах замелькали японские и европейские автомобили, стало ясно, что это слишком долгий срок, чтобы удержаться на рынке. Компания стала менять отношение к покупателям и поставщикам, к мотивации работников, конструированию, изготовлению и сбыту автомобилей. Проект «Таурус» был организован по иному принципу. Создали большую целевую бригаду. С самого начала все операции — от дизайна до сборки и сбыта — проводились различными специалистами совместно, параллельно и согласованно. Удалось устранить межведомственную разобщенность и неприятие идей друг друга — опасный симптом под названием «изобретено не здесь».

Получив свою дозу шока от маркетингового исследования, руководство компании решило так же «полечить» и всех участников проекта. Тогдашний президент Дональд Питерсен приходил в конструкторский центр и спрашивал: «Вам действительно нравится это барахло, которое вы делаете? Неужели вам приятно на нем ездить и вы хотите, чтобы ЭТО стояло у вашего подъезда?» Команде был брошен вызов: создавайте автомобиль своей мечты, которым вы гордились бы. Вызов задел за живое: у конструкторов всегда есть нереализованные идеи, задавленные обыденностью или неприятием начальства.

Заволновались и рабочие. Группа «Таурус» составила список пожеланий, который насчитывал 1400 предложений сотрудников фирмы. На заводе в Атланте чертежи модели вывесили на всеобщее обозрение — гласность на американский лад, ведь раньше подобные материалы хранились за семью печатями. Рабочих спрашивали: каким бы они хотели видеть автомобиль, что способно облегчить их труд или повысить качество. Кто-то предложил использовать цельные боковые стенки и двери, что позволяло экономить материал и обеспечить более точную пригонку. На заводе не нашлось пресса необходимых размеров, но сборку стали производить из двух элементов вместо обычных для этого предприятия 12—15. Кто-то посоветовал сделать у всех гаек головки одного размера, чтобы не возиться с разными гаечными ключами.

Джон Манугян, отвечавший за качество, сделал для себя открытие: «Раньше мы нанимали людей, чтобы использовать их руки и ноги, но у нас не хватало ума использовать их мозги». Группа «Таурус» реализова-

ла более половины предложений, полученных при посещении заводов и опросах рабочих. Все они вводились в компьютер, анализировались, авторов извещали о судьбе их идей. Рабочие получили право останавливать конвейер при обнаружении брака. В компании, которая раньше выпускала «сырые» машины ради увеличения объема продаж, это гораздо убедительнее продемонстрировало рабочим серьезность намерений руководства, чем развешанные на заводах плакаты «Качество — дело номер один».

Компания «Форд» стала внимательнее присматриваться и к конкурентам, стремясь чему-нибудь поучиться у них. Работники «Форда» отобрали примерно 40 автомобилей интересующего их класса (средних размеров, четыре дверцы). Из них оставили дюжину лучших (в основном иностранных), которые разобрали по деталям. Инженеры установили, что у «ауди-5000» самая хорошая педаль газа, у «тоёта супра» — максимальная точность измерения расхода топлива, у «BMW 528e» — наиболее удобное отделение в багажнике для хранения покрышек и домкрата.

Фордовцы считают, что сравняться или превзойти конкурентов им удалось по 360 из 400 выделенных ими элементов, которые они включили в результате этой работы в перечень для своего проекта. Причем они не воспринимали это как копирование, не чувствовали себя имитаторами: идеи, реализованные в разных конструкциях, помогли создать принципиально новую модель — «аэровидную», или «фасолевидную». В аэродинамическом отношении она столь удачна, что, по мнению фордовцев, только благодаря форме дополнительный пробег в расчете на галлон возрастает на 0,5 мили.

Команда «Таурус» добилась подлинного прорыва в дизайне, сломав все устоявшиеся детройтские традиции и представления, создав элегантную, современную и оригинальную модель, отказавшись от «европейского» внешнего вида.

Одновременно с помощью комплексных исследований рынка компания «Форд» выявляла предпочтения и пожелания потребителей. Они жаловались, например, что при езде в автомобиле портится обувь, так как сзади мало места для ног. Фордовцы наклонили пол под передние сидения, расширили пространство между полозьями для регулирования положения сидений, сделали полозья из гладкой пластмассы, а не металла. Учитывались даже такие мелочи, дорогие сердцам средних американцев, как сетка в багажнике, которая удерживала бы в вертикальном положении пакеты с продуктами, окраска в ярко-желтый цвет (чтобы проще и быстрее было обнаружить) отверстия для щупа контроля уровня масла...

Американские специалисты недаром считают, что ранний упадок и верная смерть — удел фирм, которые зациклены на своих проблемах и игнорируют интересы клиента.

Группа эргономики (пять человек) в течение двух лет была озабочена тем, чтобы сделать машину бо-

лее удобной и простой в обращении. К примеру, для создания комфортабельных сидений пришлось испытать 12 различных их марок. Модель испытывали водители разных возрастных групп и обоих полов, пробег составил около 100 тыс. миль. Аналогично создавалась панель управления. Измерялось время, затрачиваемое на нажатие кнопок, поворот ручек и переключателей. Было установлено, например, что самый удобный и быстрый способ включения передних фар — повернуть большой круглый диск, вмонтированный на левой стороне руля.

Новые отношения сложились и с поставщиками. Обычно автомобилестроители обращаются к ним в последнюю очередь, когда уже отлит макет машины. Тогда компания рассылает спецификации на запчасти и устраивает торги в поисках самой низкой цены. Связи с поставщиками поддерживаются до тех пор, пока кто-то другой не предложит более низкую цену. Команда «Таурус» подписала долгосрочные контракты с поставщиками и предложила им участвовать в разработке модели.

Новый подход компании «Форд» воплотился в двух автомобилях — «форд таурус» и «меркьюри сэйбл», которые позволили американской общественности гордиться Детройтом. Дилеры радостно приветствовали покупателей в ранее годами пустовавших выставочных салонах американских автомобилестроителей. Продавцам не требовалось предоставлять скидки, чтобы сбыть машины. Покупатели терпеливо ждали доставки новых автомобилей в течение двух месяцев, число ожидающих перевалило за 100 тыс. Компании даже пришлось несколько свернуть рекламу.

Теперь компания «Форд» опрашивает около 2,5 млн покупателей в год, регулярно приглашает владельцев машин на встречи с инженерами и торговыми работниками для обсуждения качества. Разработано специальное программное обеспечение, облегчающее менеджерам и разработчикам учет запросов покупателей.

Но, конечно, сделано еще далеко не все. «Форд» пока уступает, скажем, «Ниссану» в обслуживании покупателей. Всех, кто купил машину японской компании или обратился с какой-то проблемой в магазины «Ниссан», обзванивает посторонняя, а значит непредвзятая, исследовательская фирма и выясняет, довольны ли они сервисом.

Вот такая «простенькая сказочка», без чудес и превращений, обошедшаяся компании в 3 млрд дол. — сумма беспрецедентная для американского автомобилестроения.

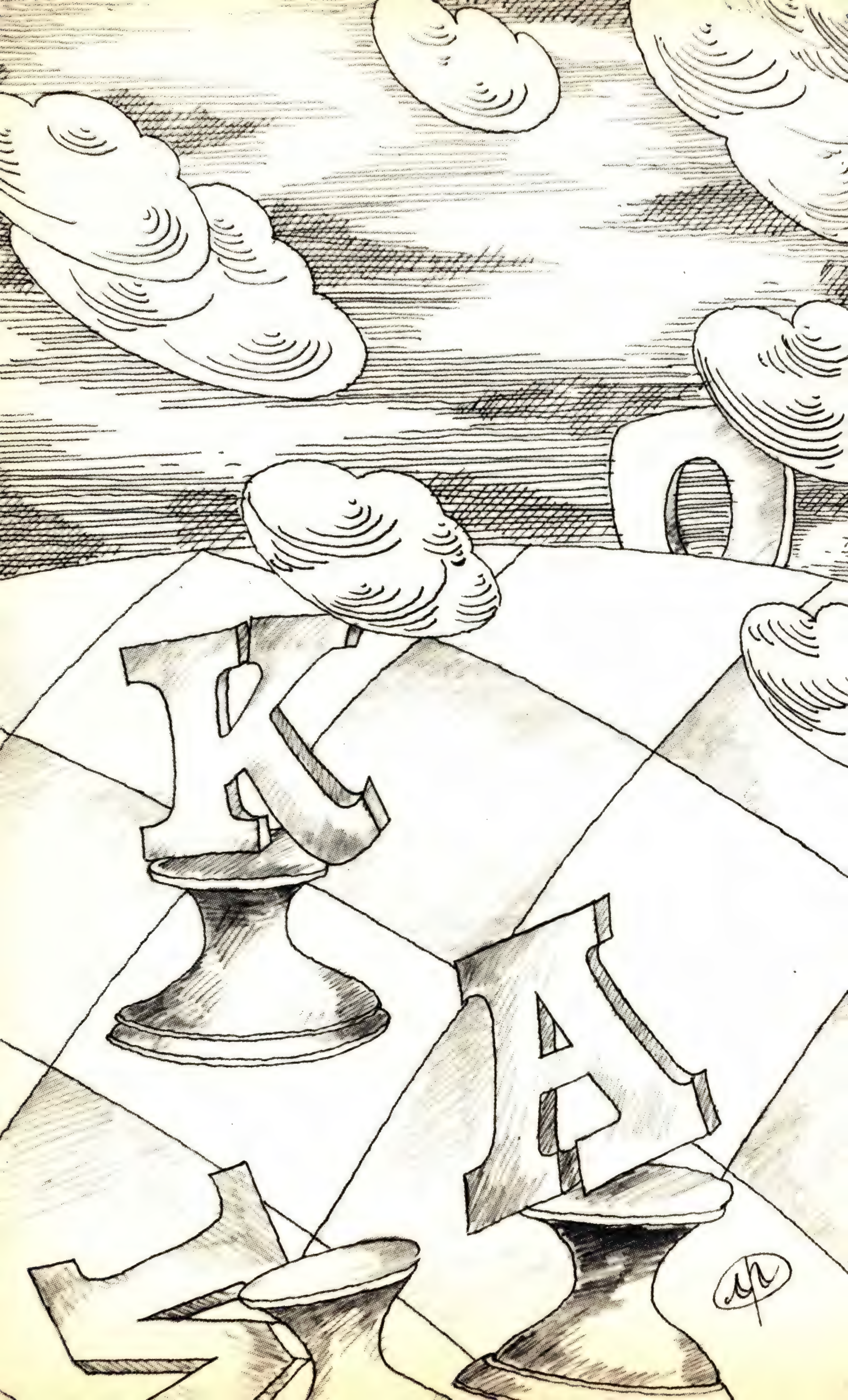
ТРАКТОР НАПРОКАТ

При дефиците сельхозтехники используется 60—70% выпущенных машин; при дефиците продовольствия теряем до 40% сельхозпродукции. В то же время на производство сельхозтехники и сельхозпродукции затрачиваются материальные и энергетические ресурсы. Если мы будем продолжать попытки за счет расширения производства восполнить дефицит, то прежде всего увеличим потери и дефицит ресурсов. Таким образом, дефицит порождает дефицит и расширенно воспроизводит отраслевую структуру командно-административной системы: делятся отрасли, отпочковываются министерства, ведомства. Происходит так называемое «совершенствование» структуры управления.

Причины простоев сельхозтехники можно разделить на организационные и технические. Одни колхозы и совхозы, приобретая специализированные машины, не могут использовать их в полной мере. В то же время другие хозяйства постоянно страдают от неудовлетворенного спроса. С образованием фермерских, арендных, кооперативных хозяйств проблема будет обостряться. Но механическое увеличение выпуска техники ничего не решит, так как неполная загрузка снижает эффективность машин. Простои, связанные с ремонтом, — это простои из-за низкой надежности, нарушения правил эксплуатации и обслуживания, отсутствия запасных частей. Устранить эти проблемы может прокат. Техника тогда не отчуждается от изготовителя, а потребитель платит только за пользование. При этом снимаются ограничения в загрузке машины. Ведь теперь на ней в состоянии работать несколько хозяйств (различия природно-климатических условий предоставляют для этого широчайшие возможности).

Пора нам, не дожидаясь команды или благословления сверху, организовывать объединения, ассоциации по производству, эксплуатации и обслуживанию техники и делить доход пропорционально вкладу каждого. Например, ленинградское ПО «Кировский завод» производит, обслуживает и предлагает хозяйствам в прокат тракторы. Оно заинтересовано в эффективном использовании машин, а не в наращивании их числа и цены. Ленинградцы кооперируют усилия с разработчиками и изготовителями орудий к своей технике. Объединениям подобного рода инфляция не страшна — при падении покупательной способности рубля они переходят на взаиморасчеты натуроплатой.

В. В. ШЛЫКОВ,
с. Подорожное Херсонской области

Век живи, век учись. Из статьи читатель, кроме прочего, узнает, какие оригинальные хоздоговорные работы могут быть выполнены в наше поистине судьбоносное время. Возможно, это поможет ему разбудить свой творческий потенциал и расширить рынок труда в тот самый момент, когда в дверь нашего дома стучится массовая безработица...

«ЧТО В ИМЕНИ...»

(О НАЗВАНИЯХ ОРГАНИЗАЦИЙ)

А. Н. МОСКАЛЕВ,
кандидат экономических наук,
С. А. ГОВОРКОВ,
кандидат юридических наук,
Свердловск

Как назвать предприятие? Многие считают, что это неважно. В ходу широкий «ассортимент» длинных бесцветных, неуклюжих, неточных, труднопроизносимых, а порой нелепых названий вроде «Росглавмясо», «Свердлоблобувьбыт», «Укрголовпродснабсбыт...» Их можно обнаружить в телефонном справочнике любого города.

Но по мере развития рынка название того или иного дела становится серьезным моментом. Нередко учредители зарубежных фирм объявляют конкурс и платят немалые деньги за удачное название. В литературе не удалось найти рекомендаций о том, как «проектировать» название организации. Поэтому попытаемся сформулировать ряд принципов.

НЕИЗМЕННОСТЬ НАЗВАНИЯ — основа паблисити. К названию привыкают, оно прочно удерживается в памяти. Это облегчает деловые контакты. Невозможно представить, чтобы всемирно известные фирмы «Дженерал моторс», «Рено», «Мицубиси» вдруг переименовали.

АССОЦИАЦИИ С ВЫПУСКАЕМОЙ ПРОДУКЦИЕЙ. Желательно, чтобы имя организации связывалось у людей с характером ее деятельности, выпускаемой продукцией и другими характерными и приятными чертами. Между прочим, удачно подобранное имя способствует созданию

оригинальной и красивой эмблемы организации, товарного знака и пр.

В названии следует отразить характер и масштаб деятельности организации. Границы деятельности должны быть очерчены по возможности конкретно. Но следует избегать излишней жесткости, поскольку в перспективе характер деятельности может измениться (например, произойдет диверсификация производства, возрастут его масштабы, изменится форма собственности).

УКАЗАНИЕ НА МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. В полном названии должно присутствовать собственно имя — краткое название организации, с которым она идентифицируется (например, фирменный магазин «Ермак» Свердловского ТПО местной промышленности, хозрасчетная консультативная фирма по труду и социальным вопросам «РИНЭКС»).

Имя должно быть кратким, благозвучным, эстетичным. Как прикажете пользоваться названием «Свердловское предприятие по поставкам продукции коммунально-бытового назначения и спецодежды»? К тому же у предприятия нет имени. В слове «Свердловскоблавтотрансобслуживание» 34 буквы. Сколько же букв в полном названии этого «транса»?

Имя должно быть таким, чтобы путем замены букв, их перестановки, добавления или изъятия его нельзя было трансформировать в порочащее название. Что привело бы к падению престижа организации. Ведь это сразу вызовет у партнеров и клиентов реплику: «А что вы хотите? Ведь эта фирма так и называется!..»

Представим, что организацию, занимающуюся автомобильными перевозками грузов для населения, назвали «Автосервис». Нетрудно догадаться, что при малейших организационных неурядицах название трансформируется в «Автостервис». При ПО «Уралэлектротяжмаш» (бывшее название головного завода «Эльмаш») создан кооперативный магазин с поэтичным названием «Эльма». А клиенты поставили на первое место букву «Ш»... В газете «Вечерний Свердловск» дано объявление о том, что кооператив по ремонту легковых автомобилей горит желанием облагодетельствовать автолюбителей. Имя кооператива «Волан». Дорогой читатель, вы когда-нибудь играли в бадминтон? К тому же многие увидят намек на волынку...

Осторожность требуется и при использовании в качестве имени аббревиатуры. Правда, они встречаются и удачные, красивые — например ЭНИМС. Но часто в них звучит какой-то скрежет...

В последние годы появилась масса наименований, составленных из частей слов. По мнению учредителей, они отражают характер деятельности их фирм. Например, фирма РИНЭКС (Рынок — ИНновации — ЭКономика — «С» для благозвучности). В этом ничего плохого нет, если авторов не покидает чувство меры и они соблюдают другие принципы «проектирования» имен и названий. Но, читатель, нравится ли вам слово ВНИХФИ? А беретесь ли вы расшифровать ИПКННРИТ? Не советуем: в аптеках уже нет лекарств от головной боли... Замечено, что чем менее известна организация, тем меньше шансов удачно составить сокращенное имя на основе ее полного названия.

Необъяснимый факт: при всем многообразии женских и мужских имен, персонажей греческой мифологии, истории, литературы, названий растений, животных, птиц, рыб, созвездий и т. п., предоставляющем, казалось бы, безграничный выбор, мы зачастую встречаем в одном городе несколько «Светлан» и т. п. (фирма, парикмахерская, кооператив, промтоварный магазин и пр.). Это прежде всего неудобно. Бросят на бегу: «Ждем у «Светланы». У какой?..

Теперь несколько слов об именах организаций, имеющих зарубежные связи.

Английские и другие иностранные слова все больше проникают в нашу повседневность. Разумеется, подход к их использованию должен быть очень взвешенным. Их следует применять в названиях, если нет эквивалента в русском языке. Наиболее часто иностранные слова встречаются в именах совместных предприятий. И здесь тоже необходимо придерживаться некоторых правил.

Возможность написания имени латинскими буквами. Например, нежелательно, чтобы оно содержало букву «ы».

ПРИЕМЛЕМОСТЬ ИМЕНИ ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ. Оно не должно напоминать нецензурные, бранные, просто неприятные на слух слова. Или понятия, не способствующие авторитету организации. Когда-то пришлось отказаться от названия «Жигули» именно потому, что оно на ряде европейских языков созвучно словам, означающим «мошенник», «проходимец».

Покажем на примере, как подбиралось название организации.

В 1990 г. авторы выполнили научно-исследовательскую хоздоговорную работу «Перевод центрального объединения «Продтовары» на новые формы организации производства». Объединение — крупнейшая торговая организация города — подчинено управлению торговли Свердловского облисполкома. Авторы предложили в корне изменить его полное название, изложив следующие соображения.

Существует множество форм производственных, торговых и торгово-производственных организаций: предприятие, объединение, комбинат, трест, фирма, компания, ассоциация, консорциум, корпорация, концерн. Между ними есть различия, на которых мы здесь не останавливаемся. Подчеркнем лишь, что в развитых странах фирма и компания — по существу одно и то же.

Было предложено слово «фирма»: оно короче «объединения», широко распространено и более точно отражает деятельность организации, направленную на производство и реализацию товаров. К тому же организация уже вступает в контакт с иностранными фирмами, в последующем связи будут расширяться, появилась возможность пользоваться услугами мирового рынка.

Имя «Продтовары» носят все районные торги , оно неоригинально, да и не отражает действительности: примерно 11% товарооборота составляют непродовольственные товары. В дальнейшем ожидается рост их удельного веса, появятся новые виды работ, услуг; расширится сфера деятельности. Уже сегодня организация производит упаковку (кульки, пакеты), полуфабрикаты и готовую продукцию.

Аббревиатура (ЦОП) неблагозвучна, а полное название организации — неброское, незапоминающееся. Кто ее знает в городе, кроме неширокого круга специалистов? Слово «фирма» было предложено дополнить характеристикой деятельности с учетом перспектив развития: «коммерческая». Другие варианты («торговая», «производственно-торговая» и пр.) или сужают сферу деятельности фирмы, или слишком длинные. Они неавторитетны: в глазах наших сограждан все беды от торговли...

Решили, что было бы неплохо указать местонахождение фирмы (например, Свердловская). Наибольшие трудности возникли с именем. Оно может быть связано с геогра-

фией. Если в нем будут слова «Урал», «Исеть», то «Свердловская», пожалуй, следует убрать. Если имя указывает на тип продаваемых фирмой товаров, например «Гастрономия», то создастся впечатление об узкой сфере ее деятельности. К тому же слово затертое.

А что если использовать широко распространенные в мире слова, например «маркет» (рынок, сбыт, продажа, торговля, цена, курс) или «консум» (от латинского — расходовать, тратить)? Эти слова вошли во многие европейские языки. Альтернативы в виде названий созвездий, персонажей из истории, сказов П. П. Бажова и т. д. или неуместны, или уже давно использованы другими организациями.

Перебрав десятки вариантов имен, авторы остановились на следующих:

	«Урал»
Коммерческая фирма	*«Исеть»*
	«Уралмаркет»
	«Уралконсум»

Из них отдали предпочтение последнему. Дело в том, что имя «Урал» носит фабрика музыкальных инструментов; в городе есть несколько кооперативов и гостиница с именем «Исеть». Кроме того, название реки Исеть мало кому известно. «Уралмаркет» — слишком объемное название, даже если не упускать из виду перспективы организации. Само же слово «Урал» вполне уместно, так как в состав фирмы в ближайшее время войдут организации из других городов области. Уместно и слово «консум», так как люди приходят в магазин приобретать товары и тратить деньги.

Представляется, что выбранное название — коммерческая фирма «Уралконсум» — соответствует всем вышеперечисленным принципам. Оно не дублирует названий и имен других организаций. Точность, краткость, высокая информативность, благозвучность и запоминаемость названия сослужат добрую службу в перспективе, при установлении деловых связей с иностранными фирмами.

Работники объединения практически единодушно высказались за новое название организации, под которым она сегодня и существует.

Если вам нужна многотерминальная обработка информации с количеством терминалов порядка 10—20 шт.,

КИЕВСКОЕ ПО «ЭЛЕКТРОНМАШ»

предлагает машину СМ 1425, которая обладает несомненными экономическими и техническими преимуществами по сравнению с персональными ЭВМ.

Модуль СМ 1425 — 16-разрядная ЭВМ из ряда СМ ЭВМ (СМ 3, СМ 4, СМ 1420), программно совместимых с моделями РДС-11 фирмы ДЕС. Системный интерфейс 22-разрядный МПИ (аналог 0,22).

СМ 1425 — ЭВМ с малыми габаритами и энергопотреблением, сравнимыми с IBM PC/AT, с производительностью, не уступающей предшествующей модели СМ 1420, с большой надежностью, прогрессивным дизайном, ориентированным и на офис-применение.

Технические и программные средства СМ 1425 обеспечивают функционирование в многозадачном и многотерминальном режимах, в системах реального времени и разделения ресурсов, а также гарантируют защиту информации от несанкционированного доступа («вирусов»).

В комплект входят:

магнитные диски типа "Винчестер" ST 251 (42 МБ) или ST 4096 (80 МБ) по	2
гибкие магнитные диски СМ 5639.МI.01	2
оперативная память СМ 1425. 3537 (2МБ)	1
терминалы СМ 7238 или СМ 7209.05 по	2
печать последовательная типа СМ 6337, или параллельная типа СМ 6315, или СМ 6362	1
НМЛ СМ 53308 с контроллером	1
мультиплексор с ИРПС или С2 (4-х кан.)	1
контроллер групповой (2-С2, ИРПР 8, ИРПР 16)	1
операционная система МОС РВМ.01 или МОС РВМ.02.	

По вашим заявкам типовые комплексы могут дополняться устройствами:

* адаптер дистанционной связи СМ 8545 (DPV 11). Обеспечивает связь с ЕС ЭВМ через мультиплексный канал, имеет цепи модемного управления, можно использовать для выхода в сеть с протоколом HDLC (X25);

* программируемый таймер;
* мультиплексоры: 4 канала — С2 или ИРПС; 8 каналов — С2 или ИРПС (IV кв. 1991 г.);
* адаптер прямого доступа;
* устройство согласования системных интерфейсов «Общая шина»— НПИ;
* адаптеры локальной сети СМ 4610. Обеспечивают работу в составе простой неоднородной сети совместно с СМ 1420, СМ 1702, ЕС 1840, ЕС 1841, IBM PC (поставка с IV кв.);
* адаптер локальной сети типа ETHERNET (поставка с 1 кв. 1991 г.).

По отдельным договорам могут быть поставлены дополнительные программные средства:

— системы программирования Фортран-77, Бейсик (интерпертатор и компилятор), Паскаль, Кобол-81 в среде операционной системы МОС РВМ;

— программная поддержка устройств для СМ 1420 типа СМ 1420.5410, СМ 5415, СМ 5407, СМ 5631 и других, подключаемых к ВК СМ 1425 через устройство согласования интерфейсов СМ 1425.4511;

— пакет текстовой обработки ТЕК-14;

— операционные системы типа РАФОС (RT 11); ДИАМС-1425; ДЕМОС-1425 (UNIX);

— программные средства для построения локальных сетей кольцевого типа «Орбита».

По отдельным договорам Воронежское СКТБ, «Системпрограмм», московское НПО «Электронмаш», тверское НПО «Центрпрограммсистем» и другие организации осуществляют поставку, сопровождение и оказание научно-технических услуг по базовым и прикладным программным средствам для СМ 1425.

Наш адрес:
252180, Киев, ул Б. Окружная, 4 ПО "Электронмаш"

Телефоны для справок:
Отдел маркетинга 475-43-00, 475-98-18
Отдел СКБ 474-12-53, 475-93-82
Отдел сбыта 475-94-24, 474-12-37
ОНТИ 475-92-20

Телетайп 131062 КОСМОС, телефакс 474-12-82

«ÅÑÃÑÕáÌÕá ÑøÞó»ÀÃ;þÞÕ;È1ÞØŠ-
Ï ¿Ñ óÔÚÞñÔ æÿ Ç. ÆÞØßÕÞ ºá 1949¾
1977 úú. Þþ; ÕßÕÞþÞø;Ø; þá ÀÞñÚÞ-
ßÞóÕÑ óÕÕÞÕÞÕóáØ;È;Ì;ÀÞóáþþÔÌ
ÕÃÑÌ;áØ;ÕßÞó 13,7 øØÃñ ñßÞØ. èÀÞøÑ
ßÞÚÞ, È;ÀøÔ ÀÞØÈÌ;Ø; ÕÞºøÞª þÞÕßŠ
þáØßª ;óáßŠ ÕþÞßáÕßÕ Õ þáÈÌþÞã Þ1-
ÕÑÕßÕÑþÞÕßŠÚ þáÏÑáÕßÃáþÕ.
ÚßØŠÌ;þÕßÕÞ šø;ÚÃáþßÞó ¾
«ÕÃÑÃÕ;Ñ» ÕÃÑÌ;áØ;ÕßÕ, ÕÌ;ßáÚÒ;Ñ
ÕÑÌÚ ÕÞþÕßÃÑþßÞÕÀÞÕ1þÕø; þá ø;-
ÃÞÕßø ÀÕþÕÑ.¥ßÞ ÀÃÑ;øßÕ ÑÕßÕÑþÞÞ
ÈÌÑþÕÑ áÕáþÚßÃñþÔÌ þáÃÃáÕØÑþ;ã [illegible]
Ì;ø;Õ;,ÀÃÞÚÃáøø;ÕßÕ,šØÑÕß [illegible]
Õ;,øÑÌáþ;Õ;,ÕÃÑÌ;áØ;ÕßÕ [illegible]
ÕßØÚÃþÞã Ì;ÞØÞÚ;; È;º [illegible]
ÚÞ ßÑØá, ÀÃ;ÕØßñþÞã [illegible]
ÀÃÑñÕßáó;ßÑØ; þÞÕÑáÌ ¿ [illegible]
þ;ãøÑñ;Ì;þÕÕÞã þáßÕ;.ú [illegible]
ßáÕÞã óÕÑºñ, ß [illegible] øÑÃÑ [illegible]
ßÞÕÃÞÕÞ1þÞãÕßÞ;Ñ [illegible]
ÀÕÔÌþ [illegible] ÃÑ ÚÃÞ [illegible]
ÀÃ;Ì;þßÕ [illegible] æææÈ.
* Èáø;Ì [illegible] ÕßÞþÞø;-
ÌÑÕ;Ì [illegible]
ÕáÌÑÕßÕÑ [illegible]
ÞÀØßÑÑ ÈÃÈ [illegible]
ÃáñÞÕßÕÕØŠþáÚ [illegible]
ÕÃÑÌ;áØ;ÕßÞó 1 [illegible]
þÔ, ßÑø þ;ªÑ 1 [illegible]
ª ¿ºþ;, á ÌÑø Þþ [illegible]
1ÞØŠÌ Ñ 1ßñßÈßÑª á [illegible]
* ÅØÞÌ;Ñ ÀÃÞÈÑÕ [illegible]
ØÞó;Ú, ÕßÚñá ÃáÌÞßá º [illegible]
ñ;ßÕÚ õ ÕßáþÑ Õ ÃáºÚ;ØßÑ [illegible]
ñÞÕßáóáþ;Ú áÀÀáÃáßÕÕ, [illegible]
ßÞó, Ø;ÑÑáßÕÕ. Æáõ, Ѫ ÑÚÞñþÞ Ç1
ææææÈ ÀÃ;Þ1ÃÑßáØá ºáÈÌѪ þÞÚ þá-
ÈÌþÞÚ Ø;ÑÑáßÑÈ þá óáØÚ ßÈ. ÈÑÌÑ-
þ;Ñ Þ ÑÑ óÕñÑØÑþ;¿ þá 1991 ú. ÚßÕÈ-
ñáÕÕßÞ ñÞ Õ;Ì ÀÞÃ þÑ ÀÃ;þÚØÞ. é
ÀÃÞÏØÞø ÚßñÈ 1ÕØÞ ºáßÈÃÑØÑþÞ ßÞÞ-
ØÞ 30 ßÕÕ. ÕÞ;ú ¿ 25 ßÕÕ. ª ÈÃþáØÞó,

1ßÞ ÕÞÕßáóØÚØÞ Ø;Ì Š ÈÃÑßŠ ø;ÀÞÕÞÚÞ
þáÈÌþÞÚÞ ÀÃÞßÕá. àÕØ; ÕÞÀÃÞÕ þÑ 1È-
ñÑÈÃÑÌÑþ, ó 1991 ú. ó þáÈÌþÕÑ 1;1-
Ø;þßÑÕ; þÑ ÀÞÕßßÃ;È þ; ßñ;þ þáÈÌ-
þÕã ª ÈÃþáØ ÅÞ;Õó 45.90.).
* ÅÃÞÀ;Õßá ÞÚÃáþ;Ì;óáÑÈ ÕÞº-
øÞª þÞÕÈ; ÈÌÑþÞÚÞ ÃáÌßáßÕŠ ó ÕÃÈÃá-
þÔÌ þáÈÌþÔÌ 1ÑþßÃáÌ, ÕÕÑñÕßÕ;Ñø
1ÑÚÞ ÚóØÌÑßÕÚ ÀÃÞó;þÌ;áØ;ºáÌ;Ú þá-
ßÕ;. äÀÃÕáÚ ÑÑ ÀÃ;Ì;þá ¾ ¿ºÞØÚÌ;Ú
ÈÌÑþÔÌ ßÈø ;ÀÞÕßá þáßÕ;. ÕáÀáÕßÑÃ-
þÔ ßáÕª Ñ ºáÕ;Õ;øÞßÕŠ ÀÃÞñÕ;ªÑþ;Ú
ÀÞ ÕØÈª 1Ñ ßÈ ÈÌáÕÈ;Ú ó «ßÌÕÑÕßÑÑþÞ-
[illegible] Ãá1ÞßÑ», þÑñÞÕßáßÞÌþÞÚ ßÕþá-
[illegible] Š ØáÌßáÃÞÃ;ã, ø;þ;øáØŠ-
[illegible] ª þÞÕÈ; ñØÚ 1ÕÕßÃÑÑáÌÑÞ
[illegible] Ñ ÀÃÞßØßßáßÞó ¿ÕÕØÑßÞóá-
[illegible]
[illegible] øÞÕÀáÈ;ÌÑÕ;ã ÕßÈØŠ ÀÃÕÞ-
[illegible] þáßÕ;á. Õ [illegible] ¿¿ þáßÕ þÑ
[illegible] Ñ «À [illegible] þáßÕÚ», 1ßÞ ßÚ-
[illegible] ØÈÚÑÈ [illegible] ÑñªÑ þÞÕÈ;,
ÀÞñÞÚÃÑ [illegible] ÌÕÑÌÑþÔÌ ÀÞÕ;-
þÈßÕÕÞ [illegible]
* Å [illegible] ÕþÞÕßŠ ó
[illegible]
[illegible] ÃÑñþÞÑÑÑÚÌ-
[illegible] Ì ó Ç1 æææÈ
[illegible] ßÑØ. ó Úßñ, ó æÿ Ç
[illegible] ÞÈÑÑÕßÞÈá ÀÞØÈÌá-
[illegible] 50 ßÕÕ. ñßÞØ., ¿ÕÕØÑ-
[illegible] ßÕÕ., ÕßáªÑÀÕ ¾ 20
[illegible] Õá ¿ ª ¿ºþŠ 33.90). Ìáø
[illegible] Ì;ßŠ ÀáÕÌÞßÕ þá þáßÕÈÕ
[illegible] 1ÔþÑ ó æææÈ þá ßÈ; ÌÑØ;
[illegible] ÀáÕÌÞñÈÑßÕ 44 øØÃñ.
ÀÈØ., ó æÿ Ç ¾ 128 øØÃñ ñßÞØ. ÌÑÞ1-
ÌÞñ;øÞ ÀÞÕßáÞ;ßŠ ÀÃ; Ìêê ÕßÞø-
ÈÌáßáÌÑßÕþÞÕ ÈÌÑþ Úßá;þ;1Õ, ÚñÑ øÞÚØ;
1Õ þá ñßÞØÌÑÑ ÕÃÑñÕÚ ÀáºÞÕÑÕ áßÕÕÚ
¿þÞÕßá;þÞÕÑ ÈÌÑÕÑ. æØÑñßÞÕáØÞ 1Õ
ÕÕñÑÑ;ßŠ ÕÃÑñÕßÕá þá øÞñÑÃþ;º;Ã-
Ì;Ú þáÏ ¿Ì ¿ºÕÑßÞþÔÌ ø;ÀÞÕÞøÈ þá-

ГОВОРЯТ, «УЧЕНЬЕ—СВЕТ, А НЕУЧЕНЫХ— ТЬМА». ПОСКОЛЬКУ НАУКА ВСЕМУ ИЩЕТ ПРИЧИНЫ, МЫ ЗАДУМАЛИСЬ. И, ПРОСМОТРЕВ ПОПУЛЯРНЫЕ СОВЕТЫ ПО ЧАСТИ ЗДОРОВЬЯ, ОБНАРУЖИЛИ, ЧТО ОДНИ ИЗ НИХ СЛИШКОМ ДОРОГИ (НАПРИМЕР НАСЧЕТ ДИЕТЫ), ДРУГИЕ ТРЕБУЮТ ОТ ЗАНЯТЫХ ЛЮДЕЙ МНОГО ВРЕМЕНИ. А ПОЭТОМУ С УДОВОЛЬСТВИЕМ ПРЕДЛАГАЕМ ЧИТАТЕЛЯМ РАССЛАБИТЬСЯ БЫСТРО И ПОЧТИ БЕСПЛАТНО. А ЗАОДНО — УКРЕПИТЬ ЗРЕНИЕ.

ПАЛЬМИНГ

Закрывая глаза, мы, конечно, даем им отдохнуть. Однако экспериментально доказано, что сетчатка глаза реагирует даже на самое ничтожное количество света. Только полностью его исключив, можно дать глазам полноценный отдых. Несложный прием, позволяющий добиться этого, был введен в практику американским врачом У. Г. Бейтсом. Он назвал его «пальмингом» (от английского palm — ладонь). Аналогичные упражнения можно встретить также в разделах древних трактатов по йоге, относящихся к медитации и расслаблению.

Итак, пальминг. Сложите чашкообразно ладони рук и положите одну ладонь на другую крест-накрест, так, чтобы основание мизинца одной руки легло на основание мизинца другой. Поднимите руки в таком положении и опустите их вдоль лица на переносицу. Следите за тем, чтобы точка пересечения оснований мизинцев «села» на то место, где обычно находится дужка очков. Впадины ладоней автоматически окажутся при этом над глазными яблоками. Не снимая рук, поверните лицо в сторону какого-нибудь источника света — например лампы или солнца. Глаза под ладонями должны быть открыты. Если вы уловите свет, исправьте положение ладоней, сдвинув их относительно друг друга. Убедитесь, что веки и брови не напряжены, и закройте глаза. Положение ладоней должно удовлетворять двум требованиям:

* глаза под ними должны свободно открываться и закрываться;

* при полной светоизоляции не должно быть какого-либо напряжения рук.

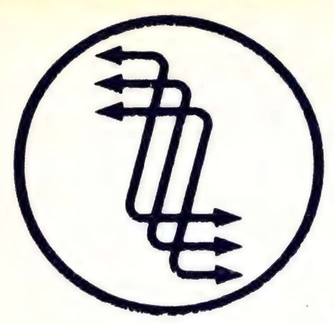
Помните: во время пальминга — никакого физического дискомфорта! А если он все же появился, лучше прекратить упражнение и устранить причины. В данном случае полезен принцип — делать все понемногу, но чаще.

Приступая к пальмингу, предварительно согрейте ладони. Во-первых, теплые ладони приятно осязать, во-вторых, благодаря теплу, усиливается кровообращение в районе глаз, что благотворно влияет на зрение. Согревать ладони можно, подержав их в теплой воде или помассажировав.

В каком положении следует делать пальминг? В любом удобном для вас. Но не рекомендуется выполнять его стоя: быстро возрастает напряжение в руках и утомляются мышцы ног. Если вы делаете пальминг сидя, то отодвиньте немного стул от стола, согнитесь в пояснице так, чтобы позвоночник и шея находились на одной прямой. На стол под локти лучше положить подушечку, а голову слегка опереть на ладони. Если вы станете делать пальминг лежа на спине, то очень скоро почувствуете напряжение в руках и утратите цель тренировки — добиться расслабления. Лучше всего перевернуться на живот и улечься ничком. Подобное положение — ничком и закрыв глаза ладонями — можно встретить и среди упражнений йоги на расслабление.

Ваши мысли во время пальминга очень важны для расслабления психики. Если у вас плохое зрение, то скорее всего перед вами предстанут всякие яркие штрихи, кружочки, полоски и т. п. как результат напряжения зрительных центров мозга. Человек с нормальным зрением во время пальминга видит черное поле без изъянов.

Ваша цель — добиться черного поля. Как это сделать? Прежде всего, не думать об этих кружочках и полосках. Бейтс предостерегал также от попыток достичь расслабления каким-либо усилием. Если вы раздражены, ваша психика выведена из состояния равновесия, проделайте расслабляющие «механические» упражнения типа морганий, а затем приступите к пальмингу. В ряде случаев помогает прием «вспоминание черных объектов». Для этого выбираете любой предмет черного цвета и некоторое время рассматриваете его. Потом глаза закройте, прикройте ладонями и вспомните его. Если поле перед глазами не становится черным, поменяйте объект, например, вместо черной кошки представляйте квадрат Малевича. Если вам удалось добиться мысленного представления объекта, не фиксируйте взор в одной его точке, а начните «путешествие» по нему — вдоль краев, по диагонали и т. п. Не ограничивайте вашу фантазию в мысленных образах. Главное, чтобы упражнения во время пальминга были занимательными.

ВАМ НУЖНЫ ШКОЛЬНЫЕ КОМПЪЮТЕРНЫЕ КЛАССЫ?

Киевское ПО «ЭЛЕКТРОНМАШ»
П Р Е Д Л А Г А Е Т

для компьтеризации учебного процесса в школах, профессионально-технических училищах, техникумах, вузах и других учебных заведениях учебно-игровой комплекс «ПОИСК».

УИК «ПОИСК» — это:

* совместная разработка инженеров, педагогов и врачей, в которой учтены все требования, предъявляемые к школьным компьютерным классам;

* программная совместимость с компьютерами IBM PC, что соответствует концепции компьютеризации народного образования СССР и позволяет использовать наработки программного обеспечения, в том числе полученные при реализации проекта "Пилотные школы";

* безопасность для здоровья детей — компьютеры размещаются на специальных регулируемых под рост ребенка столах, разработанных в соответствии с санитарно-гигиеническими требованиями и поставляемых потребителю в составе комплекса;

* поставка «под ключ» и высококачественный сервис на всей территории Советского Союза.

Комплекс «Поиск» представляет собой рабочее место преподавателя (РМП) и от 8 до 15 рабочих мест учащихся (РМУ), объединенных локальной вычислительной сетью со скоростью обмена 64, 300 или 800 Кбит/с.

Технические характеристики РМП и РМУ

Наименование	РМП	РМУ
Тип микропроцессора	К1810 ВМ88	К1810 ВМ88
Быстродействие, операций в сек.	1,25 млн	1,25 млн
Разрядность обрабатываемых данных	8; 16 бит	8; 16 бит
Емкость ОЗУ	360 Кбайт	360 Кбайт
Емкость внешней памяти на гибких магнитных дисках	2х1 Мбайт	—
Монитор	цветной, разрешение 320х200 точек	цветной, разрешение 320х200 точек

Печатающее устройство	матричное, скорость печати до 100 сим./с	
Стол	регулируемый по высоте	регулируемый по высоте

По желанию заказчика возможна поставка РМП с ОЗУ 640 Кбайт и внешней памятью "Винчестер" (20—40 Мбайт) и РМУ с монохромным монитором.

СИСТЕМНОЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ: операционная система типа МС ДОС, языки программирования Бейсик, Турбо, Паскаль.

ПРИКЛАДНОЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ: курс информатики и вычислительной техники, разделы по математике, физике, биологии, украинскому языку и другим предметам.

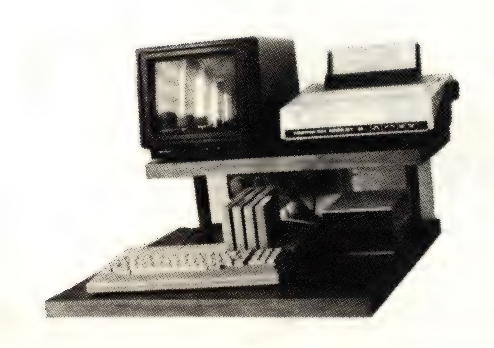
По желанию заказчика пакеты прикладных программ могут поставляться на русском и украинском языках.

Стоимость: РМП — 11400 руб.; РМУ — 6440 руб. (монитор МС6106, 02); адаптер локальной сети — 197 руб.

Для заключения договора на поставку компьютерного класса необходимо гарантийное письмо с указанием требуемого количества рабочих мест и платежных реквизитов.

Заявки направлять по адресу:
252180, Киев, ул. Б. Окружная,4, ПО «Электронмаш».

Телефоны для справок:
Отдел маркетинга 475-43-00, 475-98-18
Отдел сбыта 475-92-24, 474-12-37
ОНТИ 475-92-20

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КАБИНЕТА МИНИСТРОВ СССР

О БОРЬБЕ С ГРИППОМ

М. БЕЛЕНЬКИЙ,
Киев

В последнее время деструктивные антисоциалистические силы при поддержке западных спецслужб с целью нагнетания атмосферы страха и неуверенности усиленно муссируют слухи о так называемом «гриппе», т. е. якобы инфекционном заболевании, при котором, как они заявляют, «повышается температура», «болит голова» и т. д. Подобные клеветнические измышления противоречат курсу правительства на дальнейшую мобилизацию всего мобилизованного, перестройку всего перестроенного, улучшение всего хорошего, укрепление всего крепкого и усиление всего сильного. С целью профилактики гриппа среди населения приняты следующие меры:

1. С 26 апреля с. г. объявить вирус гриппа недействительным на всей территории СССР.

2. Повышение температуры, головную боль, ломоту в суставах запретить.

3. С целью предотвращения гриппа создать на предприятиях, в районах, областях, республиках профилактические комиссии, а также Центральную профилактическую комиссию. Минфину СССР и минфинам союзных республик напечатать дополнительно деньги для оплаты труда работников комиссий, а местным Советам — выделить им жилье и производственные помещения за счет состоящих на квартучете. Комиссии обязать активно проводить профилактическую работу среди населения, а именно разъяснять, что средняя температура граждан по СССР повысилась на 0,001 градуса и это никакой опасности не представляет.

4. В целях предотвращения стрессов среди населения ношение марлевых повязок запретить как вредное суеверие. Разрешение на ношение таковых выдавать местными органами УВД сроком на одни сутки при предоставлении положительных характеристик с места работы и жительства.

5. Обязать профилактические комиссии регулярно посещать всех заболевших с целью полного изъятия у них лекарств, целебных трав, горчичников и т. д. В дальнейшем лекарства выдавать на заседаниях комиссий,

на предприятиях и в райисполкомах после предоставления соответствующих документов.

7. В целях улучшения здравоохранения и предотвращения распространения среди населения нежелательных слухов наладить производство для населения термометров, показывающих только нормальную температуру.

8. Отделу пропаганды ЦК КПСС наладить производство 200 млн погонных метров лозунгов «Гриппу — нет!»

9. СЕКРЕТНО. Срочно выделить валюту, закупить за границей лекарства и провести прививки от гриппа руководящим работникам и лицам, приближенным к ним.

СЧАСТЬЕ

А. Б. ШУШЕНЬКОВ,
Воронеж

Радость влетела в отдел неожиданно, как плевок верблюда. Примерно в полтретьего, когда все степенно переваривали принятую за обедом белковую массу, дверь отворилась и в помещение проник профорг Дятлов. Он деловито просеменил к столу начальника отдела Петра Ильича и громким возгласом привлек к себе внимание, нарушив традиционный покой тружеников умственного труда.

Разом прекратилось монотонное приглушенное сопение. Ведущий инженер Багно сдвинул с глаз темные очки и выпрямил спину...

— А у меня для вас новость! — торжествуя, выкрикнул Дятлов. — Только что на заседании профкома подвели итоги за квартал, и нам как победителям выделили табачные изделия! Десять пачек на отдел!

— Ого! — вырвалось у отдельского пролетария Кислых. — Здорово! Не зря, значит, старались. А как делить будем?

— Да очень просто! — не задумываясь ответил Дятлов. — Кто курит, тот и получит. Подходи, записывайся!

— Это хорошо, это — правильно! — одобрил пролетарий и направился к столу, на котором профорг аккуратно разложил пачки «Астры».

— Минуточку! — внезапно раздался высокий голос, принадлежащий заслуженной работнице отдела Тамаре Митрофановне. — Это как так понимать: «кто курит»? А остальные, что ж — не люди? У меня супруг дома, понимаете ли, без сигарет уже с балкона прыгать готов, а тут такая дискриминация. И меня записывай!

— Ну вы даете! — изумился ведущий инженер Багно. — Взрослая женщина, и такое говорить... Я, что ли, виноват, что вашему мужу на работе не дают курева? Мы работали, работали, а ваш благоверный наши трудовые... наши... — он задохнулся в гневе.

— Верно! Надо по справедливости! Кто как работал, так и давать! — поддержала своего руководителя молоденькая лаборантка Лариска.

— Вон куда копаешь! — стал зеленеть пролетарий Кислых. — Значит, вы работаете, а мы груши околачиваем?! А кто вам таскал реактивы ведрами? Кто пуп надрывал, а?

Около Дятлова образовалась плотная нервная кучка людей.

Он пытался внести спокойствие в смятенные души коллег, но...

— Вы мне горбатого не лепите! — обращаясь к Багно и бурно жестикулируя, говорил экономист Пончуков. — Я вас с сигаретой ни разу не видел! Наверное, спекульнуть хотите?

— Да я курил, когда ты еще под стол пешком ходил! — огрызался ведущий инженер.

— Знаем, знаем, как вы курили! Из-за таких вот проныр нам никогда ничего и не достается.

— Да что же это такое! Мне, матери-одиночке, льгота положена! — горячилась крашеная знойная блондинка Горлова.

— Ага, вам только успевай подавать! — желчно возражала Хвостовская, поблекшая дама предпенсионного возраста. — Вы бы лучше за своим сыном смотрели, чем на чужие сигареты зариться! Кто позавчера в лифте непристойность гвоздем выцарапал?

— А при чем здесь Славик? — вскинулась Горлова. — Кстати, ваша Оксана и не такое вытворяет...

Суетились вокруг Дятлова ветеран войны и труда Козлов и молодой специалист Стонишвили, интеллигентная Вера Тимофеевна и приземленный инженер Баскаков. Даже самого начальника отдела Петра Ильича захватила табачная горячка, и он тоже с кем-то спорил, что-то предлагал... Из общего потока возбужденных голосов вылетали отдельные фразы:

— Нам, матерям-одиночкам, и так всюду кукиш...

— Милые, родные.., ить я детдомовский, и так всю жизнь... в блокаду, и то...

— Что ж мне теперь, всю жизнь вытрезвителем в рожу тыкать будут?..

— А я сказал — поштучно! Каждому — поровну!..

— Мне бы только пачечку, всего пачечку...

Наконец решили бросить жребий. На всех. Чтобы по справедливости.

В помятую шляпу экономиста Пончукова уложили тридцать один свернутый листик. Дятлов в напряженном молчании перемешал их...

Как все-таки мало надо для счастья советскому человеку!

ЗА!

Вячеслав КОНДРУСЬ,
Москва

В нашей конторе — как и во всей стране: сидим и ждем. То ли нас разгонят, то ли расширят в составе какой-нибудь ассоциации. А может, мы войдем в совместное предприятие? Но все это станет возможным лишь с переходом на рыночную экономику.

Сидим тихо, обсуждаем положение. Тут влетает Мирский из соседнего отдела, весь взбудораженный, глаза горят.

— Все на митинг! — кричит. — Даешь рыночный механизм!.. Даешь предупредительную забастовку!..

— Даешь! — поддержали мы его дружно. И встали.

Мирский пожал нам руки и вылетел из комнаты.

Снова сидим. Чего мы, собственно, не видели на этом митинге? Мне, например, дали детектив только на два дня. Жаворонкова третий день вяжет носки внукам. Девочки снимают выкройки, готовятся к рыночной экономике и всеобщему изобилию. Ребята ни к чему не готовятся, обсуждают чемпионат.

Хлопает дверь, и в комнату вваливается Сидоров из техотдела.

— Все на митинг! — кричит. — Долой рыночный механизм!.. Даешь предупредительную забастовку!..

— Даешь! — поддержали мы его и встали.

Сидоров пожал нам руки и вылетел из комнаты. Сели. А тут обед.

В конце рабочего дня появился утомленный Мирский. Он сердечно поблагодарил за поддержку и участие в предупредительной забастовке.

Потом забежал Сидоров и тоже поблагодарил.

Затем заглянули из профкома и выразили признательность за проявленные выдержку и благоразумие.

А потом нас посетил наш собственный начальник, товарищ Рябушкин.

— Спасибо, — сказал он растроганно и смахнул слезу. — Я в вас всегда верил.

Мы тоже смахнули свои предательские слезы и прочувствованно поблагодарили за оказанное доверие. Ежели что — мы как все. Всегда за!

ЭКО-ЛОГИЗМЫ

Продолжение сказок Шахерезады: 1001 ночь и 500 дней.
Приложим максимум усилий
для достижения прожиточного минимума!
Нет ничего страшнее цели,
оставшейся без средств к существованию.
Острейший вопрос перестройки:
как разместить больших людей на малых предприятиях?
Новые формы кооперации: совместное предприятие,
совместное заявление, совместное патрулирование.
Когда всем все до лампочки,
и она становится дефицитом.

М. МИГЕНОВ,
Москва

ФРАЗЫ

Все живут как могут, хотя могли бы жить лучше.
Сколько всего разрушено, а могли бы сделать еще больше!
Разве вы решили бы эту проблему,
если бы мы ее ва́м не создали?!
Если бы собака не была другом человека —
вряд ли она сидела бы на цепи.

А. ПЕРЛЮК,
Кировоград

ОПЕЧАТКИ

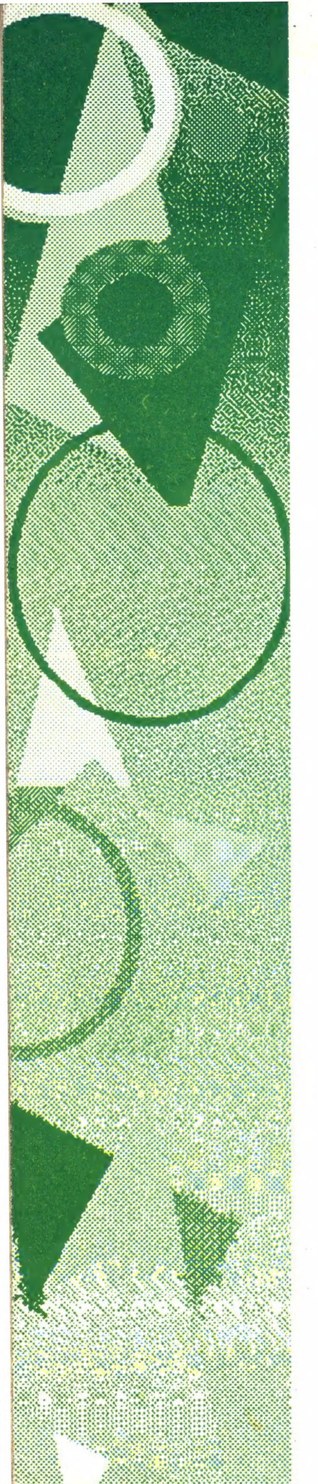
Бремя — не ждет.
Больные перемены.
Мороощущение.

Суровый рай.
Промышленные навары.
Обмандирование.
Ветхий Совет.
Смелое лишение.
Закулисная икра.
Гениальный секретарь.
Сезон вождей.
Колбаса губительская.

Т. В. ГУЛЕЗОВА,
Минск

Разбитой социализм.
Карочная система.
Угарный труд.
Социалистическое ревнование.
Свобода печали.
Хлебораб.
Военно-морской плот.
Побешение цен.
Всю сласть Советам!
Брак по отчету.
Предупредительная забалтовка.

Ж. ИЛЮБАЕВ,
Свердловск

2215-86

Индекс 71117

Цена 1 руб.

7/1991
ЭКО